

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Дипломатическая академия министерства иностранных дел
Российской Федерации»

На правах рукописи

НИКУЛИН ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВСЕМИРНОЙ
ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ФОРМЫ ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

Специальность 12.00.10 – «Международное право; Европейское право»

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Данельян Андрей Андреевич

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
 Глава 1. Международно-правовой статус Всемирной торговой Организации как институциональной основы международного сотрудничества в сфере международной торговли	 21
§ 1. Характерные особенности становления нормативных и институциональных основ деятельности Всемирной торговой организации	21
1.1. Содержание и основные положения Соглашения между Швейцарской Конфедерацией и Всемирной торговой организацией об определении правового режима деятельности Организации в Швейцарии	33
§ 2. Институциональная структура Всемирной торговой организации: предметная и функциональная компетенция органов	38
§ 3. Плюрилатеральные торговые соглашения в международно-правовой нормативной основе Всемирной торговой организации	58
3.1. Общая характеристика содержания плюрилатеральных торговых соглашений Всемирной торговой организации	68
3.1.1. Особенности Торгового соглашения по борьбе с контрафактной продукцией как плюрилатерального соглашения Всемирной торговой организации	74
 Глава 2. Организационно-правовые формы сотрудничества Всемирной торговой организации с международными межправительственными и неправительственными организациями	 81
§ 1. Особенности международно-правового регулирования установления отношений сотрудничества с международными межправительственными организациями	82

1.1. Общая характеристика организационно-правовых форм взаимодействия Всемирной торговой организации и международных межправительственных организаций	86
§ 2. Развитие сотрудничества Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций	94
2.1. Взаимодействие Генерального соглашения по тарифам и торговле и Организации Объединенных Наций	98
2.2. Организационно-правовые формы сотрудничества Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций	103
§ 3. Международное сотрудничество Всемирной торговой организации с Международным валютным фондом, Международным банком реконструкции и развития и связанными с ним агентствами.....	108
§ 4. Развитие сотрудничества и взаимодействия Всемирной торговой организации и Всемирной таможенной организации	135
§5. Взаимодействие Всемирной торговой организации с международными региональными межправительственными организациями на примере Евразийского экономического союза	141
§ 6. Общая характеристика форм взаимодействия Всемирной торговой организации с международными неправительственными организациями	145
Заключение	156
Список использованной литературы	162

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что в современных условиях многостороннее международное сотрудничество государств в торгово-экономической сфере объективно связывается с деятельностью Всемирной торговой организации (ВТО), существование которой приближается к четвертьвековому рубежу. С определенными оговорками возникновение Всемирной торговой организации рассматривается как логическое развитие нормативных и институциональных механизмов и инструментов, сложившихся в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. (ГАТТ, Соглашение ГАТТ или Генеральное соглашение).

Вместе с тем, Всемирная торговая организация принципиальным образом отличается от Генерального соглашения по тарифам и торговле. Всемирная торговая организация является универсальной международной межправительственной организацией, обладающей самостоятельной международной правосубъектностью и выступающей субъектом международного права.

Об универсальном характере Всемирной торговой организации свидетельствует то, что в настоящее время (на 1 сентября 2017 г.) ее состав объединяет 164 Члена. Наряду с государствами в ВТО участвуют и таможенные территории (ранее Гонконг, Макао, в настоящее время таможенная территория Тайваня, Пэнху, Цзиньмэнь, Мацзу), региональная международная интеграционная организация - Европейский союз (ЕС), при этом все страны-члены ЕС являются самостоятельными членами ВТО.

Российская Федерация, присоединившись 22 августа 2012 г. к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г., стала полноправным Членом этой универсальной международной межправительственной организации.

Кроме того, об универсальном характере Всемирной торговой организации свидетельствует и то, что целый ряд государств, универсальных и региональных международных межправительственных организаций, а также международные неправительственные организации обладают статусом наблюдателя в этой международной межправительственной организации.

С одной стороны, будучи самостоятельным субъектом международного публичного права, Всемирная торговая организация выступает ключевым элементом современной системы международных межправительственных организаций. С другой стороны, собственно сама Всемирная торговая организация является центральным звеном современного («новейшего») международного экономического права, так как именно в ее рамках формируется многосторонний порядок международно-правового регулирования отношений субъектов международного права и иных участников многосторонней международной торговой системы.

Всемирная торговая организация в настоящее время *de facto* и *de jure* определяет действующий международный многосторонний комплекс нормативно-правовых и институциональных механизмов глобального международно-правового регулирования торговли товарами, услугами, защиты торговых аспектов прав интеллектуальной собственности и т.д.

Создание и деятельность Всемирной торговой организации способствует функционированию международных торгово-экономических отношений в глобальном масштабе. Комплекс международных договоров, заключенных в рамках Всемирной торговой организации, включая договоры с другими международными организациями, в немалой степени способствовал обоснованию в доктрине международного права «обособления» феномена «права ВТО», которое исследуется в различных аспектах российскими и зарубежными правоведами.

Несомненно, значение и роль Всемирной торговой организации в многостороннем международном сотрудничестве государств в торгово-экономической сфере, участие Российской Федерации в деятельности этой

универсальной международной межправительственной организации, а также многоаспектность научного исследования правовых и организационных механизмов деятельности этой организации, – актуализирует обращение к теме настоящего диссертационного исследования.

Членство Российской Федерации во Всемирной торговой организации выдвигает перед отечественной наукой международного публичного права новые задачи. Представляется, что в ряду значимых задач можно, к примеру, обозначить необходимость исследования генезиса и развития нормативных и институциональных основ Всемирной торговой организации в контексте обобщения более чем 20-летней деятельности этой международной межправительственной организации, включая и пятилетний период участия России; реформирование функционирования органов управления организации и анализ правовой природы принимаемых ими решений, в том числе порядок их реализации в государствах-членах с учетом отсутствия у ВТО качества «наднациональности» и т.д. Доктринальное исследование этих и иных, связанных с ними, задач важно не только само по себе. Это необходимо для формирования политико-правовых позиций Российской Федерации по вопросам, связанным с деятельностью ВТО в целом и международными обязательствами России, вытекающими из конкретных договоров ВТО в частности, а также эффективности участия представителей Российской Федерации в деятельности ВТО, с тем, чтобы отстаивать национальные интересы в рамках этой международной межправительственной организации.

Представляется, что принципиальными являются следующие моменты.

Во-первых, деятельность Всемирной торговой организации, как универсальной международной межправительственной организации и самостоятельного субъекта международного права, основывается на взаимосвязанном и взаимообусловленном нормативно-правовом комплексе многосторонних международных договоров, реализация которых обеспечивается целостным организационно-институциональным

механизмом, сложившимся в рамках этой международной межправительственной организации.

В связи с этим очевидной потребностью настоящего времени выступает системный правовой мониторинг и комплексное научно-аналитическое исследование существующих нормативно-правовых и институциональных (организационно-структурных) основ функционирования Всемирной торговой организации, как центрального звена многосторонней международной торговой системы. Речь идет о нормативно-правовых и институциональных основах функционирования Всемирной торговой организации как на уровне внутриорганизационных, так и на уровне внешнеорганизационных отношений.

Во-вторых, специфика членского состава Всемирной торговой организации связана с участием в ВТО одной региональной международной интеграционной организации - ЕС, наряду с суверенными государствами, таможенными территориями, которая обладает качеством «наднациональности». Специфика членского состава Всемирной торговой организации, отсутствие качества «наднациональности», определяет функциональную компетенцию организации, порядок принятия решений (ст. 9 Марракешского соглашения), последующую реализацию этих решений на уровне национального права Членов ВТО и очевидным образом диверсифицирует процессы правового регулирования торгово-экономических отношений в рамках национальных правовых систем Членов ВТО.

В-третьих, тот факт, что Российская Федерация стала участником Всемирной торговой организации (ВТО), объективно влияет на отечественное правовое регулирование торгово-экономической сферы, включая возникающие международно-правовые обязательства России. В силу нормативных положений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации источником правового регулирования становятся международные договоры, заключенные в рамках Всемирной торговой организации с

участием Российской Федерации. В доктрине международного права (в отечественной и зарубежной) отмечена специфика пакетных соглашений Всемирной торговой организации (ВТО) как сложно-структурного нормативного комплекса. Представляется необходимым дальнейшее системное научное исследование содержания пакетных соглашений Всемирной торговой организации в практическом и в теоретико-правовом аспектах.

В-четвертых, Российская Федерация является Членом Всемирной торговой организации и Членом международной региональной интеграционной организации – Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В этой связи потенциально возникает сложный правовой контекст взаимодействия обязательств Российской Федерации, обусловленный ее международно-правовыми обязательствами и как Члена ВТО, и как Члена Евразийского экономического союза. Являясь государством-членом двух международных межправительственных организаций, Российская Федерация связана с решениями, принимаемыми в рамках этих организаций. Следствием различий функциональной правоспособности Евразийского экономического союза и Всемирной торговой организации является и различный порядок принятия решений в рамках этих международных межправительственных организаций и, что существенно важнее, различный порядок их реализации на уровне национального права.

Особенность Евразийского экономического союза заключается в том, что государства-члены этой региональной международной межправительственной организации осуществляют согласованное регулирование финансовых рынков, что вытекает из нормативных положений п. 2 ст. 103 Договора о Евразийском экономическом союзе (с изменениями и дополнениями 2017 г.). В сфере регулирования финансовых рынков, с одной стороны, государства-члены осуществляют гармонизацию национального законодательства (к 2025 г.), с другой стороны, создадут

орган по регулированию финансового рынка с наднациональными полномочиями и функциями (к 2025 г.).

Принципиально важным в настоящее время становится тот факт, что из пяти государств-членов Евразийского экономического союза – четыре государства (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) являются Членами Всемирной торговой организации, а с 2016 г. Республика Беларусь ведет переговоры о присоединении к Марракешскому соглашению о создании Всемирной торговой организации.

В настоящее время ключевая роль Всемирной торговой организации в международно-правовом регулировании отношений субъектов международного права в торгово-экономической сфере является неоспоримым фактом. Членство Российской Федерации в этой универсальной международной межправительственной организации, несомненно, актуализируют обращение к теме настоящего диссертационного исследования, так как научное обобщение доктринальных достижений отечественных и зарубежных ученых относительно нормативно-правовых и институциональных (организационно-структурных) основ деятельности Всемирной торговой организации способно содействовать решению конкретных практических задач правового регулирования международного торгового сотрудничества.

Современный этап развития многосторонних международных торговых отношений характеризуется увеличением числа международных организаций, расширением и изменением членского состава целого ряда международных организаций, предметная деятельность которых связана со сферой многосторонней международной торговли и это, так или иначе, диверсифицирует формы многостороннего взаимодействия международных организаций. Российская Федерация, наряду с членством во Всемирной торговой организации, является членом таких специализированных организаций системы ООН, как Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и

развития (МБРР), региональной международной организации – Евразийский экономический союз.

В свою очередь Всемирная торговая организация, как институционально-правовая основа многосторонних международных торговых отношений, согласно Марракешскому пакету соглашений, устанавливает и развивает различные формы взаимодействия с межправительственными организациями. В этой связи международно-правовые обязательства Российской Федерации, вытекающие из ее членства в международных межправительственных организациях, предметная деятельность которых связана со сферой многосторонней международной торговли, также актуализирует постановку и исследование проблематики настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, обозначенные выше и связанные с ними проблемные вопросы нормативно-правовых и институциональных основ функционирования Всемирной торговой организации на уровне внутриорганизационных и внешнеорганизационных отношений в контексте международного публичного права составляют теоретическую и практическую актуальность избранной темы исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений о международно-правовой нормативной и институциональной основах деятельности Всемирной торговой организации, обуславливающих ее функционирование на внутриорганизационном и внешнеорганизационном уровнях, а также обоснование генезиса форм взаимодействий Всемирной торговой организации с международными организациями, предметная деятельность которых связана с многосторонней международной торговлей.

Достижение цели диссертационного исследования диктует постановку и решение следующих **задач**:

– определение генезиса и характерных особенностей формирования международно-правовых нормативных и институциональных основ

регулирования многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств;

- выявление специфических характеристик международно-правового нормативного состава (*corpus juris*) «права ВТО», обладающего сложно-структурной природой, включая определение содержания, места и правового значения плюрилатеральных торговых соглашений (*Plurilateral Trade Agreements*) с учетом участия Российской Федерации;

- выявление институциональной основы Всемирной торговой организации, с учетом ее сложно-структурной природы;

- разработка понятия «институциональная основа Всемирной торговой организации»;

- определение предметной и функциональной компетенции структурных органов Всемирной торговой организации и их функциональных связей, включая исследование правовой природы и регулятивной роли решений, принимаемых этими органами;

- выявление организационно-правовых форм установления отношений сотрудничества между Всемирной торговой организацией и международными организациями, как являющимися субъектами международного права, так и не являющимися таковыми, деятельность которых связана с предметной сферой и функциями Всемирной торговой организации.

Объектом диссертационного исследования является совокупность регулируемых международным правом отношений в сфере многосторонней международной торговли, связанных с деятельностью Всемирной торговой организации.

Предмет диссертационного исследования – международно-правовая нормативная и институциональная основа Всемирной торговой организации, обеспечивающая ее функционирование на внешнеорганизационном уровне взаимодействия с субъектами международного права, а также

международными неправительственными организациями, деятельность которых связана со сферой многосторонней международной торговли.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В общем плане историко-правовое становление, развитие и функционирование организационного механизма Всемирной торговой организации, а также теоретические и практические аспекты формирования и действия права ВТО исследовались в отечественной и в зарубежной научной литературе.

В работах российских ученых, с учетом достаточно короткого (в историческом аспекте) периода времени участия Российской Федерации во Всемирной торговой организации, анализировались отдельные вопросы деятельности этой организации. В этом ряду следует назвать такие работы отечественных ученых, как: Г.М. Вельяминов «Международное экономическое право и процесс» (2004), а также «Право национальное и международное» (2017); И.И. Дюмулен «Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право» (2012); коллективное монографическое исследование «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию», вышедшее под редакцией Г.К. Дмитриевой и подготовленное с участием И.В. Ершовой, А.В. Карташова и др. (2013); В. Зенкин «Право Всемирной торговой организации» (2014); В. М. Шумилова «Право Всемирной торговой организации (ВТО)» (2016) и др.

Среди работ зарубежных ученых нельзя не назвать значительный комментарий-исследование Института Макса Планка «ВТО. Всемирный экономический порядок, всемирное торговое право» (2006), вышедшее под редакцией Р. Вольфрума (*R. Wolfrum*) и П.Т. Столла (*P.-T. Stoll*); работу К. Ван Грасстека (*C. Van Grasstek*) «История и будущее Всемирной торговой организации» (2013); исследование П. Ван де Боше (*P. Van den Bossche*), подготовленное совместно с В. Здучем (*W. Zdouc*) «Право и политика Всемирной торговой организации» (2015) и др.

Вместе с тем, перечисленные выше работы не ставили перед собой задачу системного анализа международных нормативно-правовых и институциональных основ Всемирной торговой организации в качестве самостоятельного предмета научного исследования и изучения.

В 2004 г. было обнародовано исследование, предметом которого стали международно-правовые аспекты взаимодействия Всемирной торговой организации и международных межправительственных и неправительственных учреждений. Речь идет о кандидатской диссертации А.В. Шиянова. Однако аспект данного исследования не касался механизмов сотрудничества Всемирной торговой организации с Организацией Объединенных Наций и Всемирной таможенной организацией. Указанное исследование не затрагивало ряд актуальных проблем, связанных с участием России в ВТО, за рамками исследования также остались вопросы взаимодействия ВТО и ЕАЭС, как международной региональной межправительственной организацией.

Теоретическая основа диссертационного исследования базируется на положениях, содержащихся в трудах российских и зарубежных ученых по общей теории международного права, праву международных договоров: А.Х. Абашидзе, Л.П. Ануфриевой, Г.М. Вельяминова, Г.К. Дмитриевой, С.А. Егорова, А.Я. Капустина, И.И. Лукашука, Ю.Н. Малеева, Г.И. Тункина, Е.А. Шибасовой, Е.Т. Усенко, Н. А. Ушакова, В.Н. Федорова, С.В. Черниченко; Д. Анцилотти, М. Боте, Я. Броунли, В. Витцтума, Р. Дольцера, К.-А. Кольяра, Л.М. Оппенгейма и др.

В диссертационном исследовании были применены теоретические подходы, использованные в работах по международному экономическому праву и теории международных организаций таких российских и зарубежных авторов как: Б.М. Ашавский, М.М. Богуславский, Г.М. Вельяминов, А.Н. Вылегжанин, А.А. Данельян, И.И. Дюмулен, И.В. Зенкин, П.А. Калинин, С.Ю. Кашкин, Я.С. Кожеуров, А.С. Смбатян, В. М. Шумилов; А. Аркури, П. Ван ден Боше, П. Жюйара, С. Кармоди, Д. Карро, П.-Т. Столла, Д.

Палметера. В диссертации также приведены положения, сформулированные непосредственно применительно к феномену права ВТО такими авторами, как М.А. Баева, О.В. Батура, Д.С. Боклан, Т.К. Гуляева, А.Я. Капустин, И.В. Рачков, М. Трунк-Федорова, Д.А. Ганц, М. Кеннеди, Д. Курц, Г.А. Марсо, М. Мацушита, Ф. Пьерола и др.

Нормативная база диссертационного исследования опирается на комплекс международных договоров, образующих пакет соглашений ВТО, акты структурных органов Всемирной торговой организации (нормативные решения и правила процедур Генерального совета и Конференции министров, решения и правила процедур Советов и Комитетов), а также Органа по разрешению споров (решения, доклады третейских групп и Апелляционного органа).

Нормативная база диссертационного исследования охватывает, кроме того, документы и акты международных межправительственных организаций (Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Евразийского экономического союза и др., а также основывается на решениях неправительственных организаций, имеющих отношение к функционированию Всемирной торговой организации, и внутригосударственных нормативно-правовых актах Российской Федерации и зарубежных государств.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы научного познания (диалектический, дедуктивный и индуктивный, обобщение, формально-логический, системный и др.), а также частно-научные методы познания (историко-правовой, технико-юридический, анализ документов, сравнительно-правовой, правового моделирования, формально-юридический, структурно-функциональный и др.).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость заключается в формулировании в

рамках теории современного международного права (международного экономического права) концептуальных положений об институциональной основе ВТО, охватывающей ее внутриорганизационную структуру и внешнеорганизационные связи, и функционирование которой основано на праве ВТО. Ряд положений диссертационного исследования развивают теоретические подходы российской международно-правовой науки в сфере права международных договоров и права международных организаций.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что выводы, обобщения и результаты предпринятого анализа частично восприняты в практике формирования политико-правовых позиций Российской Федерации, обусловленных ее интересами и членством во Всемирной торговой организации, а также ее участием в иных международных межправительственных организациях, прежде всего в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), о чем свидетельствуют соответствующие акты о внедрении.

Материалы диссертационного исследования применимы в научной и учебно-педагогической практике, в частности для преподавания дисциплин «Международное право», «Международное экономическое право», «Право международных организаций», что подтверждается справками от учебных и научных заведений.

Кроме того, отдельные выводы диссертационного исследования основаны на практической деятельности соискателя в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, а также в качестве консультанта при разрешении экономических споров в арбитражном суде города Москвы и арбитражном суде Московского округа.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании теоретических положений относительно сложно-структурной природы международно-правовой нормативной и институциональной основ деятельности Всемирной торговой организации, обеспечивающих ее

функционирование на внутриорганизационном и внешнеорганизационном уровнях. В рамках международно-правовой нормативной основы выделен самостоятельный правовой комплекс плюрилатеральных торговых соглашений; определен генезис и формы взаимодействия Всемирной торговой организации и международных организаций, предметная деятельность которых связана с многосторонней международной торговлей.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в основных положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлен генезис процесса формирования международно-правовой нормативной (*corpus juridicum*) и институциональной основ Всемирной торговой организации, обусловленный особенностями функционирования Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. Сложно-структурная природа выделена как определяющая содержательная характеристика международно-правовой нормативной и институциональной основ Всемирной торговой организации, обуславливающая, с одной стороны, полисистемность международно-правовой нормативной основы, с другой стороны, специфику функционирования институциональной основы деятельности Всемирной торговой организации как на уровне внутриорганизационных, так и внешнеорганизационных связей.

2. Выявлена специфика содержания Соглашения между Швейцарской Конфедерацией и Всемирной торговой организацией об определении правового режима деятельности Организации в Швейцарии, заключающаяся в комплексной регламентации режима деятельности Всемирной торговой организации, соответствующего объема привилегий и иммунитетов ВТО, её представительств и сотрудников, определения налогового и таможенного режимов деятельности и т.д. Обосновано, что такой подход заложил основы последующего закрепления привилегий и иммунитетов в подобных договорах, заключенных Швейцарской Конфедерацией с другими международными организациями.

3. Выявлена полисистемность как характерный компонент сложно-структурной природы международно-правовой нормативной основы Всемирной торговой организации, состав которой охватывает договоры пакета соглашений ВТО и связанные с ними правовые документы; плюрилатеральные торговые соглашения (*Plurilateral Trade Agreements*); международные договоры и акты, заключенные ВТО с международными межправительственными и неправительственными организациями, деятельность которых связана с многосторонней международной торговлей.

Установлено, что полисистемность международно-правовой нормативной основы Всемирной торговой организации характеризуется международно-правовым единством, которое объективно обусловлено генетической однородностью международно-правового содержания норм ее образующих; в свою очередь, однородные по своей международно-правовой природе нормы инкорпорированы в «право ВТО».

4. Определено, что в полисистемную международно-правовую нормативную основу Всемирной торговой организации инкорпорированы плюрилатеральные торговые соглашения (*Plurilateral Trade Agreements*). Обоснован вывод о самостоятельном правовом значении плюрилатеральных торговых соглашений в полисистемной международно-правовой нормативной основе Всемирной торговой организации, поскольку они не входят в пакет соглашений ВТО. Установлены специфические содержательные характеристики плюрилатеральных торговых соглашений, а именно: предметная сфера регулирования, ограниченность субъектного состава их участников; особый порядок осуществления функций, вытекающих из этих соглашений, как не предусматривающий, так и предусматривающий использование институциональных рамок Всемирной торговой организации.

5. Установлено, что сложно-структурная природа институциональной основы обуславливает специфику функционирования общих институциональных рамок (*Common Institutional Framework*) Всемирной

торговой организации, с одной стороны, на внутриорганизационном уровне (в том числе применительно к осуществлению функций, вытекающих из плюрилатеральных торговых соглашений), с другой стороны, на уровне внешнеорганизационного взаимодействия ВТО и международных межправительственных и неправительственных организаций.

Сформулировано понятие «институциональная основа Всемирной торговой организации»: «многоуровневая система органов, созданных на основе учредительных документов и связанных с ними актов ВТО, целостно-взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование которых обеспечивает деятельность ВТО на внутриорганизационном уровне и поддерживает ее внешнеорганизационное взаимодействие с субъектами международного права, а также с иными участниками международных торгово-экономических отношений».

6. Определена в качестве самостоятельной функциональная компетенция Всемирной торговой организации по установлению отношений сотрудничества с международными межправительственными и неправительственными организациями, деятельность которых осуществляется в сфере международной торговли.

С учетом неоднородности состава субъектов, действующих в сфере многосторонней международной торговли и осуществляющих функции, имеющие отношение к ВТО, проведена дифференциация сотрудничества Всемирной торговой организации, во-первых, с субъектами международного права (включая универсальные и региональные международные межправительственные организации), во-вторых, с международными организациями, не являющимися субъектами международного права (с международными неправительственными организациями).

7. Определены организационно-правовые формы взаимодействия Всемирной торговой организации с универсальными международными межправительственными организациями, прежде всего с Организацией Объединенных Наций, международными организациями системы ООН

(МВФ, МБРР). К числу основных форм отнесены соглашения, меморандумы о взаимопонимании, обмен письмами между руководителями. Обосновано, что генезис формирования организационно-правовых форм сотрудничества Всемирной торговой организации с этими универсальными международными организациями обусловлен их сотрудничеством с Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1947 г.

7.1. Установлено, что расширение членского состава Всемирной торговой организации, появление новых региональных международных межправительственных организаций, включая Евразийский экономический союз (ЕАЭС), предметная деятельность которого связана с международной торговлей, обусловлено объективным процессом интернационализации международных торговых отношений. Определено, что этот процесс обуславливает взаимодействие Всемирной торговой организации и региональной международной организации – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также направления такого сотрудничества.

7.2. Установлено в качестве самостоятельного направления деятельности Всемирной торговой организации сотрудничество с международными неправительственными организациями, как с организациями, не являющимися субъектами международного права. Выявлены формы внешнеорганизационного взаимодействия Всемирной торговой организации и международных неправительственных организаций, а к числу основных форм отнесены взаимные консультации, обмен информацией.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием в диссертации адекватных объекту и предмету исследования общенаучных и частно-научных методов научного познания и обусловлена эмпирическими данными анализа «пакетного» комплекса многосторонних международных договоров Всемирной торговой организации и связанных с ними правовых документов, а также нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, нормативных правовых актов и

документов международных межправительственных организаций и международных организаций.

В диссертации использованы, проанализированы и обобщены ранее полученные доктринальные теоретические и практические достижения отечественных и зарубежных правоведов по рассматриваемой проблематике в контексте их сравнительно-правового исследования с результатами настоящей работы. Степень достоверности результатов диссертации подтверждается ее апробацией.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в пяти статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Отдельные положения диссертации были представлены в научных докладах на XII ежегодной международной научно-практической конференции «Блищенковские чтения» (Москва, 2014 г.) и XIV ежегодной международной научно-практической конференции «Блищенковские чтения» (Москва, 2016 г.).

Диссертационное исследование выполнено на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, обсуждено и рекомендовано к защите этой кафедрой.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, включающих в себя девять параграфов, включая шесть подразделов, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Международно-правовой статус Всемирной торговой организации как институциональной основы международного сотрудничества в сфере международной торговли

§ 1. Характерные особенности становления нормативных и институциональных основ деятельности Всемирной торговой организации

В правовой и экономической доктрине (русской и зарубежной) достаточно подробно рассмотрен процесс эволюции нормативно-правовых и организационных (институциональных) основ деятельности Всемирной торговой организации, генезис которых непосредственно связывается с Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1947 г. В свою очередь в историко-правовом плане принятие Генерального соглашения и правовое содержание этого документа во многом обусловлено постановкой и решением после Второй мировой войны вопроса создания международной торговой организации для регулирования многосторонней торговой системы и либерализации международных торговых рынков.

Напомним, что после Второй мировой войны на международном уровне одновременно шли два переговорных процесса, взаимосвязь которых определялась тем, что они были направлены на международно-правовое регулирование торгово-экономических отношений, и участниками которых фактически были одни и те же государства.

В 1945 г. группа стран (23 государства) начала международный переговорный процесс о снижении таможенных тарифов и барьеров в целях

ликвидации протекционистских мер в международной торговле, содействия развитию и либерализации торгово-экономических отношений¹.

В тот же исторический период времени и фактически одновременно с переговорным процессом о снижении таможенных тарифов и барьеров, в рамках Организации Объединенных Наций было инициировано проведение международной конференции по торговле и развитию для создания Международной торговой организации. На своей первой сессии в феврале 1946 г. Экономический и социальный совет (ЭКОСОС) Организации Объединенных Наций принял резолюцию о создании Международной торговой организации и сформировал Подготовительный комитет², призванный в этих целях организовать и провести Конференцию ООН по торговле и занятости.

На Конференции ООН по торговле и занятости (Гавана, 1947 г.) была разработана и обсуждена Гаванская хартия, представляющая собой Устав создаваемой Международной торговой организации. Предполагалось, что создаваемая Международная торговая организация будет, во-первых, действовать в качестве специализированного учреждения Организации Объединенных Наций; во-вторых, совместно с Бреттон-Вудскими учреждениями – Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития – формировать международно-правовые основы регулирования торгово-экономического сотрудничества государств³.

Гаванская хартия закрепляла комплекс новаторских нормативных положений, регулирующих сферу экономической занятости, «развития и

¹ См., например, об этом: *Шумилов В.М.* Международное публичное экономическое право. – М., 2001; *Лукашук И.И.* Международное право. Особенная часть: учебник. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2005; Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: <http://library.nmmu.ac.za/library/media/Store/Documents/Training/Max-Planck-Encyclopedia-of-Public-International-Law---User-Guide---OUP-.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

² *Базедов Ю.* Право открытых обществ – частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права / пер. с англ. Ю.М. Юмашева. – М., 2016. – С. 2–76.

³ См., к примеру, об этом подробнее: *Шумилов В.М.* Генеральное соглашение о тарифах и торговле в международных торгово-экономических отношениях // Советское государство и право. – 1988. – № 9; *Его же.* Эффективная взаимность: концепция протекционизма и дискриминации // Внешняя торговля. – 1986. – № 4; *Neumann P.* The Relationship Between GATT and The United Nations. // Cornell International Law Journal. – 1970. – Vol. 3, no. 1. – P. 63–78; и др.

реконструкции, ограничительной торговой практики и межправительственных соглашений по сырьевым товарам» и т.д.⁴ Гаванская хартия также определяла и регулировала порядок функционирования институциональных механизмов создаваемой Международной торговой организации. Отметим, что правовое значение Гаванской хартии таково, что она упомянута в ст. II п. 4 Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г.⁵

Соответственно, формирование международно-правовых основ торгово-экономического сотрудничества государств происходило в русле международного переговорного процесса группы государств о снижении таможенных тарифов и барьеров, с одной стороны, и проведения Конференции ООН по торговле и занятости в целях создания Международной торговой организации, с другой стороны.

Итогом переговорного процесса группы государств о снижении таможенных тарифов и барьеров стало заключение Генерального соглашения по тарифам и торговле (Женева, 30 октября 1947 г.). Целесообразно в общем плане отметить ряд следующих важных моментов правового содержания Генерального соглашения.

Генеральное соглашение закрепляло принципы и нормативно-правовые положения, регулирующие сферу международной торговли товарами, и ограничивалось этой сферой. В текст Генерального соглашения фрагментарно был инкорпорирован ряд принципиально важных нормативных принципов и положений Гаванской хартии (к примеру, часть IV «Торговая политика»). Генеральное соглашение предусматривало создание органов, в том числе действующих преимущественно на временной основе:

⁴ Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право / пер. с фр. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова; науч. ред. В.М. Шумилов. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С.41.

⁵ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также: Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm#part2 (дата обращения: 30.04.2017).

руководящих органов, секретариата, органа по разрешению споров в рамках системы ГАТТ и др.

Ход проведения Конференции ООН по торговле и занятости и работы Подготовительного комитета свидетельствовали о том, что создание Международной торговой организации сопряжено с трудностями ратификации Гаванской хартии. Соответственно невозможность создания в рассматриваемый исторический период Международной торговой организации определило то, что итогом второй сессии Подготовительного комитета Конференции ООН по торговле и занятости стало принятие Заключительного акта, а также Протокола о временном применении Генерального соглашения по тарифам и торговле. На основании Протокола о временном применении Генерального соглашения 30 июня 1948 г. документ вступил в силу.

Важно обратить внимание, что Генеральное соглашение оказалось единственным многосторонним международным документом, закрепляющим нормативные и институциональные механизмы осуществления международной торговли с 1948 г. вплоть до создания Всемирной торговой организации в 1995 г.

Правовая природа Генерального соглашения, а также «специфические процедуры его принятия и применения» получают различную правовую квалификацию и интерпретацию в международно-правовой доктрине, как российской, так и в зарубежной. При этом исходными моментами правовой квалификации являются следующие:

- 1) Генеральное соглашение не предусматривало его ратификации (как международного договора);
- 2) заключение Генерального соглашения рассматривалось как «временная мера», поскольку предполагалось принятие Гаванской хартии,

регулирующей деятельность создаваемой Международной торговой организации⁶.

По мнению некоторых отечественных ученых, с формально-правовой точки зрения Генеральное соглашение не является международно-правовым актом, обладающим обязательной юридической силой, и не создает международную организацию. Более того, Генеральное соглашение не рассматривается некоторыми российскими учеными (Н.Г. Доронина, В.С. Лавренов, А.Г. Богатырев, И.А. Шулятьев) в качестве международного договора, поскольку этот документ носит временный характер, что подтверждается соответствующим Протоколом о временном применении ГАТТ⁷.

Не будет преувеличением сказать, что большинство правоведов придерживаются иных позиций и обосновывают юридически обязательный характер Генерального соглашения, притом основным аргументом являются нормативные положения Протокола о временном применении Генерального соглашения. Согласно подходам В.М. Шумилова, И.И. Лукашука, И.В. Зенкина и др., Генеральное соглашение обладает юридически обязательным характером, и этот тезис обосновывается следующими аргументами.

Во-первых, обязательный характер Генерального соглашения формально-юридически обеспечивается соответствующими протоколами о присоединении договаривающихся государств-участников, а также государств, которые стали участниками Соглашения ГАТТ в последующем.

Во-вторых, юридически обязательный характер Генерального соглашения, как международно-правового документа, определяется тем, что его положения подлежали применению «в максимальной степени, совместимой с национальным законодательством».

⁶ См. об этом подробнее, например: *Карро Д., Жюйар П.* Указ. соч. – С. 40; а также: *Международное право = Volkerrecht* / пер. с нем. В.Г. Витцум и др.; [сост. В. Бергманн]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.

⁷ См., например, об этом: *Доронина Н.Г., Лавренов В.С.* Всемирная торговая организация: история становления и правовые аспекты вступления // *Журнал российского права.* – 2004.– № 11. – С. 16–23; *Богатырев А.Г., Шулятьев И.А.* Урегулирование международных торговых споров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) // *Современный юрист.* – 2014.– № 2. – С. 56–75.

В-третьих, Генеральное соглашение продолжало действовать на протяжении почти полувека (вплоть до создания Всемирной торговой организации в 1995 г.) начиная с 1948 г. как международно-правовая основа для нескольких раундов международных переговоров. Более того, «реформированная» версия Генерального соглашения инкорпорирована в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г. как Приложение 1А⁸.

В зарубежной международно-правовой доктрине также подробно проанализирована правовая природа Генерального соглашения и дана квалификация этого документа. В качестве примера можно назвать фундаментальный труд Д. Карро и П. Жюйара, а также исследования П. Делиматсиса, Ван ден Боша, В. Здука и др.

По мнению ряда зарубежных ученых, тот факт, что Генеральное соглашение не предусматривало традиционные процедуры заключения и подписания, а также осуществления внутригосударственных процедур его ратификации в государствах-участниках, не влияет на его правовое значение. Так, Д. Карро и П. Жюйар отмечают, что важен сам способ и факт выражения согласия субъектами международного права с обязательностью международного договора. Такой подход дает основания французским ученым квалифицировать Генеральное соглашение как международный документ в форме «договора в упрощенной форме», а ученым американской доктрины – как «исполнительные соглашения»⁹.

Для контекста настоящего исследования важно обратить внимание, что нормативные положения Генерального соглашения предусматривали использование «институциональных элементов» и «организационных механизмов» и это стало дополнительным аргументом для некоторых ученых

⁸ См., например: *Шумилов В.М.* Международное публичное экономическое право; *Лукашук И.И.* Международное право. Особенная часть; *Зенкин И.В.* Право Всемирной торговой организации: учеб. пособие. – М., 2003. Далее: Зенкин, 2003; *Его же.* Право Всемирной торговой организации. – М., 2014. Далее: Зенкин, 2014; и др.

⁹ См.: *Карро Д., Жюйар П.* Указ.соч. – С. 40–42. Российские ученые отмечали, что ГАТТ не был подписан, так как предполагалось принятие Гаванской хартии. См. об этом подробнее, например: *Международное право = Volkerrecht.* – 2-е изд., перераб. и доп.

рассматривать Генеральное соглашение как международный документ, имеющий обязательную силу.

Таким образом, на сегодняшний день существуют разные доктринальные подходы к вопросу о правовой природе Генерального соглашения. Автор диссертации полагает, что Генеральное соглашение *de facto* можно считать международным договором.

Вместе с тем, правовая квалификация Соглашения ГАТТ и оценка его юридической силы, неизбежно приводит к постановке вопроса о том, создает ли Генеральное соглашение некую международную организацию. При этом такой вопрос и ответ на него имеет теоретическое и практическое значение, прежде всего в связи с определением «международного правопреемства» Генерального соглашения и Всемирной торговой организации.

При поиске ответа на этот вопрос целесообразно, как представляется, обратиться к аргументации тех авторов, которые выдвигают концепцию «международных параорганизаций» или «квазимеждународных организаций». В этой связи можно обратиться к концептуальным подходам Г.М. Вельяминова и поддержать его аргументацию.

Международными параорганизациями Г.М. Вельяминов предлагает рассматривать «неформальное объединение, подобное международной организации, но не являющееся таковой, не обладающее правосубъектными и правотворческими свойствами и явственными институционными качествами»¹⁰. К международным параорганизациям Г.М. Вельяминов относит Арктический совет, Группу 77, Парижский клуб государств-кредиторов, Группу G-20 и иные подобного рода международные организации¹¹.

Международные параорганизации функционируют на постоянной основе, имеют штаб-квартиры, расположенные в различных государствах, у них постоянный и, как правило, ограниченный состав участников.

¹⁰ Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – С. 121–126.

¹¹ Его же. Международное экономическое право и процесс: академический курс: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – § 132. – С. 70–71.

Международные параорганизации принципиально отличаются от международных межправительственных организаций тем, что они не обладают международной правосубъектностью (правоспособностью); их деятельность осуществляется, как правило, не на основании учредительных документов; они не обладают формализованной организационной структурой; не принимают юридически обязывающие решения и т.д.¹² Отметим, что международные параорганизации отличаются также и от международных неправительственных организаций, поскольку в их деятельности принимают участие субъекты международного публичного права, осуществляющие «суверенные функции».

Представляется обоснованным тезис о том, что статус и формат действия Генерального соглашения являет собой пример «типичной международной параорганизации», т.е. организации «без формальной институционализации, без международной правосубъектности, но с определенной формализацией деятельности, а также с процедурой и порядком «принятия обязывающих решений». Так, по мнению А.Г. Богатырева и И.А. Шулятьева, ГАТТ – «это международная квазимеждународная организация...»¹³.

Наряду с позицией, рассматривающей Генеральное соглашение в качестве международной параорганизации, т.е. исходящей из того, что заключение Соглашения ГАТТ не означает создание международной межправительственной организации, в международно-правовой доктрине существуют иные оценки.

Давая юридическую квалификацию Генеральному соглашению, целый ряд ученых делают однозначный вывод о том, что ГАТТ фактически до 1995 г. являлось соглашением, выполняющим «функции международной

¹² См., например: *Копылов М.Н., Солнцев А.М.* Экология как пункт повестки дня «Большой восьмерки» [Электронный ресурс] // Экологическое право. – 2011. – № 1. – С. 29–32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ *Богатырев А.Г., Шулятьев И.А.* Указ. соч. – С. 56–75.

организации»¹⁴. Например, И.В. Зенкин, давая юридическую квалификацию Соглашению ГАТТ, приходит к «радикальному» выводу о том, что это – «международная организация»¹⁵. Он исходит из того, что «ГАТТ-1947 изначально предусматривал механизм, который функционировал на основе совокупной воли участников соглашения, отличной от воли каждой договаривающейся стороны. Таким образом, ГАТТ можно рассматривать в качестве Устава одноименной международной организации»¹⁶.

Подход, рассматривающий Соглашение ГАТТ как «международную организацию», т.е. фактически как организацию-предшественницу Всемирной торговой организации, отражен и в материалах, опубликованных на официальном сайте ВТО¹⁷.

Квалификация Соглашения ГАТТ как «международной межправительственной организации» неизбежно приводит к следующему выводу: Всемирная торговая организация является правопреемницей Соглашения ГАТТ (И.В. Зенкин, Д. Карро и П. Жюйар)¹⁸. Так, Д. Карро и П. Жюйаром полагают, что Соглашение ГАТТ, с созданием Всемирной торговой организации, *de facto* прекратило свое существование: все государства-участники ГАТТ стали членами ВТО; необходимость в существовании «институции ГАТТ – отпала»¹⁹.

Полагаем, что более логичными являются концептуальные подходы В.М. Шумилова, который категорически возражает против квалификации Соглашения ГАТТ как основание «формирования международной

¹⁴ Глотов С.А. Политика Евразийского экономического союза в области интеграции и международной торговли // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1. – С. 12–19; Кутафин Д.О. О понятии транзита энергоресурсов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 480–486; Звезгинцева Д.О. Прямое действие права ВТО: взвесив все «за» и «против» // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 11. – С. 87–102; и др.

¹⁵ Зенкин, 2014. – С. 13.

¹⁶ Там же. – С. 9.

¹⁷ Всемирная торговая организация (WTO) [сайт]. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/wto_dg_stat_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

¹⁸ Зенкин, 2014. – С.12.

¹⁹ Карро Д., Жюйар П. Указ. соч. – С. 39–42.

организации», несмотря на наличие «элементов институционализации»²⁰. Действительно, международная межправительственная организация может получить качество правосубъектности в порядке правопреемства, став «организацией-последовательницей/преемницей», но лишь после другой подобной организации.

Однако Соглашение ГАТТ не создавало договорно-правовую основу международной межправительственной организации. Что самое важно для последующего изложения в настоящем диссертационном исследовании, договаривающиеся государства никогда не предполагали посредством заключения Соглашения ГАТТ «выступить вовне в качестве единой общности»²¹.

Вместе с тем, Генеральное соглашение, несомненно, обладает специфической правовой природой, и это связано со следующим.

Во-первых, в рамках Соглашения ГАТТ были сформированы нормативные и институциональные основы, а также организационные инструменты, которые действовали вплоть до создания Всемирной торговой организации, и так или иначе ВТО основывается и последовательно развивает эти основы. Именно Соглашение ГАТТ, не являющееся по юридическим признакам (по правовой природе и статусу) международной организацией, заложила нормативные и институционально-организационные основы деятельности Всемирной торговой организации.

Всемирная торговая организация, в отличие от Генерального соглашения, формально-юридически является универсальной международной межправительственной организацией, субъектом международного права. Всемирная торговая организация – это «целостность, единство, наличие общей воли, относительно автономной от воли

²⁰ См., например: Шумилов В.М. Право ВТО и международное право // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 5–11; Его же Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист. – 2015 – № 3. – С. 70–87.

²¹ Его же. Международное экономическое право: учебник для магистров. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2014. – С. 364–368.

государств-членов», и именно это составляет один из главнейших признаков международной организации и ее международной правосубъектности²².

Во-вторых, несмотря на то, что Генеральное соглашение заложило параметры общей международной институционализации многостороннего международного торгового сотрудничества государств, Всемирная торговая организация, а не ГАТТ является субъектом международного права и «выступает вовне в качестве единой общности».

В-третьих, оценка Соглашения ГАТТ как международной параорганизации (квазиорганизации) имеет практическое значение с правовой точки зрения. Нельзя отрицать, что Соглашение ГАТТ изначально закрепляло институциональные механизмы функционирования. Кроме того, с 1948 г. и до 1994 г. *De facto* Генеральное соглашение было единственным многосторонним международным инструментом, регулирующим международную торговлю и определяющим глобальные принципы, правила и нормы в этой сфере. Именно Соглашение ГАТТ формировало общие международные нормативные и институциональные основы многостороннего торгового сотрудничества, а правовыми средствами служили соответствующие международные договоры, заключаемые с международными межправительственными и международными организациями.

Изложенное дает основание сделать следующие обобщающие выводы.

Генезис процесса формирования международно-правовой нормативной (*corpus juridicum*) и институциональной основы Всемирной торговой организации во многом обусловлен особенностями функционирования Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г.²³ Современные международно-правовые параметры регулирования многостороннего сотрудничества государств в рамках Всемирной торговой организации

²² *Его же*. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы. – С. 70–87.

²³ См. об этом, например: *Neumann P.* Op. cit.

опираются на нормативные и организационные механизмы Генерального соглашения и развивают их.

Специфика формирования международно-правовых основ регулирования многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств исторически определяется функционированием Генерального соглашения, «временный характер» действия которого длился вплоть до создания Всемирной торговой организации. Более того, *de facto* отредактированная версия Генерального соглашения воплощена в так называемом «ГАТТ-1994», которое составляет неотъемлемую часть Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации.

В общем плане, в отличие от Генерального соглашения, Всемирная торговая организация обладает статусом субъекта международного права, сфера ее деятельности не ограничивается только торговлей товарами, но также включает торговлю услугами, коммерческими аспектами прав интеллектуальной собственности. Вместе с тем, характерные особенности становления нормативных и институциональных основ деятельности ВТО обусловлены Генеральным соглашением.

Немаловажным фактором является то, что Генеральное соглашение сформировало также ряд внешнеорганизационных форм взаимодействия с международными организациями, деятельность которых связана со сферой международной торговли, и они были восприняты и развиты Всемирной торговой организацией.

Сложно-структурная природа является определяющей содержательной характеристикой международно-правовой нормативной и институциональной основ Всемирной торговой организации, обуславливающая, с одной стороны, полисистемность международно-правовой нормативной основы, с другой стороны, специфику функционирования институциональной основы деятельности Всемирной торговой организации как на уровне внутриорганизационных, так и внешнеорганизационных связей.

**1.1. Содержание и основные положения Соглашения между
Швейцарской Конфедерацией и Всемирной торговой организацией
об определении правового режима деятельности
Организации в Швейцарии**

Для эффективного осуществления деятельности любой международной организации необходимо обеспечить соответствующие условия, привилегии и иммунитеты, которые предоставляются, как правило, на основании двусторонних соглашений, заключаемых международной организацией с государством, в котором создается штаб-квартира организации. Такие соглашения обычно называются соглашениями о штаб-квартире или соглашениями с принимающим государством об определении правового режима деятельности организации.

Всемирная торговая организация, реализуя свою компетенцию, установленную п. 5 ст. VIII Марракешского соглашения²⁴, заключила 2 июня 1995 г. Соглашение между Швейцарской Конфедерацией и Всемирной торговой организацией об определении правового режима деятельности Организации в Швейцарии (Agreement between the Swiss Confederation and the world Organization of trade to determine the legal status of the Organization in Switzerland)²⁵ (далее – Соглашение об определении правового статуса организации в Швейцарии). В соответствии с названным Соглашением штаб-квартира ВТО расположена в Швейцарии в городе Женева.

Большинство международных организаций системы ООН было создано несколько десятилетий назад, в связи с чем их соглашения о штаб-квартире отражали существовавшие на тот период времени реалии. Соглашения

²⁴ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37, ст. 2514–2523.

²⁵ Agreement between the Swiss Confederation and the world Organization of trade to determine the legal status of the Organization in Switzerland concluded on 2 June 1995 [Электронный ресурс]. URL: www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19950138/index.html

указанных организаций не столь подробны, по сравнению с Соглашением об определении правового статуса организации в Швейцарии, некоторые из них насчитывают не более десяти статей. Первые соглашения о штаб-квартирах организаций системы ООН имели различный предмет регулирования, закрепленные в них привилегии и иммунитеты были очень ограниченными. В отличие от них содержание Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии более детализировано и охватывает 51 статью.

Следует отметить, что штаб-квартира ГАТТ также располагалась в Швейцарии в городе Женева, что является неким отражением преемственности ВТО. В частности, в преамбуле Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии содержится норма о привилегиях и иммунитетах, предоставленных ГАТТ на основании обмена письмами от 18 августа 1977 г. между Федеральным Департаментом иностранных дел Швейцарии и Генеральным директором ГАТТ. Тем самым подчеркивается, что в основе Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии, устанавливающего привилегии и иммунитеты ВТО, находятся ранее достигнутые договоренности о привилегиях и иммунитетах ГАТТ.

Согласно ст. 2 Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии Правительство Швейцарии признает международную правосубъектность и правоспособность ВТО, которая включает в себя способность заключать договоры, приобретать и распоряжаться недвижимым и движимым имуществом, а также инициировать судебные разбирательства. В соответствии со ст. 3 Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии Правительство Швейцарии гарантирует ВТО независимость и свободу действий, которые принадлежат ВТО как межправительственной организации.

Соглашение об определении правового статуса организации в Швейцарии устанавливает неприкосновенность зданий и помещений ВТО на

территории Швейцарской Конфедерации. Необходимо согласие соответствующих органов ВТО для взаимодействия с государственными органами Швейцарии. Здания, помещения и прилегающие к ним земельные участки, используемые ВТО, не могут быть реквизированы, конфискованы или экспроприированы (ст. 6).

Архивы ВТО неприкосновенны, так же как неприкосновенны и все другие документы и носители информации, принадлежащие ВТО или используемые ею в любое время и независимо от места их нахождения (ст.7).

В соответствии с положениями ст. 8 Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии ВТО обладает юрисдикционным иммунитетом, который охватывает иммунитет от привлечения к суду, обеспечения исковых требований и исполнения судебного решения.

Отдельные статьи Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии регулируют вопросы налогового и таможенного режима ВТО как международной межправительственной организации, обладающей международной правосубъектностью. Так, в соответствии со ст. 9 Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии ВТО, ее активы, доходы и другое имущество освобождаются от прямых и косвенных федеральных, кантональных и муниципальных налогов в Швейцарии.

Согласно ст. 10 Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии таможенный режим для ВТО регулируется соответствующими положениями швейцарского права, применимыми к межправительственным организациям. Предоставление ВТО таможенных льгот основано на режиме наибольшего благоприятствования.

Соглашение об определении правового статуса организации в Швейцарии предоставляет ВТО право получать, хранить, конвертировать и переводить за границу денежные средства, золото, валюту и другие ценные бумаги, свободно распоряжаться ими как внутри Швейцарии, так и за ее

пределами. Транспортные средства ВТО, разрешенные в международном сообщении, могут быть зарегистрированы в Швейцарии без ограничений (ст. 14).

Соглашение об определении правового статуса организации в Швейцарии регулирует вопросы трудоустройства сотрудников ВТО на территории Швейцарии, а так же вопросы социального и пенсионного обеспечения сотрудников ВТО и членов их семей (статьи 15, 16). При этом следует обратить внимание на то, что швейцарское право в сфере социального страхования, (страхования по безработице) и медицинское страхование не распространяются на сотрудников ВТО.

К регулированию привилегий и иммунитетов ВТО применяются соответствующие положения Венской конвенции от 18 апреля 1961 г. о дипломатических сношениях, что вытекает из текста Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии.

Статус делегаций, участвующих в мероприятиях, проводимых в рамках ВТО, регулируется ст. 29 Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии. Так, делегаты членов ВТО при осуществлении своих функций в Швейцарии обладают иммунитетом от ареста или задержания; иммунитетом от конфискации личного багажа; иммунитетом от юрисдикции, за действия, совершенные при исполнении своих должностных обязанностей; неприкосновенностью всех документов и др. Привилегии и иммунитеты предоставляются сотрудникам ВТО не для их личной выгоды, а для обеспечения полной независимости при осуществлении своих функций.

В Соглашении об определении правового статуса организации в Швейцарии отдельно закрепляются привилегии и иммунитеты Генерального директора ВТО или, в отсутствие последнего, его заместителя. Так, Генеральный директор обладает иммунитетом от всех федеральных, кантональных и муниципальных налогов на заработную плату, вознаграждения и надбавки, выплачиваемые ему ВТО. Это освобождение распространяется на лиц, имеющих швейцарское гражданство при условии,

что ВТО предоставляет внутренний налог (ст. 30). Генеральный директор не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета должностных лиц ВТО в случае, когда он считает, что такой иммунитет будет препятствовать достижению цели, ради которой он был предоставлен. Что касается Генерального директора или его заместителя, то Генеральный совет имеет право отказаться от их иммунитетов (ст. 38).

В соответствии со ст. 39 Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии Швейцарские власти должны принять все необходимые меры для облегчения въезда на территорию Швейцарии для всех лиц независимо от их гражданства, официально связанных с ВТО, либо:

- а) представителей членов ВТО и их супругов; б) исполнительного директора, заместителя Генерального директора, членов высшего руководства, должностных лиц класса С-5 и выше и других должностных лиц, а также членов их семей; с) членов апелляционного органа; d) экспертов, командированных в ВТО; е) любого другого лица, независимо от его гражданства, должностного лица, имеющего официальный статус в ВТО.

Помимо этого Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии обязывает Швейцарские власти принять все необходимые меры для облегчения въезда на территорию Швейцарии: а) домашних работников должностных лиц ВТО; б) личных гостей должностных лиц ВТО. Заявки на получение виз от упомянутых выше лиц должны быть рассмотрены в кратчайшие сроки, которые не должны превышать один месяц после подачи полного пакета документов. Визы выдаются бесплатно, за исключением виз, выданных домашним работникам должностных лиц ВТО и личным гостям (п.3 ст. 39).

Относительно вопроса трудоустройства на территории Швейцарии супругов должностных лиц ВТО Соглашение об определении правового статуса организации в Швейцарии предусматривает, что указанные супруги имеют право заниматься трудовой деятельностью при условии, что они проживают в Швейцарии и ведут общее домашнее

хозяйство с должностным лицом ВТО. Это право предоставляется в особых условиях, в соответствии со швейцарским законодательством, на период срока работы должностного лица ВТО (ст. 48). Прибывшие в Швейцарию в рамках воссоединения семьи дети в возрасте до 21 года имеют право заниматься трудовой деятельностью на тех же условиях, что и супруги.

Таким образом, в отличие от соглашений, ранее заключенных международными организациями системы ООН, Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии детально регламентирует статус ВТО и ее сотрудников, привилегии и иммунитеты, вопросы налогового и таможенного режима, условия въезда, проживания и выезда сотрудников ВТО, вопросы социального и пенсионного обеспечения и др.

После заключения Соглашения об определении правового статуса организации в Швейцарии Швейцарская Конфедерация распространила условия, предусмотренные данным соглашением, на все международные организации системы ООН, расположенные на территории страны. Таким образом, Швейцария на своей территории установила режим наибольшего благоприятствования для всех международных организаций²⁶.

§ 2. Институциональная структура Всемирной торговой организации: предметная и функциональная компетенция органов

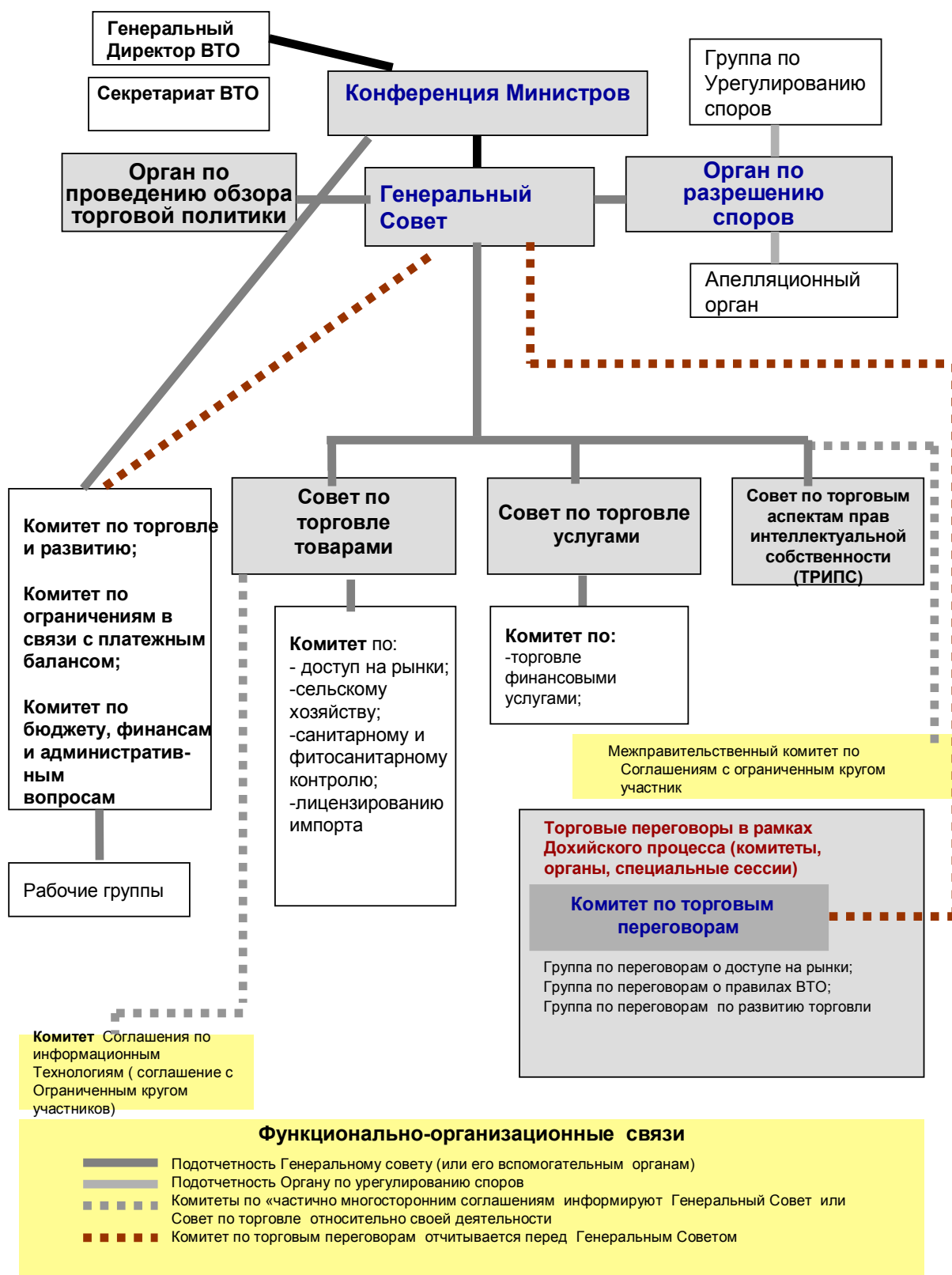
Международная межправительственная организация обладает соответствующим институциональным механизмом, т.е. постоянно действующей внутриорганизационной системой органов, образованных на основе учредительных и иных актов международной организации, целостно-взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование которых

²⁶ *Pérez Amadeo. The System of Privileges and Immunities Applicable to the International Organizations in Switzerland and to the Permanent Foreign Delegations in Geneva. – Geneva, 1997. – P. 19–22.*

обеспечивает ее деятельность на внутриорганизационном уровне и внешне организационное взаимодействие с субъектами международного права и иными участниками международных отношений. (В отношении Всемирной торговой организации – международных торгово-экономических отношений.)

Для последующего изложения и понимания существа институциональных основ деятельности Всемирной торговой организации целесообразно привести нижеследующую схему. Представленная схема (см. схему на следующей странице), как и любая иная схема, не является исчерпывающей, но она визуализирует внутриорганизационную структуру этой универсальной международной межправительственной организации, давая целостное представление о системе органов и их соответствующих функционально-организационных связях.

Схема внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации

Логика раскрытия темы настоящего диссертационного исследования непосредственно связывается с необходимостью анализа внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации и определяется тремя принципиальными моментами.

Первое, в настоящей диссертации исходным тезисом является то, что Всемирная торговая организация, несмотря на иерархичность внутриорганизационной структуры органов, тем не менее рассматривается как международная организация, не обладающая свойствами наднациональной организации. Представляется, что это наглядно вытекает из предметной и функциональной компетенции ее органов, а также механизма принятия этими органами соответствующих решений, включая порядок их реализации.

Второе, дальнейшее изложение материала непосредственно связано с компетенцией того или иного органа внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации. Соответственно понимание логики деятельности конкретного органа высвечивается более рельефно именно в контексте внутриорганизационной связи его компетенции со всей системой Всемирной торговой организации.

Третье, внутриорганизационная структура любой международной межправительственной организации, в том числе и Всемирной торговой организации, объективно обеспечивает как реализацию тех целей и задач, которые были заложены ее созданием, так и «внешнее взаимодействие» с другими субъектами международного публичного права, а также «актерами» международных торгово-экономических отношений.

Таким образом, внутриорганизационная структура, функционирующая как «внутри», так и «вовне», представляет собой институциональный уровень, являя собой суть две составляющие единого целого.

Определить понятие «внутриорганизационная структура органов Всемирной торговой организации» можно следующим образом: «система взаимосвязанных органов, созданных на основании учредительных

документов и иных актов международной межправительственной организации и функционирующих на постоянной основе с учетом принципов и норм международного права и права международных организаций».

С учетом многообразия походов определения тех или иных понятий в правовой доктрине, понятие «внутриорганизационная структура органов Всемирной торговой организации» сформулировано непосредственно для целей настоящего диссертационного исследования и служит своеобразной основой последующего контекста анализа.

Кроме того, понятие «внутриорганизационная структура органов Всемирной торговой организации» позволяет далее последовательно охарактеризовать, во-первых, собственно саму систему органов Всемирной торговой организации в их организационном единстве; во-вторых, выявить правовой статус, предметную и функциональную компетенцию органов, порядок их формирования; в-третьих, определить организационные уровни взаимодействия органов и порядок (процедуру) принятия решений органами.

Следует сказать, что в отечественной и зарубежной международно-правовой доктрине проблематика внутриорганизационной структуры органов Всемирной торговой организации исследована достаточно подробно²⁷. Помимо этого, на официальном сайте Всемирной торговой организации представлены общие данные о деятельности органов ВТО; соответствующая информация, как правило, содержится в годовом отчете Всемирной торговой организации. К примеру, в годовом отчете Всемирной торговой организации за 2016 г. представлена актуальная схема структуры ВТО²⁸.

В общенормативном плане внутриорганизационная структура органов Всемирной торговой организации закреплена в Марракешском соглашении

²⁷ См., например: Четвериков А.О. Национальная безопасность Российской Федерации и право Всемирной торговой организации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8. – С. 75–82; Каширкина А.А., Морозов А.Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: монография. – М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2014; Сибатян А.С. Решение органов международного правосудия в системе международного публичного права. – М., 2012; Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / В.А. Жбанков, П.А. Калинин, С.Ю. Кашкин и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – Москва: Проспект, 2015; и др.

²⁸ How the WTO is structured [Электронный ресурс] // WTO Annual Report 2016. P. 178. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep16_e.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

(ст. IV «Структура ВТО»), охватывая следующие органы: Конференцию министров; Генеральный совет; Совет по торговле товарами; Совет по торговле услугами; Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности; Комитет по торговле и развитию; Комитет по ограничениям в связи с платежным балансом; Комитет по бюджету, финансам и административным вопросам. Во внутриорганизационную структуру органов Всемирной торговой организации, кроме того, входит 18 комитетов, включая комитеты, созданные Генеральным советом, а также комитеты, образованные Советом по торговле товарами и Советом по торговле услугами²⁹. Наряду с означенными комитетами, действует несколько комитетов, созданных в рамках плюрилатеральных соглашений, речь о которых пойдет в третьем параграфе первой главы настоящего исследования.

Два органа Всемирной торговой организации – Конференция министров и Генеральный совет – принимают решения в рамках ВТО, как международной межправительственной организации, и которые обязательны для Членов ВТО.

Конференция министров Всемирной торговой организации (*Ministerial Conference*) или Министерская конференция – в соответствии с Марракешским соглашением об учреждении Всемирной торговой организации является руководящим органом Всемирной торговой организации.

Учрежденная в соответствии с п. 1 ст. V Марракешского соглашения, Конференция министров состоит из представителей всех Членов ВТО. Конференция министров не является постоянно действующим органом, и ее заседания проводятся на регулярной основе не менее одного раза каждые два года.

Конференция министров, осуществляя функции Всемирной торговой организации, обладает полномочиями принимать решения по всем вопросам,

²⁹ Подробнее: Четвериков А.О. Национальная безопасность Российской Федерации и право Всемирной торговой организации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8. – С. 75–82; Каширкина А.А., Морозов А.Н. Указ. соч.

относящимся к любому из международных многосторонних торговых соглашений, входящих в пакет соглашений ВТО. Конференция министров принимает соответствующие решения по просьбе Члена ВТО, в соответствии с конкретными требованиями в отношении принятия решений, вытекающими либо из положений Марракешского соглашения, либо из того или иного многостороннего торгового соглашения. Такая функциональная компетенция распространяется на те плюрилатеральные соглашения, которые используют нормативно-правовой и институциональный механизм Всемирной торговой организации.

В компетенцию Конференция министров входит также рассмотрение важнейших вопросов деятельности структурных подразделений Всемирной торговой организации. Особенностью принятия к рассмотрению и вынесения решения по тому или иному вопросу является то, что, во-первых, процедурно оно может осуществляться по просьбе государства-члена и в соответствии с конкретными условиями, вытекающими из условий соответствующего многостороннего торгового соглашения Всемирной торговой организации; во-вторых, Конференция министров принимает решение консенсусом. Именно это обстоятельство, как представляется, является еще одним аргументом против отнесения Всемирной организации к числу «наднациональных» международных организаций.

Заседание первой Конференции Министров состоялось в г. Сингапур (1996 г.), на котором был подтвержден курс стран-участниц на либерализацию торговли, а в институциональном плане существующая внутриорганизационная структура Всемирной торговой организации была «дополнена» тремя новыми рабочими группами, деятельность которых охватывала: торговые аспекты инвестиций, вопросы конкуренции в международной торговле, а также транспарентность осуществления государственных закупок.

Вторая Конференция министров (1998 г.) была проведена в г. Женева и посвящена 50-летию ГАТТ/ВТО. Примечательно, что на этом заседании

рассматривались перспективы международной электронной торговли. Третья Конференция министров была созвана фактически через год (1999 г.) в г.Сиэтл, и на ней предполагалось принять решение о начале нового раунда торговых переговоров в рамках Всемирной торговой организации, однако, заседание Конференции министров закончилось фактически безрезультатно.

Последующие Конференции Министров проходили соответственно в 2001 г., в 2003 г., 2005 г., 2009 г., 2011 г., 2014 г.; некоторые важные результаты последних заседаний Конференций министров анализируются далее в настоящей работе.

Помимо того, что Конференция министров уполномочена решать любые вопросы, относящиеся к реализации функций Всемирной торговой организации, этот руководящий орган, как орган общей компетенции, принимает решения по вопросам, связанным с применением многосторонних Соглашений ВТО, и дает их официальное толкование. Кроме того, Конференция министров вправе принимать решения о предоставлении странам-членам ВТО соответствующих изъятий по отдельным обязательствам, вытекающим из многосторонних Соглашений ВТО. Как орган общей компетенции, Конференция министров также принимает решения по вопросам о приеме во Всемирную торговую организацию новых членов.

Конференция министров образует ряд комитетов, в числе которых: Комитет по торговле и развитию, Комитет по ограничениям в связи с платежным балансом и Комитет по бюджету, финансам и административным вопросам, которые осуществляют функции, вытекающие из Марракешского соглашения и многосторонних торговых Соглашений, а также вправе создавать любые иные комитеты с любыми функциями (п. 7 ст. V Марракешского соглашения). Членство в названных и создаваемых Конференцией Министров Комитетах открыто для представителей всех Членов ВТО.

Генеральный совет Всемирной торговой организации (*General Council*), является органом, в состав которого (так же как и Конференция министров) входят представители всех государств-членов Всемирной торговой организации. Государства-члены Всемирной торговой организации назначают в состав этого органа своих постоянных представителей (послов).

Генеральный совет Всемирной торговой организации относится к числу руководящих органов общей компетенции, обеспечивая осуществление текущей деятельности Всемирной торговой организации. В своей деятельности Генеральный совет подотчетен Конференции министров; он вправе устанавливать и действовать на основе своих правил и процедур. Генеральный совет компетентен принимать решения в период между заседаниями Конференции министров, обязательные к исполнению (п. 2 ст. V Марракешского соглашения).

Генеральный совет осуществляет общее руководство: Советом по торговле товарами, Советом по торговле услугами и Советом по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Совет ТРИПС). Во внутриорганизационной структуре Всемирной торговой организации названные Советы непосредственно подотчетны Генеральному совету.

Помимо этого Генеральный совет вправе возлагать любые дополнительные функции на действующие комитеты созданные Конференцией министров (создаваемые комитеты), а также утверждать правила процедур названных Комитетов.

Специальная компетенция Генерального совета охватывает осуществление общего руководства Советами, а также Комитетами Всемирной торговой организации. Кроме того, в «ведении» Генерального совета также находятся два органа: Орган по осуществлению обзора торговой политики (*Trade Policy Review Body*) и Орган по разрешению споров (*Dispute Settlement Body*). Это вытекает из нормативных положений Марракешского соглашения, которое предусматривает, что Генеральный совет в соответствующих случаях созывается, во-первых, для выполнения

функций Органа по разрешению споров; во-вторых, для выполнения функций Органа по проведению обзора торговой политики (пункты 3, 4 ст. V Марракешского соглашения).

Генеральный совет, выполняя функции Органа по разрешению споров, также связан с деятельностью Апелляционного органа (*Appellate Body*), групп по разрешению споров.

Для настоящего исследование важно отметить еще один аспект специальной компетенции Генерального совета. Нормативно-правовая система Всемирной торговой организации охватывает плюрилатеральные соглашения, и если в рамках заключаемых плюрилатеральных соглашений создаются соответствующие органы, то помимо того, что они действуют в институциональных рамках ВТО, такие органы на регулярной основе информируют Генеральный совет о своей деятельности (п. 8 ст. V Марракешского соглашения).

В настоящей главе диссертационного исследования далее будут рассматриваться плюрилатеральные соглашения – Соглашение по торговле гражданской авиатехникой и Соглашение о государственных закупках. В этом контексте деятельность Генерального совета сопряжена с соответствующими органами, созданными в рамках этих плюрилатеральных соглашений, а именно: Комитетом по торговле гражданской авиатехникой (*Trade in Civil Aircraft Committee*) и Комитетом по государственным закупкам (*Government Procurement Committee*)³⁰.

Комитеты, созданные (и создаваемые) Конференцией Министров, а также Советы, действующие под общим руководством Генерального совета, включая Орган по осуществлению обзора торговой политики и Орган по разрешению споров, составляют своеобразный второй уровень органов внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации.

³⁰ How the WTO is structured [Электронный ресурс] // WTO Annual Report 2016. P. 178. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep16_e.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

Совет по торговле товарами, товарами, Совет по торговле услугами и Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Совет ТРИПС) учреждены согласно Марракешскому соглашению. Осуществляя свою предметную и функциональную компетенцию, названные Советы, как было отмечено ранее, действуют под общим руководством Генерального совета. Советы осуществляют функции, предписанные им соответствующими соглашениями и Генеральным советом. Советы вправе устанавливать свои правила процедур, которые подлежат последующему одобрению Генеральным советом. Членство в Советах открыто для представителей всех Членов Всемирной торговой организации.

Советы вправе образовывать, в случае необходимости, вспомогательные органы. Эти вспомогательные органы, в свою очередь, могут устанавливать свои правила процедуры, подлежащие одобрению соответствующими Советами (пункты 5, 6 ст. V Марракешского соглашения).

Совет по торговле товарами (*Council for Trade in Goods*) осуществляет наблюдение за реализацией и исполнением Многосторонних торговых соглашений, содержащихся в Приложении 1А Марракешского соглашения (пакет Многосторонних соглашений по торговле товарами совокупно охватывает 13 Соглашений)³¹.

В институциональном плане в Совет по торговле товарами входят следующие комитеты: Комитет по доступу на рынки (*Market Access*); Комитет по сельскому хозяйству и фитосанитарным мерам (*Agriculture Sanitary and Phytosanitary Measures*); Комитет по техническим барьерам в торговле (*Technical Barriers to Trade*); Комитет по субсидиям и компенсационным мерам (*Subsidies and Countervailing Measures*); Комитет по антидемпинговым процедурам (*Anti-Dumping Practices*); Комитет по

³¹ Пакет Многосторонних соглашений по торговле товарами, а также «Протокол о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации» (вместе с «Соглашением об упрощении процедур торговли», «Формой уведомления...»), Женева, 27.11.2014. В соответствии с публикацией на сайте: URL: <http://www.asozd.duma.gov.ru/> (по состоянию на 12.01.2016).

таможенной оценке (*Customs Valuation*); Комитет по правилам происхождения (*Rules of Origin*); Комитет по лицензированию импорта (*Import Licensing*); Комитет по торговым аспектам инвестиционных мер (*Trade-Related Investment Measures*); Комитет по защитным мероприятиям (*Safeguards*). Кроме того, в рамках Совета по торговле товарами действует ряд рабочих групп и вспомогательных органов³².

Обратим внимание, что с Советом по торговле товарами непосредственно взаимодействуют органы, созданные в соответствии с плюрилатеральными соглашениями, в этом плане следует назвать Комитет Соглашения по информационным технологиям (*Information Technology Agreement Committee*)³³.

Совет по торговле услугами (*Council for Trade in Services*) осуществляет наблюдение за реализацией и исполнением Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС)³⁴. Генеральное соглашение по торговле услугами включает комплекс Приложений: Об изъятиях из обязательств по статье II ГАТС; О перемещении физических лиц, поставляющих услуги в соответствии с Соглашением; По авиатранспортным услугам; По финансовым услугам; О переговорах по услугам морского транспорта; По телекоммуникациям.

В Совет по торговле услугами входят следующие комитеты: Комитет по торговле финансовыми услугами (*Trade in Financial Services*); Комитет по специальным обязательствам (*Specific Commitments*), а также в составе этого совета действует ряд рабочих групп.

Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Совет ТРИПС (*Council for Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights*) осуществляет наблюдение за реализацией и исполнением Соглашения по

³² How the WTO is structured [Электронный ресурс] // WTO Annual Report 2016. P. 178. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep16_e.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

³³ Ibid

³⁴ Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС/GATS) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2785–2817.

торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС)³⁵.

Многочисленные специализированные комитеты и рабочие группы, действующие в рамках названных выше Советов, занимаются отдельными аспектами многосторонних Соглашений системы Всемирной торговой организации, например: защита окружающей среды; сотрудничество с развивающимися и слаборазвитыми странами; реализация региональных торговых соглашений и т.д.

Секретариат (*WTO Secretariat*) обеспечивает техническую поддержку осуществления текущей деятельности органов внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации, как на уровне органов общей компетенции (руководящих органов), так и на уровне органов специальной компетенции (различных Советов, Комитетов и их вспомогательных органов).

Секретариат Всемирной торговой организации осуществляет подготовку и проведение заседаний Конференции министров. Кроме того оказывает техническое и информационное содействие развивающимся странам, осуществляет мониторинг и анализ развития международной многосторонней торговли.

Секретариат содействует обеспечению некоторых форм правовой помощи в процессе разрешения споров; осуществляет консультационную деятельность по процедурным вопросам вступления во Всемирную торговую организацию³⁶. Секретариат не вправе принимать решения.

Генеральный директор (*Director General*) возглавляет Секретариат и руководит его деятельностью. Важной функцией Генерального директора ВТО является то, что он представляет «вовне» Всемирную торговую организацию.

³⁵ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) // Там же. Ст. 2818–2849.

³⁶ Всемирная торговая организация [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/wto/structure.shtml> (дата обращения: 30.04.2017).

Деятельность органов внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации осуществляется в сочетании регулирующих и консультативных функций и направлена на достижение целей создания этой международной межправительственной организации, субъекта международного права. Кроме того, органы внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации обеспечивают и внешнеорганизационное взаимодействие организации с другими субъектами международного права и лицами, вовлеченными в многостороннее торгово-экономическое сотрудничество.

Таким образом, характерным компонентом сложно-структурной природы международно-правовой нормативной основы Всемирной торговой организации является ее полисистемность. Состав нормативной основы ВТО охватывает: договоры пакета соглашений ВТО и связанные с ними правовые документы; плюрилатеральные торговые соглашения (*Plurilateral Trade Agreements*); международные договоры и акты, заключенные ВТО с международными межправительственными и неправительственными организациями, деятельность которых связана с многосторонней международной торговлей.

Полисистемность международно-правовой нормативной основы Всемирной торговой организации характеризуется международно-правовым единством, которое объективно обусловлено генетической однородностью международно-правового содержания норм, ее образующих; в свою очередь, однородные по своей международно-правовой природе нормы инкорпорированы в право ВТО.

Сложно-структурная природа институциональной основы обуславливает специфику функционирования общих институциональных рамок (*Common Institutional Framework*) Всемирной торговой организации как на внутриорганизационном уровне, в том числе применительно к осуществлению функций, вытекающих из плюрилатеральных торговых соглашений, так и на уровне внешнеорганизационного взаимодействия ВТО

и международных межправительственных и неправительственных организаций.

Понятие институциональной основы Всемирной торговой организации предлагается сформулировать следующим образом: «Многоуровневая система органов, созданных на основе учредительных документов и связанных с ними актов ВТО, целостно-взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование которых обеспечивает деятельность ВТО на внутриорганизационном уровне и поддерживает ее внешнеорганизационное взаимодействие с субъектами международного права, а также иными участниками международных торгово-экономических отношений».

Специфика внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации заключается также в том, что в ее рамках действует Орган по разрешению споров (*Dispute Settlement Body*)³⁷, обеспечивающий механизм урегулирования торговых споров, а нормативной основой урегулирования торговых споров является «Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров» (*Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes*).

Безусловно, функционирование механизма урегулирования торговых споров, основанного на «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров» (далее – Договоренность о разрешении споров) – создает правовую определенность и обеспечивает стабильное функционирование многосторонней международной торговой системы в рамках Всемирной торговой организации.

Всемирная торговая организация осуществляет административные функции в отношении Договоренности о разрешении споров (п. 3 ст. III Марракешского соглашения), и Договоренность о разрешении споров является неотъемлемой частью (Приложение 2) Марракешского

³⁷ WTO (World Trade Organization): Institutions and Dispute Settlement / Ed. by R. Wolfrum, P.-T. Stoll, K. Kaizen. – Brill: Martinus Nijhoff, 2006. – 671p. – (Max Planck Commentaries on World Trade Law; 2).

соглашения³⁸. По правовому содержанию Договоренность о разрешении споров является специальным многосторонним соглашением, обязательным для всех Членов Всемирной торговой организации.

В зарубежной и российской научной доктрине справедливо отмечалось, что система разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации и разрешение споров в рамках ГАТТ – обладают одной существенной отличительной характеристикой³⁹.

В рамках ГАТТ международные многосторонние соглашения обладали самостоятельными механизмами урегулирования споров (принятия решений по спорам), в то время как в рамках Всемирной торговой организации функционирует механизм разрешения, центральным элементом которого выступает Орган по разрешению споров. Механизм Всемирной торговой организации в рамках Органа по разрешению споров предусматривает двухуровневую систему по разрешению споров, которая состоит из двух стадий (этапов): создание третейских групп по разрешению споров (*panels*); рассмотрение спора в Апелляционном органе (*Appellate Body*).

Орган по разрешению споров состоит из представителей всех государств-членов Всемирной торговой организации. Компетенция Органа по разрешению споров охватывает в соответствии нормативными положениями п. 1 ст. 2 Договоренности о разрешении споров следующее:

- создание третейских групп (*panels*);
- принятие докладов третейских групп и апелляционного органа;

³⁸ Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (вместе с «Соглашениями...», «Специальными или дополнительными правилами...», «Процедурой работы», «Консультативными группами экспертов»), см.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2850–2873.

³⁹ См., например: Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. – М.: Статут, 2012; Баева М.А. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 3. – С. 75–90; и др., а также: Shedd Daniel T., Murrill Brandon J., Smith Jane M. Dispute Settlement in the World Trade Organization (WTO) [Электронный ресурс]: An Overview // Congressional Research Service. 2012. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/RS20088.pdf>

- контроль выполнения решений и рекомендаций и принятие решения о приостановление уступок и других обязательств, которые вытекают из охваченных Соглашений;

- информирование соответствующих органов внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации (Советов, Комитетов и др.) о ходе рассмотрения споров, касающихся положений соответствующих охваченных Соглашений.

Орган по разрешению споров проводит свои заседания не на регулярной основе, а по мере необходимости для выполнения его функций. Орган по разрешению споров принимает решение на основе консенсуса. При этом решение считается принятым на основе консенсуса, если ни один из членов, присутствующих на заседании Орган по разрешению споров, в ходе которого было принято решение, официально не выразит возражение против предложенного решения.

Особенностью разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации в процедурно-процессуальном плане является разграничение процессуальных стадий рассмотрения споров. Примечательно, что на каждой стадии Члены Всемирной торговой организации обладают соответствующим комплексом прав.

Так, на *предварительной стадии* разрешения споров государства-члены предпринимают ряд действий, в том числе в форме консультаций между собой. Они также могут советоваться с субъектами частного права – экспортерами товаров/услуг, консалтинговыми аудиторскими компаниями и т.д. Согласно Договоренности о разрешении споров, Члены Всемирной торговой организации обладают возможностью разрешать споры, вытекающие или связанные с многосторонними соглашениями ВТО – «обязательства, охваченные Соглашениями». Если возникший спор невозможно урегулировать на уровне консультаций, он передается на рассмотрение в Орган по разрешению споров. Важно, что такой порядок, в соответствии с положениями Договоренности о разрешении споров, в полной

мере распространяется и на споры, охваченные плюрилатеральными соглашениями, если таковые соглашения предусматривают использование институционального механизма Всемирной торговой организации.

Далее, на стадии рассмотрения спора третейскими группами – *основная стадия* – каждая сторона спора представляет свои письменные заявления в Секретариат для передачи третейской группе и другой стороне или другим сторонам спора, готовит соответствующие письменные заявления и т.д.⁴⁰

На следующей стадии – *стадия обжалования* – после направления третейской группой сторонам спора проекта доклада (содержащего факты, аргументы и т.д.), стороны спора вправе не согласиться с вынесенными рекомендациями и обратиться с заявлением об их пересмотре в Апелляционный орган.

Своеобразное исполнительное производство по спорам, рассматриваемым в рамках Всемирной торговой организации, – *стадия исполнения* – осуществляется в соответствии со статьями 21, 22 Договоренности о разрешении споров. Нормативные положения, закрепленные в ст. 21 предусматривают осуществление контроля за выполнением рекомендаций и решений. В частности, предусмотрено, что «незамедлительное выполнение рекомендаций и решений Органа по разрешению споров является необходимым для обеспечения эффективного урегулирования споров в интересах всех членов». Заседание этого органа проводится в течение 30 дней с даты принятия доклада третейской группы или апелляционного органа, а соответствующее государство-член информирует Орган по разрешению споров о своих намерениях в отношении выполнения его рекомендаций и решений. Таким образом, ст. 21

⁴⁰ Ст. 12 Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, а также Процедура работы третейской группы (Приложение 3 к Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров), см.: *Understanding on Rules and Proceedings Governing the Settlement of Disputes*// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2850–2873.

Договоренности о разрешении споров регулирует вопросы добровольного исполнения рекомендаций, в частности срока процедуры исполнения для урегулирования разногласий.

Согласно нормативным положениям ст. 22, если государство-член Всемирной торговой организации, в отношении которого вынесено то или иное решение, не выполняет рекомендации и решения в течение разумного периода времени, то государство-член (если его об этом попросят) начинает переговоры с любой стороной, прибегнувшей к процедурам урегулирования споров, с целью определения взаимоприемлемой компенсации. Таким образом, ст. 22 закрепляет механизмы, применяемые в случае неисполнения рекомендаций третейских групп и Апелляционного органа, утвержденных Органом по разрешению споров.

В рамках настоящего диссертационного исследования задача заключалась не в детальном анализе предметной и функциональной компетенции органов внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации, а в выявлении специфики деятельности структурных органов, преимущественно в контексте плюрилатеральных соглашений, а также специфике осуществления внешнеорганизационных связей ВТО. Применительно к деятельности Органа по разрешению споров следует отметить два принципиальных момента.

Первое. Орган по разрешению споров вправе рассматривать споры, возникающие в связи с реализацией плюрилатерального соглашения, если это закреплено соответствующими нормами этого соглашения. В этом случае Орган по разрешению споров применяет положения конкретного плюрилатерального соглашения относительно порядка и процедуры урегулировании споров и действует на основании Договоренности о разрешении споров. Решение, принятое Органом по разрешению споров, охватывает исключительно участников этого плюрилатерального соглашения. Кроме того, в процессе принятия решений или мер, которые

применяет Орган по разрешению споров, в отношении конкретного спора могут принимать участие только стороны плюрилатерального соглашения.

Договоренность о разрешении споров в отношении компенсации и приостановления уступок (ст. 22) предусматривает: «Компенсации и приостановление уступок или других обязательств являются временными мерами, к которым можно прибегать в случае, когда рекомендации и решения не выполняются в течение разумного периода времени». Эта норма в полной мере относится и к решениям Органа по разрешению споров применительно к плюрилатеральным соглашениям.

Однако следует обратить внимание на то, что, во-первых, Договоренность о разрешении споров исходит из того, что применение положений, закрепленных этим документом в каждом конкретном случае будет определяться тем, согласились ли стороны того или иного плюрилатерального соглашения с необходимостью применения Договоренности о разрешении споров. Во-вторых, сам текст Договоренности о разрешении споров содержит ограниченный (но не исчерпывающий) перечень плюрилатеральных соглашений, при этом из рассматриваемых в настоящей главе диссертационного исследования в тексте Договоренности о разрешении споров упомянуты: Соглашение по торговле гражданской авиатехникой, Соглашение о государственных закупках, Соглашение по молочной продукции.

Второе, что следует сказать применительно к деятельности Органа по разрешению споров, что действующий механизм разрешения споров Всемирной торговой организации «формально-юридически неприемлем» для дел, касающихся «внешне организационных» отношений ВТО с другими международными межправительственными организациями.

Вышеизложенное позволяет отметить, что сложно-структурная нормативно-правовая основа (*corpus juridicum*) Всемирной торговой организации обуславливает сложно-структурные институциональные рамки (*Common Institutional Framework*) функционирования этой международной

межправительственной организации. К специфическим характеристикам внутриорганизационного уровня институционального механизма Всемирной торговой организации отнесены: многоуровневая структурированность, системная взаимосвязанность и целостность функционирования. Органы внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации вправе разрабатывать и утверждать свои правила процедур, необходимые для реализации своей предметной и функциональной компетенции. Кроме того, органы внутриорганизационной структуры не обладают компетенцией принимать решения «наднационального характера».

§ 3. Плюрилатеральные торговые соглашения в международно-правовой нормативной основе Всемирной торговой организации

Деятельность Всемирной торговой организации осуществляется на протяжении более чем двух десятилетий, демонстрируя достаточно эффективную нормативно-правовую систему, регулирующую широкий круг отношений многосторонней международной торговли, институциональная структура которой охватывает и действенную систему разрешения споров. Внутриорганизационная институциональная структура Всемирной торговой организации, внешнеорганизационное взаимодействие с различными субъектами международной торгово-экономической системы (которые анализируются далее в настоящем исследовании), а также нормативно-правовой состав (*corpus juridicum*) «права ВТО», свидетельствуют о том, что ВТО характеризуется сложной институциональной и нормативной структурой.

В рамках настоящего диссертационного исследования автор рассматривает проблемные вопросы институциональных основ функционирования Всемирной торговой организации через призму

плюрилатеральных соглашений ВТО и внешнеорганизационного взаимодействия ВТО с субъектами международного права и иными участниками международных торгово-экономических отношений. Предметом самостоятельного исследования не являются правила процедур органов ВТО, которые в общем плане, по мнению автора, составляют внутреннее право международной организации.

Автор диссертации также не ставил своей задачей исследовать и отдельно рассмотреть понятие «право ВТО», которое трактуется в доктрине международного права по-разному. Автор исходит из того, что он разделяет понятие «право ВТО» предложенное И.В. Зенкиным, по мнению которого «право ВТО» следует использовать «в качестве технического термина, позволяющего обозначить крупный, разветвленный комплекс норм, регулирующих самые различные аспекты международной торговли, различающихся по своей юридической силе и содержащихся в «пакете соглашений ВТО», решениях / резолюциях ВТО (и его органов) и внутренних регламентах органов ВТО»⁴¹.

Рассмотрение *prima facie* нормативно-правового состава (*corpus juridicum*) «права ВТО» очевидным образом подтверждает его сложно-структурные характеристики. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации, двадцать международных соглашений, из которых шестнадцать (ГАТТ, ГАТС, ТРИПС и дополнительные соглашения по специальным вопросам) действуют в отношении всех Членов ВТО, т.е. являются «многосторонними» международными договорами, порождающими обязательства для всех Членов ВТО.

Система многосторонних международных соглашений Всемирной торговой организации – неоднородна, поскольку в ней существуют многосторонние соглашения с ограниченным числом участников, действующие в отношении тех государств, которые их подписали. Такие

⁴¹Зенкин, 2003. – С. 11.

многосторонние соглашения именуются «плюрилатеральными» (*Plurilateral Agreements*)⁴².

Термин «плюрилатеральный» в контексте «права ВТО» применяется для определения многостороннего соглашения, участниками которого являются три и более государства. Несмотря на ограниченный круг участников, плюрилатеральные соглашения объединяет нормативный и институциональный механизм Всемирной торговой организации, и они входят в *corpus juris* права ВТО.

В эпоху ГАТТ действовали разнообразные многосторонние соглашения, согласование которых происходило в рамках различных раундов. В общем плане режим Генерального соглашения был основан на двух типах соглашений: соглашения, в которых участвовали все государства-члены («Договаривающиеся стороны»); соглашения с ограниченным составом участвующих сторон.

Так, в рамках Токийского раунда (1973–1979 гг.) были разработаны:

- Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах (*Agreement on Subsidies and Countervailing Measures*);
- Антидемпинговое соглашение (*Anti-dumping Agreement*);
- Соглашение о технических барьерах в торговле (*Agreement on Technical Barriers to Trade*);
- Соглашение о процедурах лицензирования импорта (*Agreement on Import Licensing Procedures*);
- Соглашение об оценке таможенной стоимости (*Customs Valuation Agreement*);
- Соглашение по торговле гражданской авиатехникой (*Agreement on Trade in Civil Aircraft*);
- Соглашение о государственных закупках (*Agreement on Government Procurement*);

⁴² Agreement on Trade in Civil Aircraft, Agreement on Government Procurement. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm10_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

- Соглашение по молочной продукции (*International Dairy Agreement*);
- Соглашение по мясным продуктам (*International Bovine Meat Agreement*).

По состоянию на июнь 1995 г., 18 из 128 «Договаривающихся сторон» ГАТТ подписали Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах; 24 – Антидемпинговое соглашение; 38 – Соглашение о технических барьерах в торговле; 26 – Соглашение о процедурах лицензирования импорта; 18 – Соглашение об оценке таможенной стоимости; 18 – Соглашение по торговле гражданской авиатехникой; 13 – Соглашение о государственных закупках⁴³.

Фактически число стран-участников Соглашений ГАТТ не всегда было одинаковым и даже по ключевым соглашениям в целом колебалось от 10 до 40 из 128 «Договаривающихся сторон» ГАТТ. Не одинаковое число участников соглашений ГАТТ связывалось также и с тем, что принятие международных обязательств, вытекающих из участия в тех или иных соглашениях, «выходит за рамки возможностей государства, включая реализацию решений, принятых в рамках органа по разрешению споров»⁴⁴.

Несмотря на ограниченный круг участников вышеозначенных Соглашений ГАТТ, терминологически понятие «плюрилатеральные соглашения» (*Plurilateral Agreement*), однако не использовалось. Вместе с тем, вывод о том, что плюрилатеральные инициативы международных переговоров сформировались в рамках ГАТТ и впоследствии этот подход был воспринят Всемирной торговой организацией имеет, как представляется, правовые основания.

Уругвайский раунд завершился в конце 1993 г., а в 1995 г. была учреждена Всемирная торговая организация. Важно отметить, что на Уругвайском раунде получил закрепление «принцип единой инициативы» (*Single Undertaking Principle*), суть которого – «ничего не согласовано до тех

⁴³ GATT Analytical Index. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gatt_ai_e/gatt_ai_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

⁴⁴ Nacatomi M. Plurilateral Agreements: A Viable Alternative to the World Trade? [Электронный ресурс] 2013. Р. 2–3. (ADB Working Paper; № 439). URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156294/adb-wp439.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

пор, пока все не согласовано». Такой подход, несомненно, значительно укрепил правовой режим, касающийся прав и обязательств государств-участников ГАТТ (а впоследствии и стран-членов Всемирной торговой организации), и способствовал формулированию новых правил эпохи ВТО.

Судьба многосторонних соглашений с ограниченным числом участников, *первоначально* согласованных в ходе Токийского раунда 1981 г., сложилась по-разному. Два многосторонних соглашения с ограниченным числом участников действуют и по настоящее время, они квалифицированы как плюрилатеральные соглашения.

Речь идет, прежде всего, о Соглашении по торговле гражданской авиатехникой (*Agreement on Trade in Civil Aircraft*), вступившим в силу 1 января 1980 г. и подписанном 31 государством, и Соглашении о государственных закупках (*Agreement on Government Procurement*), 1 января 1981 г. вступившим в силу.

Два многосторонних соглашения с ограниченным числом участников, а именно: Соглашение по молочной продукции (*International Dairy Agreement*) и Соглашение по мясным продуктам (*International Bovine Meat Agreement*), не вступили в силу, их действие фактически было приостановлено в 1995 г., и в 1997 г. они были окончательно отменены⁴⁵.

В рамках Всемирной торговой организации многосторонние соглашения с ограниченным числом участников именуются плюрилатеральными соглашениями. Согласно определению понятия «плюрилатеральное соглашение», сформулированному в глоссарии Всемирной торговой организации, таковыми являются соглашения с участием только некоторых Членов ВТО⁴⁶.

Плюрилатеральное соглашения подразумевает, что странам-членам будет предоставлен выбор участия / не участия на добровольной основе. С

⁴⁵ International Dairy Agreement, International Bovine Meat Agreement. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm10_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

⁴⁶ См.: WTO Glossary. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/glossary_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

правовой точки зрения такой подход контрастирует с многосторонним соглашением, в котором принимают участие все Члены Всемирной торговой организации, к примеру, Марракешское соглашение об учреждении ВТО.

Вместе с тем, в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации, во-первых, непосредственно включены четыре плюрилатеральных соглашения (Приложение 4), и они составляют неотъемлемую часть Марракешского соглашения, а именно: Соглашение по торговле гражданской авиатехникой, Соглашение о государственных закупках, Соглашение по молочной продукции и Соглашение по мясным продуктам (т.е. вышеупомянутые Соглашения).

Во-вторых, Марракешское соглашение содержит ряд нормативных положений, которые позволяют Членам ВТО вести переговоры о заключении плюрилатеральных соглашений. Это закреплено в соответствующих статьяхданного соглашения:

1.«Соглашения и связанные с ними правовые документы, включенные в Приложении 4 (в дальнейшем именуемые «Торговые соглашения с ограниченным кругом участников»), также составляют часть настоящего Соглашения для тех членов, которые их приняли, и являются обязательными для этих членов. Торговые соглашения с ограниченным кругом участников не создают обязательств или прав для членов, которые их не приняли» (п. 3 ст. II)⁴⁷.

Текст Марракешского соглашения и Список приложений на русском и английском языках опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации. Приведем английский вариант рассматриваемой статьи: “The agreements and associated legal instruments included in Annex 4 (hereinafter referred to as “*Plurilateral Trade Agreements*”) (выделено мной. – *Е.Н.*) are also part of this Agreement for those Members that have accepted them, and are

⁴⁷ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2514–2523

binding on those Members. The *Plurilateral Trade Agreements* do not create either obligations or rights for Members that have not accepted them”⁴⁸.

Сказанное дает основание, для целей настоящей работы, далее вместо понятия «соглашения с ограниченным кругом участников» использовать понятие «плюрилатеральное соглашение».

2.«ВТО способствует выполнению, применению и действию настоящего Соглашения и многосторонних торговых соглашений, содействует осуществлению их целей, а также обеспечивает рамки для выполнения, применения и действия плюрилатеральных соглашений» (п. 1 ст. III).

3.«Органы, предусмотренные плюрилатеральными соглашениями, выполняют функции, предписанные им этими Соглашениями, и действуют в институциональных рамках ВТО. Эти органы на регулярной основе информируют Генеральный совет о своей деятельности» (п. 8 ст. IV).

4.«Принятие и вступление в силу плюрилатерального соглашения регулируются положениями такого Соглашения. Депозитарием таких Соглашений является Генеральный директор Договаривающихся Сторон ГАТТ 1947. После вступления в силу настоящего Соглашения, депозитарием таких Соглашений становится Генеральный директор ВТО» (п. 4 ст. XIV).

5.«Оговорки в отношении любого положения настоящего Соглашения не допускаются. Оговорки в отношении любого из положений Многосторонних торговых соглашений могут делаться только в пределах, предусмотренных в этих Соглашениях. Оговорки в отношении положения плюрилатерального соглашения регулируются положениями такого Соглашения» (п. 5 ст. XVI).

Таким образом, приведенные нормативные положения отмеченных статей Марракешского соглашения свидетельствуют о том, что Члены ВТО вправе заключать плюрилатеральные соглашения, несмотря на ограниченный круг участников, эти соглашения опираются на нормативно-

⁴⁸ Там же. – Ст. 2019–2031.

правовой и институциональный механизм Всемирной торговой организации, входя в *corpus juris* «права ВТО».

В международно-правовой доктрине плюрилатеральные соглашения рассматриваются некоторыми учеными как отражение важности использования инструментов рыночного регулирования в конкретной сфере торгово-экономических отношений. Такой подход, к примеру, высказан в отношении плюрилатерального Соглашения о государственных закупках М.А. Корвалья⁴⁹.

Мишитаки Накотоми (*Nakatomi Michitaka*) занимает близкую концептуальную позицию. Так, задавшись вопросом о том, являются ли плюрилатеральные соглашения жизнеспособной альтернативой соглашениям Всемирной торговой организации, он приходит к утвердительному ответу на этот вопрос. Аргументация М. Накотоми сводится в общем плане к тому, что плюрилатеральные соглашения «прокладывают путь для решения конкретных вопросов; обеспечивают гибкий подход к кругу участников, способны регулировать целый ряд отношений фактически без использования механизмов Всемирной торговой организации при принятии решений; обеспечивают своевременное реагирование на быстро меняющиеся потребности развития торговли». Более того, по его мнению, плюрилатеральные соглашения – подготовка к многостороннему нормотворчеству в будущем⁵⁰.

Примечательно, что в определенный временной период, те или иные соглашения Всемирной торговой организации в международно-правовой доктрине квалифицируются как плюрилатеральные соглашения, и, в качестве примера, можно привести Соглашение об упрощении процедур торговли

⁴⁹ Право ВТО: теория и практика применения: монография / Л.П. Ануфриева, В.А. Жданов, П.А. Калиниченко и др.; под ред. Л.П. Ануфриевой. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. (Ссылка на: Корвалья М.А. Присоединение стран ВЕКЦА к Соглашению ВТО по правительственным закупкам: обязательства и ожидания // Мосты: информ.-аналит. бюллетень. – 2014. – Вып. 6, сент.).

⁵⁰ *Nakatomi M.* Op. cit. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/wts_future2013_e/nakatomi.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

(*WTO Trade Facilitation Agreement, TFA*)⁵¹, которое стало своеобразной вехой развития глобальной многосторонней международной торговой системы.

Соглашение об упрощении процедур торговли было принято в рамках Дохийской повестки Всемирной торговой организации в области развития. После ратификации Соглашения 104 Членами Всемирной торговой организации (т.е. $\frac{2}{3}$ стран-членов из 164 государств ВТО), в феврале 2017 г. оно вступило в силу. Соответственно, Соглашение об упрощении процедур торговли преодолело «пороговый показатель», становится международным договором и частью пакетных многосторонних торговых Соглашений Всемирной торговой организации, фактически охватывая более 96% мирового ВВП.

Вступление в силу Соглашения об упрощении процедур торговли имеет непосредственное значение для Российской Федерации, являющейся участницей этого Соглашения⁵². Согласно «Протоколу внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации», подписанном вместе с «Соглашением об упрощении процедур торговли» (подписано в г. Женева, 27.11.2014 г.) Российская Федерация приняла условия Соглашения об упрощении процедур торговли⁵³.

В глобальной многосторонней международной нормативно-правовой торговой системе Всемирной торговой организации Соглашение об упрощении процедур торговли рядом государств-членов ВТО рассматривалось как плюрилатеральное⁵⁴. Отметим, Соглашение об упрощении процедур торговли обсуждалось в рамках Дохийского раунда и в составе так называемого Балийского пакета соглашений. При этом приятие

⁵¹ WTO Trade Facilitation Agreement, TFA. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news17_e/fac_31jan17_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

⁵² Федеральный закон от 02.03.2016 № 38-ФЗ «О принятии Протокола о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации». См. об этом подробнее: Халипов С.В. Правовые и практические аспекты реализации Российской Федерацией Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли в условиях Евразийского экономического союза // Таможенное дело. – 2016. – № 4. – С. 21–24.

⁵³ Федеральный закон от 02.03.2016 № 38-ФЗ «О принятии Протокола о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации». См. об этом подробнее: Там же.

⁵⁴ См. подробнее: Там же.

именно этого Соглашения оценивалось как наиболее значимый результат Министерской конференции Всемирной торговой организации (Бали)⁵⁵.

Обратим внимание, что фактически до 2015 г. проходили острые дебаты относительно поддержки и принятия Соглашения об упрощении процедур торговли, наиболее «крайнюю» позицию занимали Индия, Куба, Боливия, Венесуэла, наряду с другими, преимущественно развивающимися государствами. В этой связи Соглашение об упрощении процедур торговли оценивалось как «плюрилатеральная инициатива», идущая вразрез с основополагающими принципами прозрачности, открытости и многосторонности... отвлекающая членов ВТО от стремления к коллективным результатам»⁵⁶.

Вступление в силу Соглашения об упрощении процедур торговли (февраль 2017 г.) *de jure* ставит точку в его правовой оценке. Вряд ли в международно-правовой доктрине Соглашение будет отнесено к плюрилатеральным. Во всяком случае, исследование Соглашения об упрощении процедур торговли получит дальнейшую доктринальную разработку.

К числу плюрилатеральных соглашений Всемирной торговой организации также относятся: Соглашение об информационных технологиях (*Information Technology Agreement, ITA*); Соглашение о финансовых услугах и базовых телекоммуникационных услугах (*Financial Services and Basic Telecommunication Services Agreements*), ITA); Торговое соглашение по борьбе с контрафактной продукцией (*Anti-Counterfeiting Trade Agreement, ACTA*)⁵⁷.

⁵⁵ Подробнее об этом, например: Право ВТО: теория и практика применения: монография.

⁵⁶ Цит. по: Там же. (Ссылка на: Провал Соглашения по упрощению процедур торговли: значение для будущего ВТО // Мосты: информ.-аналит. бюллетень. – 2014. – Вып. 6, сент.). См. также: *Исполинов А.С.* К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика. – 2015. – № 1. – С. 12.

⁵⁷ *Nacatomi M.* Op. cit. P. 2–22. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156294/adbi-wp439.pdf> (датаобращения: 30.04.2017).

3.1. Общая характеристика содержания плюрилатеральных торговых соглашений Всемирной торговой организации

Целесообразность обращения к характеристике содержания плюрилатеральных соглашений Всемирной торговой организации обусловлена прежде всего тем, что эти соглашения, с одной стороны, регулируют сравнительно узкий и специфический вид международных отношений, появление которых так или иначе отражает изменяющиеся потребности и определенные условия (периоды) развития международной торгово-экономической сферы; с другой стороны, в круг участников плюрилатеральных соглашений, как правило, не входят развивающиеся страны, или число их невелико.

Рассмотрим содержание некоторых плюрилатеральных соглашений Всемирной торговой организации, включая институциональные формы их реализации⁵⁸.

1. Соглашение по торговле гражданской авиатехникой (*Agreement on Trade in Civil Aircraft*). Как было отмечено ранее, Соглашение вступило в силу 1 января 1980 г., его участниками являются 31 государство.

Соглашение по торговле гражданской авиатехникой устраняет импортные пошлины при торговле гражданской авиатехникой (на все самолеты, кроме военных самолетов), а также на товары, имеющие отношение к торговле гражданской авиатехникой. К товарам, охватываемым Соглашением, относятся: гражданские авиационные двигатели, их части и компоненты, все компоненты и узлы гражданских самолетов, летные тренажеры, а также их части и компоненты.

Соглашение по торговле гражданской авиатехникой содержит положения, связанные с регулированием государственных закупок

⁵⁸ WTO Analytical Index. Supplement Covering New Developments in WTO Law and Practice (October 2011 – June 2015). URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/analytic_index_e/ai_new_dev_e.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

гражданских самолетов (авиатехники), способствует развитию этой сферы международных отношений, включая расширение государственной финансовой поддержки для сектора гражданской авиации.

Выше приведены нормативные положения п. 8 ст.IV Марракешского соглашения устанавливающие, что в рамках плюрилатеральных соглашений могут создаваться соответствующие органы, выполняющие функции, предписанные им этими Соглашениями. Создаваемые органы действуют в институциональных рамках Всемирной торговой организации и на регулярной основе информируют Генеральный совет ВТО о своей деятельности.

Соглашением по торговле гражданской авиатехникой создан Комитет по торговле гражданской авиацией (*Committee on Trade in Civil Aircraft*), а также его технические подкомитеты. Взаимодействие Членов Всемирной торговой организации, участвующих в Соглашении по торговле гражданской авиатехникой, осуществляется в рамках названного Комитета и его технических подкомитетов.

В случае если в рамках плюрилатерального соглашения созданы соответствующие органы, по запросу заинтересованного Члена Всемирной торговой организации, не являющегося участником этого плюрилатерального соглашения, ему может быть предоставлено право принимать участие в работе этих органов. Так, Комитет по торговле гражданской авиацией предоставляет статус наблюдателя Членам Всемирной торговой организации, не являющимся участниками этого плюрилатерального соглашения.

Отметим два основных направления деятельности Комитета по торговле гражданской авиацией.

Первое направление связано с расширением круга участников Соглашения по торговле гражданской авиатехникой.

Второе направление деятельности – мониторинг, разработка и принятие соответствующих протоколов по Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и международной стандартизированной

системе классификации товаров, являющейся основой таможенных тарифов⁵⁹. К примеру, одним из последних документов, принятых Комитетом по торговле гражданской авиацией, является протокол (5 ноября 2015 г.) по списку товаров Соглашения по торговле гражданской авиатехникой, совместимой с версией 2007 г. Гармонизированной системы описания и кодирования товаров. Этот Протокол открыт для подписания участниками этого Соглашения.

2. Соглашение о государственных закупках (*Agreement on Government Procurement*)¹ января 1981 г., вступившего в силу 6 апреля 2014 г. Это Соглашение было заключено в целях обеспечения открытых, справедливых и транспарентных условий конкуренции на рынке государственных закупок.

Как отмечалось ранее, Соглашение о государственных закупках *первоначально* было согласовано в ходе Токийского раунда, в последующем, в ходе Уругвайского раунда и позднее, параллельно с Дохийским раундом переговоров, это Соглашение было дважды пересмотрено с участием государств, его подписавших. В настоящее время это Соглашение действует в редакции 2014 г., объединяя 47 государств-членов Всемирной торговой организации.

Основная цель заключения Соглашения о государственных закупках заключается в доступе на рынки государственных закупок на взаимной основе, в этой связи, помимо нормативных положений самого Соглашения, оно содержит график доступа на рынки государств-участников⁶⁰. В рамках Соглашения о государственных закупках создан и действует Комитет по государственным закупкам (*GPA Committee*), в который входят представители участников Соглашения.

Реализация Соглашения о государственных закупках осуществляется посредством механизма внутригосударственного контроля на национальном

⁵⁹ Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров.

(Брюссель, 1983 г.). Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 01.01.1997 г. URL: <http://www.customs-code.ru/konventsii/163-garmonsys/1570-2009-08-18-17-50-00> (дата обращения: 30.04.2017).

⁶⁰ Agreement on Government Procurement. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/gproc_e/gpa_1994_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

уровне и контроля в рамках Всемирной торговой организации, включая механизм урегулирования споров в этой сфере.

В общем плане Соглашение о государственных закупках исходит из необходимости: предоставления гарантий национального режима и недискриминации для поставщиков-участников Соглашения в сфере государственных закупок товаров, услуг; закрепления специального и дифференцированного режима присоединении к Соглашению для развивающихся и наименее развитых стран; определения процедурных требований, регулирующих порядок осуществления государственных закупок, основанных на открытой и конкурсной основе, не допускающей дискриминации.

3. Соглашение об информационных технологиях (*Information Technology Agreement, ITA*). Разработка Соглашения определялась тем, что четыре «мировые экономики»: США, Европейский Союз, Япония и Канада - в 1996 г. инициировали переговорный процесс по отмене тарифов на компьютеры, телекоммуникационное оборудование, полупроводники и т.д. в целях поддержания национальных отраслей электронной промышленности. В этой связи в декабре 1996 г. на первой Конференции министров в Сингапуре было заключено рамочное соглашение в форме «Декларации министров о торговле продукцией информационных технологий» (*Ministerial Declaration on Trade in Information Technology Products*).

Для вступления в силу Декларации министров о торговле продукцией информационных технологий предусматривалось два важных условия. Первое условие – участниками Декларации должно стать такое число государств, совокупная экономика которых охватывает примерно 90% мировой торговли телекоммуникационной продукцией (критерий «критической массы соглашения»), и эти государства должны уведомить Всемирную торговую организацию о принятии Декларации.

Второе условие – поэтапное снижение тарифов должно охватывать полупроводники, компьютеры, телекоммуникационные устройства и

оборудование для производства полупроводников (компьютеры, телекоммуникационные устройства и оборудования) и т.д. При этом перечень продуктов охватывал продукты, квалифицированные в соответствии с Гармонизированной системой классификации и кодирования товаров, а также продукты, квалифицированные независимо от тарифной классификации.

29 стран, включая 15 стран Европейского союза, стали участниками этой Декларации и согласились отменить таможенные пошлины и тарифы на продукцию информационных технологий к 2000 г.

На последующих этапах переговорного процесса, проходивших в рамках Всемирной торговой организации, к 1997 г. было подтверждено совокупное участие 40 стран, т.е. соблюдение первого условия (критерий «критической массы соглашения»). В этой связи было принято решение сохранить версию перечня продуктов, предусмотренную Декларацией министров о торговле продукцией информационных технологий. В 1997 г. было принято «Соглашение об информационных технологиях».

В настоящее время число участников Соглашении об информационных технологиях выросло до 82, что составляет около 97% мировой торговли продукцией информационных технологий. На Конференции министров (Найроби, декабрь 2015 г.) было принято решение о расширении Соглашения в целях полностью ликвидировать тарифы и пошлины на телекоммуникационные продукты, охватываемые Соглашением, включая высокотехнологичную продукцию (компьютеры, телекоммуникационное оборудование, полупроводники, производство полупроводников, оборудование по производству и тестированию телекоммуникационного оборудования, программного обеспечения, научных приборов и деталей телекоммуникационного оборудования).

В рамках Соглашения об информационных технологиях образован Комитет участников по расширению торговли продуктами информационных технологий (*Committee of Participants on the Expansion of Trade in Information*

Technology Products). В связи с тем, что участники Соглашения об информационных технологиях связаны обязательством предоставить соответствующие графики изменения тарифов на продукты информационных технологий, деятельность Комитета участников по расширению торговли продуктами информационных технологий по их рассмотрению и согласованию относится к основной его предметной сфере.

В 2016 г. реализация Соглашения об информационных технологиях получила мощный импульс в связи с тем, что Китай подтвердил свои соответствующие обязательства, вытекающие из Соглашения, и представил Генеральному директору Всемирной торговой организации график изменения тарифов на продукты информационных технологий. Китай ратифицировал Соглашение об информационных технологиях и с сентября 2016 г. приступил к реализации первого снижения тарифов на продукты, входящие в перечень продуктов информационных технологий, предусмотренный Соглашением.

Рассмотренные плюрилатеральные соглашения, таким образом, позволяют сделать некоторые обобщающие выводы.

Несмотря на ограниченный круг участников, проанализированные плюрилатеральные соглашения опираются на нормативно-правовой и институциональный механизм Всемирной торговой организации, с одной стороны, входя в *corpus jurisdictum* «права ВТО», с другой стороны, используя организационные механизмы Всемирной торговой организации, в том числе при принятии решений.

Предметная сфера регулирования международных многосторонних торговых отношений в рамках плюрилатеральных соглашений свидетельствуют о специфике этих отношений, отражая их новизну, рыночный характер их развития и т.д.

Несомненно, плюрилатеральные соглашения – жизнеспособны, не выступают некой альтернативой пакета соглашений Всемирной торговой организации. Напротив, чаще всего они регулируют международные

отношения, не охваченные нормативными правилами права ВТО, определяют тенденции дальнейшего развития регулирования многосторонних торгово-экономических отношений, в том числе гибко подходя к кругу их участников и формируя современные нормативно-правовые и организационные механизмы, адекватно отражающие стремительно меняющиеся потребности развития международной торговли.

3.1.1. Особенности Торгового соглашения по борьбе с контрафактной продукцией как плюрилатерального соглашения Всемирной торговой организации

Несколько «особое положение» по отношению к проанализированным выше плюрилатеральным соглашениям, занимает Торговое соглашение по борьбе с контрафактной продукцией (*Anti-Counterfeiting Trade Agreement, АСТА*). Это, прежде всего, связано с двумя обстоятельствами.

Во-первых, Торговое соглашение по борьбе с контрафактной продукцией (далее – «Соглашение АСТА») закрепляет административные и уголовные меры ответственности.

Во-вторых, Соглашение АСТА справедливо квалифицируется как соглашение, заключенное «вне рамок Всемирной торговой организации», т.е. без использования механизмов ВТО⁶¹.

По мнению авторов коллективного исследования проблематики плюрилатеральных соглашений Всемирной торговой организации, Раймонда Санера (*R. Saner*), Марио Филадоро (*M. Filadoro*), Лючии Ю (*L. Yiu*), Соглашение АСТА является примером плюрилатерального соглашения,

⁶¹ См., например, об этом: Право ВТО: теория и практика применения: монография; *Nacatomi M. Указ. соч.* – Р.2–3. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156294/adbi-wp439.pdf>; *Энтин В.Л.* Авторское право в виртуальной реальности: (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). – М.: Статут, 2017. – 216с.; и др.

полностью выходящего за рамки ВТО “*Agreement outside the WTO*”. Это связано с тем, что Соглашение АСТА предусматривает норму, дающую право любому Члену Всемирной торговой организации не только присоединиться к Соглашению на добровольной основе, но и создать новые международно-правовые основания, администрируемые соответствующими органами, функционирующими вне существующих институциональных механизмов ВТО⁶².

Однако в отношении иных действующих международных договоров, Соглашение АСТА исходит из того, что его положения «не умаляют любого обязательства Стороны в отношении любой другой Стороны в рамках существующих соглашений, включая Соглашение ТРИПС», а также, что цели и принципы, сформулированные в ч. I Соглашения ТРИПС, «будут с необходимыми изменениями применяться к настоящему Соглашению» (статьи 1, 3 Соглашения АСТА).

Содержание соглашения АСТА обсуждалось первоначально за закрытыми дверями, а в конце 2011 г. стала доступна текстовая версия этого международного договора. США, Австралия, Канада, Япония, Марокко, Новая Зеландия, Сингапур и Южная Корея подписали Соглашение на церемонии в Японии, а Европейский союз, Мексика и Швейцария, принимавшие участие в согласовании условий Соглашения, свою подпись не поставили, хотя и заявили о поддержке Соглашения⁶³.

Заключение Соглашения АСТА определялось тем, что международно-правовое регулирование отношений интеллектуальной собственности, в современных условиях усложнения глобального торгового взаимодействия, непосредственно связывается с необходимостью противодействия

⁶² *Saner R., Filadoro L.M.* Yiu Plurilateral Agreements: Key to solving impasse of WTO/Doha Round and basis for future trade agreements within the WTO context. CSEND Policy Brief Nr. 7. 2012 URL: http://www.csend.org/images/articles/files/CSEND_Policy_Brief_Nr_7_Plurilaterals_April_2012_1.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

⁶³ *Энтин В.Л.* Указ. соч.

распространению контрафактной продукции и незаконному использованию результатов интеллектуальной деятельности (пиратства).

Соответственно, основной целью Соглашения стало создание международно-правовой основы, а также институционального механизма для защиты от контрафактных товаров, непатентованных лекарств, нарушений авторских прав, включая нарушения в сети Интернет (интернет-пиратство), и т.д.

Несмотря на то, что в рамках Всемирной торговой организации принято Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, ТРИПС (*Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS*), положения ТРИПС сами по себе оказываются недостаточными для регулирования международных отношений в сфере противодействия распространению контрафактной продукции и незаконному использованию результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, реализация Соглашения ТРИПС затруднена особенно в развивающихся странах, и, как следствие, торговля контрафактными и пиратскими товарами остается вне сферы международно-правового регулирования.

Недостаточный правовой режим ТРИПС ВТО в практическом плане приводит к тому, что права законных правообладателей нарушаются. Более того, распространение контрафактной продукции может быть вредно для здоровья и безопасности потребителей, к примеру, лекарственные препараты, а незаконная торговля может привести к увеличению доходов преступных организаций.

Введение эффективного международно-правового регулирования для устранения ущерба интересов законных правообладателей и минимизация рисков, связанных с торговлей контрафактными и пиратскими товарами, было в 2005 г. инициировано Японией, в 2007 г. поддержано США, которые предложили принять многостороннее соглашение о борьбе с контрафакцией и пиратством. Международно-правовые инициативы Японии привели к разработке и принятию плюрилатерального соглашения – Соглашения

АСТА.

В общеправовом значении Соглашение АСТА призвано «дополнить и развить» Соглашение ТРИПС, и это отчасти подтверждается закреплением нормы следующего содержания: «ничто в настоящем Соглашении не умаляет любого обязательства Стороны в отношении любой другой Стороны в рамках существующих соглашений, включая Соглашение ТРИПС» (ст. 1 Соглашения АСТА).

Поскольку формат разработки и переговорный процесс принятия Соглашения исключал широкое обсуждение заинтересованных сторон и представителей развивающихся стран, а также тот факт, что Соглашение АСТА фактически оказывается вне «институционального» механизма не только Всемирной торговой организации, но и Всемирной организации по интеллектуальной собственности (ВОИС), высказываются обоснованные опасения, что это Соглашение не вступит в силу.

Ранее были перечислены страны, которые подписали Соглашение АСТА. Япония стала первой и пока единственной страной, ратифицировавшей Соглашение в 2012 г. После получения 6 ратификаций, оно вступит в силу. С 1 мая 2013 г. Соглашение открыто к подписанию.

Характеризуя содержание Соглашения АСТА, следует отметить, что структурно оно включает 6 глав и 45 статей, устанавливающих международно-правовые рамки для защиты прав интеллектуальной собственности: Глава I – определяет исходные положения и общие понятия (статьи 1–5); Глава II – формулирует правовые основы защиты прав интеллектуальной собственности (статьи 6–27); Глава III – затрагивает правоприменительную практику (статьи 28–32); Глава IV – относится к международному сотрудничеству (статьи 33–35); Глава V – определяет институциональные механизмы (статьи 36–38); Глава VI – содержит заключительные положения (статьи 39–45)⁶⁴.

⁶⁴

Anti-Counterfeiting Trade Agreement, АСТА. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/economy/i_property/pdfs/acta1105_en.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

Для целей Соглашения АСТА содержательно сформулированы понятия, некоторые из которых целесообразно привести.

Под «контрафактными товарами, нарушающими права на товарные знаки» понимаются любые товары, включая их упаковку, на которые без соответствующего согласия нанесен товарный знак, идентичный товарному знаку, правомерно зарегистрированному в отношении таких товаров, или который не имеет существенных отличий от зарегистрированного товарного знака, и если такой нанесенный знак нарушает права владельца товарного знака согласно законодательству того государства, где испрашиваются процедуры защиты.

Понятие «интеллектуальная собственность» включает все категории интеллектуальной собственности, являющиеся предметом регулирования соответствующих разделов Соглашения ТРИПС Всемирной торговой организации (Приложение 1С к Соглашению ВТО).

Понятие «контрафактные товары, нарушающие авторские права» означает любые товары, экземпляры которых изготовлены без согласия правообладателя или лица, уполномоченного правообладателем в стране их производства, и которые прямо или косвенно копируют товары, если изготовление таких экземпляров составляет нарушение авторских или смежных прав по законодательству государства, где испрашиваются процедуры защиты.

Глава II Соглашения АСТА формулирует правовые основы защиты прав интеллектуальной собственности, закрепляя положение об уголовном принудительном осуществлении прав, формулирует обязанность участников Соглашения обеспечить применение уголовных процедур и наказаний, прежде всего в случаях умышленного нарушения прав на товарные знаки, авторских или смежных прав в коммерческом масштабе; уголовные процедуры и уголовные наказания участники Соглашения должны также распространить на несанкционированное копирование кинематографических произведений в случаях их публичной демонстрации (ст. 23 Соглашения

АСТА).

За уголовные преступления, предусмотренные в ст. 23 Соглашения, каждый участник Соглашения обязан установить меры наказания, включающие лишение свободы, а также денежные штрафы, достаточно высокие, чтобы удерживать от совершения в будущем нарушений, сообразуясь с уровнем наказаний за преступления аналогичной тяжести (арест, конфискация и уничтожение контрафактной продукции (статьи 24, 25 Соглашения АСТА)).

Институциональные механизмы реализации Соглашения АСТА сформулированы в Главе V, и они прежде всего связаны с тем, что в рамках Соглашения учреждается Комитет АСТА (*АСТА Committee*), в который входят представители всех участников Соглашения. Предметная и функциональная компетенции Комитета АСТА охватывают: наблюдение за внедрением и реализацией Соглашения; рассмотрение вопросов доработки Соглашения; анализ любых предложений по изменению Соглашения; решение вопросов присоединения к Соглашению и соблюдение условий присоединения к нему любым Членом ВТО; урегулирование иных вопросов, возникающих в связи с внедрением и исполнением Соглашения.

Кроме того, Комитет вправе принимать решения: об учреждении комитетов *ad hoc* и рабочих групп для содействия деятельности Комитета; о взаимодействии с неправительственными организациями; о даче рекомендаций относительно внедрения и исполнения Соглашения, включая подготовку практических руководств; об обмене информацией по сокращению нарушений прав на интеллектуальную собственность, включая технологии выявления и мониторинга пиратства и контрафакции.

Решения Комитетом АСТА принимаются при соблюдении условия единогласия, за исключением вопросов, по которым установлен иной порядок принятия решений. После вступления в силу Соглашения АСТА Комитет должен утвердить правила процедур. Комитет АСТА вправе изменять правила процедур.

Комитет АСТА не вправе осуществлять мониторинг или надзор за ходом национального или международного принудительного осуществления прав или уголовных расследований по конкретным делам в сфере интеллектуальной собственности.

В задачу настоящего диссертационного исследования не входило подробное рассмотрение содержания того или иного международного соглашения. В этой связи выше проанализированы лишь значительные, по мнению диссертанта, положения Соглашения АСТА.

Изложенные характеристики плюрилатеральных соглашений свидетельствуют о том, что они обладают как общими, так и особыми свойствами. В целом предпринятый анализ содержания плюрилатеральных соглашений дает основание прийти к выводу о том, что их заключение вытекает из нормативных положений Марракешского соглашения.

Таким образом, в полисистемную международно-правовую нормативную основу Всемирной торговой организации инкорпорированы плюрилатеральные торговые соглашения (*Plurilateral Trade Agreements*), которые имеют самостоятельное правовое значение, поскольку не входят в пакет соглашений ВТО. Специфическими содержательными характеристиками плюрилатеральных торговых соглашений являются: предметная сфера регулирования, ограниченность субъектного состава их участников; особый порядок осуществления функций, вытекающих из этих соглашений, как не предусматривающий, так и предусматривающий использование институциональных рамок Всемирной торговой организации.

Глава 2. Организационно-правовые формы сотрудничества Всемирной торговой организации с международными межправительственными и неправительственными организациями

Всемирная торговая организация сотрудничает с международными межправительственными организациями, международными неправительственными организациями, международными организациями, не обладающими статусом неправительственных организаций⁶⁵, действующими в сфере многостороннего международного торгово-экономического сотрудничества. Правовые основания такого сотрудничества непосредственно вытекают из нормативных положений Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации.

Статья V Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации – «Отношения с другими организациями» – предусматривает, что Генеральный совет ВТО, во-первых, вправе заключать соответствующие соглашения об эффективном сотрудничестве с другими межправительственными организациями, которые выполняют функции, имеющие отношение к функциям ВТО (п. 1); во-вторых, Генеральный совет может заключать соответствующие соглашения о консультациях и сотрудничестве с неправительственными организациями, занимающимися вопросами, имеющими отношение к вопросам, которыми занимается ВТО (п. 2)⁶⁶.

⁶⁵ О международных неправительственных организациях см., например: Международное право = *Volkerrecht* / В.Г. Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Т. Бекназара, А. Насыровой, Н. Спица; науч. ред. Т.Ф. Яковлева; предисл., сост. В. Бергман. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. — (Германская юридическая литература: современный подход; кн. 2); Международное право: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. С.А. Егоров. — М.: Статут, 2016. — С. 637—639; и др.

⁶⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 37 (прил., ч. VI), ст. 2514—2523.

В этой связи целесообразно обратиться к рассмотрению существующих внешнеорганизационных связей Всемирной торговой организации, а также определению организационно-правовых форм, закрепляющих отношения сотрудничества. Основываясь на нормативных положениях ст. V Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации, логично проанализировать, во-первых, взаимодействие ВТО с международными межправительственными организациями, и, во-вторых, с международными неправительственными организациями, прямо или опосредованно связанными со сферой многостороннего международного торгово-экономического сотрудничества.

§ 1. Особенности международно-правового регулирования установления отношений сотрудничества с международными межправительственными организациями

Основным международно-правовым источником регулирования договорно-правовых отношений между государствами является Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.⁶⁷ Вместе с тем, договорно-правовые отношения между государствами и международными межправительственными организациями или между международными межправительственными организациями, длительное время оказывались вне сферы международно-правового регулирования.

Процесс кодификации и прогрессивного развития норм права международных договоров привел к разработке и заключению в 1986 г. «Венской конвенции о праве договоров между государствами и

⁶⁷ Венская Конвенция о праве международных договоров: (заключена в Вене 23.05.1969) // Действующее международное право. — Т. 1. — М.: Моск. независимый ин-т междунар. права, 1996. — С. 372—409; Международное публичное право: сборник документов. — Т. 1. — М.: БЕК, 1996. — С. 67—86.

международными организациями или между международными организациями» (далее – «Конвенция о праве договоров международных организаций»)⁶⁸, а сферой регулирования этой Конвенции стала договорно-правовая деятельность международных межправительственных организаций.

Конвенция о праве договоров международных организаций, с одной стороны, основывалась и развивала положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., с другой стороны, она непосредственно давала операционализацию понятийного ряда сферы международных договоров, заключаемых международными межправительственными организациями, а также определяла параметры регулирования договоров, заключаемых между государствами и международными межправительственными организациями или между международными межправительственными организациями.

Конвенция о праве договоров международных организаций в настоящее время не вступила в силу, однако ее подписали и ратифицировали и государства, и международные межправительственные организации. Среди государств: США, Япония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, практически все государства-члены Европейского союза и др.; среди международных межправительственных организаций: Организация Объединенных Наций, специализированные учреждения ООН (ВОЗ, ЮНЕСКО, ВОИС, МСЭ, МОТ, ИКАО и др.), а также МАГАТЭ, и др.

Тот факт, что Конвенция о праве договоров международных организаций до настоящего времени не вступила в силу и не применяется к международным договорам, заключенным между государствами и международными межправительственными организациями или между

⁶⁸ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями: (заключена в г. Вене 21.03.1986) // Работа комиссии международного права. — Изд. IV. — Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988.— С. 398—437; Действующее международное право. — Т. 1. — С. 372—409; Международное публичное право: сборник документов. — Т. — 1. — С. 87—113.

международными межправительственными организациями, с правовой точки зрения означает, что положения Конвенции не подлежат непосредственному применению. Доктрина международного права исходит из того, что если международный договор не вступил в силу, выражение согласия на обязательность международного договора посредством его подписания или ратификации автоматически не порождает международно-правовых обязательств участников такого договора.

Вместе с тем, даже если международный договор не вступил в силу, с момента выражения согласия субъектом международного права на принятие международного договора он может порождать для его участников определенные юридические последствия, и, кроме того, в частности не исключает возможность опосредованного применения такого международного договора.

К примеру, заключение того или иного международного договора может быть признано субъектами международного права в качестве юридического факта, являющегося основанием для регулирования соответствующих правоотношений с участием таких субъектов или толкования норм международного права с учетом положений этого международного договора⁶⁹.

Конвенция о праве договоров международных организаций признает связь между правом договоров между государствами и правом договоров между государствами и международными межправительственными организациями или между международными межправительственными организациями и учитывает особенности договоров, участниками которых

⁶⁹ Подробнее об этом аспекте действия международных договоров, см., например: Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА, 2014. — С.20—39.

являются международные межправительственными организации как субъекты международного права⁷⁰.

Обратим внимание, что Конвенция о праве договоров международных организаций принималась с учетом особенностей договоров, участниками которых являются международные межправительственные организации, т.е. субъектов международного права, *иных* по сравнению с государствами. Конвенция о праве договоров международных организаций закрепляет важное нормативное положение о правоспособности международной межправительственной организации и особо отмечает международную правоспособность такой организации заключать договоры, которая необходима для выполнения международной межправительственной организацией своих функций и достижения целей ее создания. Правоспособность международной межправительственной организации определяется правилами этой международной организации.

Давая операционализацию понятийно-терминологических категорий, Конвенция о праве договоров международных организаций содержательно раскрывает понятие «международный договор». По смыслу Конвенции о праве договоров международных организаций понятие «международный договор» означает соглашение, заключенное в письменной форме между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования, и которое (соглашение) регулируется международным правом⁷¹.

Заключение международного договора и выражение согласия международной межправительственной организацией на обязательность для

⁷⁰ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. (Пreamбула) (Действующее международное право. — Т. 1. — С. 372—409; Международное публичное право: сборник документов. — Т. 1 — С. 87—113).

⁷¹ Право (правила) организации представляет собой прежде всего учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившуюся практику организации.

нее этого договора осуществляется лицом, представляющим эту международную организацию. Согласие международной межправительственной организации на обязательность для нее договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, актом официального подтверждения, принятием договора, его утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились участники международного договора.

Безусловно, установление договорно-правовых отношений является средством достижения целей международной межправительственной организации и необходимо для выполнения функций организации. В этом смысле обращение к нормативным положениям Конвенции о праве договоров международных организаций имеет теоретико-практическое значение для исследования взаимодействия Всемирной торговой организации с другими международными межправительственными организациями и правовой оценки анализируемых далее организационно-правовых форм такого взаимодействия.

1.1. Общая характеристика организационно-правовых форм взаимодействия Всемирной торговой организации и международных межправительственных организаций

Внешнеорганизационное сотрудничество Всемирной торговой организации разнообразно и охватывает практически все основные международные межправительственные организации и, прежде всего, это сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями системы ООН. С большинством из 15 специализированных учреждений ООН Всемирная торговая организация находится в отношениях сотрудничества, назовем, в частности

Международную организацию труда (МОТ), Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и др.⁷² Всемирная торговая организация сотрудничает с иными международными межправительственными организациями, к примеру, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной таможенной организацией (*World Customs Organization*⁷³) и др.

Отношения внешнеорганизационного сотрудничества Всемирной торговой организации и международных межправительственных организаций предусмотрены в пакете соглашений права ВТО, соответствующих решениях руководящих органов ВТО и структурных подразделений ВТО.

Международная межправительственная организация вправе использовать различные формы установления отношений сотрудничества с другими субъектами международного права, и это подтверждается сложившейся международно-правовой практикой и международно-правовой доктриной. (В частности такой же подход закреплён Конвенцией о праве договоров международных организаций, которая упоминалась ранее.) Отношения сотрудничества между международными межправительственными организациями осуществляются в форме заключения соглашения (договора); обмена документами, образующими договор; принятия акта официального подтверждения и т.д., или любым иным способом, о котором условились субъекты международного права.

В практике Всемирной торговой организации при установлении отношений сотрудничества с другими международными межправительственными организациями используются различные способы закрепления таких отношений: либо путем заключения соответствующего

⁷² Соглашения Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/coher_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

⁷³ WorldCustomsOrganization.URL: <https://picardconference.com/en/stat/27/wco.htm> (дата обращения: 30.04.2017).

соглашения (*Agreement*), либо меморандумов о взаимопонимании (*Memorandum of Understanding, MoU*), либо обмена письмами между руководителями международных межправительственных организаций, действующих в пределах своих компетенций, и др.

Отношения сотрудничества Всемирной торговой организации с международными межправительственными организациями реализуются в следующих основных организационно-правовых формах: предоставление статуса наблюдателя (*Observer Status*), проведение консультаций, обмен информацией и данными и др.

Решение об установлении отношений сотрудничества (заключение соглашения, договора, меморандума о взаимопонимании, обмен письмами), а также об использовании соответствующих организационно-правовых форм взаимодействия с международной межправительственной организацией (предоставление статуса наблюдателя, проведение консультаций и т.д.), – принимается руководящими органами Всемирной торговой организации в рамках их функциональной компетенции.

На основании решения, принятого руководящими органами Всемирной торговой организации об установлении отношений сотрудничества с той или иной международной межправительственной организацией, такие органы Всемирной торговой организации, как Совет по торговле товарами, Совет по торговле услугами, Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и др., могут принимать решения об использовании соответствующих организационно-правовых форм взаимодействия с международной межправительственной организацией (предоставление статуса наблюдателя, проведение консультаций и т.д.). Решения, принимаемые названными Советами Всемирной торговой организации, подлежат последующему одобрению Генеральным советом ВТО.

Одной из организационно-правовых форм взаимодействия Всемирной торговой организации и международных межправительственных организаций является предоставление статуса наблюдателя (*Observer Status*),

который подразделяется соответственно на два вида: статус постоянного наблюдателя (*Permanent Observer Status*) и статус специального наблюдателя (*ad hoc Observer Status*). При этом Генеральный совет Всемирной торговой организации вправе предоставить соответствующий статус наблюдателя международной межправительственной организации либо для участия в заседаниях органов Всемирной торговой организации, либо для участия в работе различных конференций ВТО на уровне министров.

Исторически первыми международными межправительственными организациями, которым был предоставлен статус постоянного наблюдателя на заседаниях Генерального совета Всемирной торговой организации, были Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (специализированные учреждения системы ООН).

Статус постоянного наблюдателя на заседаниях Генерального совета Всемирной торговой организации предоставлен Организации Объединенных Наций, другим ее специализированным учреждениям: ЮНКТАД, ВОИС и др., Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Другой организационной формой сотрудничества с международными межправительственными организациями является проведение консультаций. Ранее отмечалось, что существующий нормативно-правовой состав (*corpus juris*) «права ВТО» обладает специфическими характеристиками, свойственными сложно-структурным нормативным системам. Это подтверждается, в частности, тем, что Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) содержит нормативные положения, закрепленные в ст. XXVI «Связь с другими международными организациями», предусматривающие компетенцию Генерального совета Всемирной торговой организации использовать такую форму, как проведение консультаций. Нормы названной статьи предусматривают, что Генеральный совет Всемирной торговой организации принимает соответствующие меры для проведения консультаций и сотрудничества с Организацией Объединенных

Наций, ее специализированными учреждениями, а также другими международными межправительственными организациями.

Решение об установлении отношений сотрудничества с международной межправительственной организацией может быть принято, к примеру, на уровне таких органов Всемирной торговой организации, как Совет по торговле товарами, Совет по торговле услугами, Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Однако такие решения, как отмечалось ранее, подлежат последующему одобрению Генеральным советом Всемирной торговой организации. В качестве примера можно привести то, что 26 мая 2000 г. Генеральный совет Всемирной торговой организации одобрил решение Совета по торговле услугами о заключении Соглашения с Международным союзом электросвязи (МСЭ). Названное Соглашение предусматривает взаимное проведение консультаций по вопросам, связанным со «смежными сферами деятельности»⁷⁴.

Решение об установлении отношений сотрудничества между Всемирной торговой организацией и соответствующей международной межправительственной организацией может быть принято Советом по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Это вытекает из нормативных положений ст. 68 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)⁷⁵. Статья предусматривает, что при осуществлении своих функций Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности вправе консультироваться и запрашивать информацию у любого источника, включая консультации со Всемирной организацией интеллектуальной собственности⁷⁶.

⁷⁴ См., например: The World Trade Organization: Legal, Economic and Political Analysis. / Edited by Patrick F.J. Macrory, Arthur E. Appleton, Michael G. Plummer. — New York: Springer Science & Business Media. 2007. — P. 989—1032. (Telecommunication Services).

⁷⁵ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS). Заключено в г. Марракеше 15.04.1994.

⁷⁶ Статья 4 Соглашения между Всемирной организацией интеллектуальной собственности и Всемирной торговой Организации содержит Положения о нормативно-технической помощи и технического сотрудничества.

Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности вправе предоставлять международным межправительственным организациям как статус постоянного наблюдателя, так и статус специального наблюдателя.

Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности предоставил статус постоянного наблюдателя следующим международным межправительственным организациям: Организации Объединенных Наций (ООН), Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), Международному валютному фонду (МВФ), Всемирному банку, Международному союзу по охране новых сортов растений, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной таможенной организации и др.

Статус специального наблюдателя Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности предоставил, к примеру, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Предметная сфера деятельности связывает Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности Всемирной торговой организации и Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС). В декабре 1995 г. Генеральный совет Всемирной торговой организации одобрил решение Совета по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и заключил Соглашение со Всемирной организацией интеллектуальной собственности (*Agreement Between the World Intellectual Property Organization and the World Trade Organization*)⁷⁷.

Статья 4 Соглашения между Всемирной организацией интеллектуальной собственности и Всемирной торговой организацией – «Нормативно-техническая помощь и техническое сотрудничество» (*Legal-*

⁷⁷ Agreement Between the World Intellectual Property Organization and the World Trade Organization (22/12/1995). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/wtowip_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

Technical Assistance and Technical Cooperation) – закрепляет следующие нормативные положения:

1. Международное бюро ВОИС и Секретариат ВТО сотрудничают между собой в рамках их деятельности по оказанию правовой и технической помощи, связанной с реализацией Соглашения ТРИПС для развивающихся стран.

2. Международное бюро ВОИС и Секретариат ВТО взаимно обеспечивают доступность правовой и технической помощи развивающимся странам. При этом Международное бюро ВОИС предоставляет развивающимся странам-членам ВТО, не являющимся государствами-членами ВОИС, такую же юридическую и техническую помощь, какая предоставляется в рамках Соглашения ТРИПС развивающимся странам. В свою очередь Секретариат ВТО предоставляет государствам-членам ВОИС, являющимся развивающимися странами и не являющимся членами ВТО, такую же правовую и техническую помощь по вопросам, касающимся Соглашения ТРИПС.

3. Международное бюро ВОИС и Секретариат ВТО обмениваются информацией (не носящей конфиденциальный характер) и поддерживают регулярные контакты в рамках текущей деятельности Международного бюро ВОИС и Секретариата ВТО по оказанию правовой и технической помощи, связанной с Соглашением ТРИПС.

Соответственно, Международное бюро ВОИС и Секретариат ВТО обеспечивают сотрудничество и взаимодействие этих двух международных организаций в целях оказания правовой и технической помощи, а также при обмене информацией, связанной с реализацией Соглашения ТРИПС. При этом следует иметь в виду, что такие формы сотрудничества реализуются *наряду* с тем, что Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности предоставил ВОИС статус постоянного наблюдателя.

Изложенное свидетельствует о том, что развитие международного взаимодействия и сотрудничества Всемирной торговой организации и

международных межправительственных организаций закрепляется различным способом, осуществляется в разнообразных организационно-правовых формах и реализуется на разных институциональных уровнях внутриорганизационной структуры международных межправительственных организаций.

По данным Всемирной торговой организации, она поддерживает тесные институциональные отношения с около 140 международными организациями, которым предоставлен статус наблюдателя в органах ВТО. В свою очередь Всемирная торговая организация участвует в качестве наблюдателя в работе целого ряда международных организаций. В целом, Секретариат Всемирной торговой организации поддерживает рабочие отношения с почти 200 международными организациями, используя такие формы взаимодействия, как обмен информацией и данными статистическими, данными по стандартам, оказание технической и правовой помощи и т.д.⁷⁸

В заключение данного параграфа следует отметить в качестве самостоятельной функциональную компетенцию Всемирной торговой организации по установлению отношений сотрудничества с международными организациями (международным межправительственными и неправительственными организациями), деятельность которых осуществляется в сфере международной торговли.

С учетом неоднородности состава субъектов, действующих в сфере многосторонней международной торговли и осуществляющих функции, имеющие отношение к ВТО, дифференциацию сотрудничества Всемирной торговой организации возможно провести, во-первых, с субъектами международного права (включая универсальные и региональные международные межправительственные организации), во-вторых, с международными организациями, не являющимися субъектами

⁷⁸ Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/coher_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

международного права (с международными неправительственными организациями).

§ 2. Развитие сотрудничества Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций

Для дальнейшего изложения следует иметь в виду следующее. Как отмечалось в первой главе настоящего диссертационного исследования, международно-правовые параметры регулирования многостороннего сотрудничества государств, осуществляемые в настоящее время в рамках Всемирной торговой организации, были заложены в нормативных и институциональных механизмах Генерального соглашения.

Во многом нормативные и организационные механизмы, закрепленные в Генеральном соглашении, обусловили не только внутриорганизационную структуру функционирования Всемирной торговой организации, но и внешнеорганизационные формы ее взаимодействия с рядом международных межправительственных организаций, предметная деятельность которых связана со сферой международной торговли⁷⁹.

Соответственно, действующие институциональные формы сотрудничества и взаимодействия Всемирной торговой организации с другими международными межправительственными и международными неправительственными организациями, которые рассматриваются далее, были сформированы в рамках Соглашения ГАТТ. В этой связи при анализе существующих институциональных форм сотрудничества Всемирной торговой организации с другими международными межправительственными и международными неправительственными организациями, так или иначе,

⁷⁹См. об этом, например: *Neumann P.* Op. cit.

следует обращаться к тем механизмам, которые использовались в рамках Соглашения ГАТТ.

Конечно, следует учитывать эволюцию развития самой системы международных межправительственных организаций, элементы которой создавались и развивались в разные исторические периоды. К примеру, на Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. были созданы Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития⁸⁰; 24 октября 1945 г. – Организация Объединенных Наций, а специализированные учреждения, органы, программы и фонды системы Организации Объединенных Наций формировались в разное время⁸¹.

Напомним, что в 1946 г. предполагалось создание Международной торговой организации, которая должна была формировать международно-правовые основы регулирования торгово-экономического сотрудничества государств и функционировать в качестве специализированного учреждения ООН, однако эти попытки не увенчались успехом. Всемирная торговая организация не является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций (ООН), так как в этом качестве могут выступать только те международные межправительственные организации, которые отвечают требованиям ст. 57 Устава Организации Объединенных Наций (ООН)⁸².

Фактически через год после заключения Марракешского Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (15 ноября 1995 г.) был принят документ – «Механизмы эффективного сотрудничества с другими

⁸⁰ Статьи Соглашения Международного Валютного Фонда: приняты 22.07.1944 г.: (ред. от 15.12.2010). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=157033&req=doc> (дата обращения: 30.04.2017); Статьи Соглашения Международного Банка Реконструкции и Развития: (вместе со «Шкалой А: подписки», «Шкалой В: выбор исполнительных директоров»); г. Вашингтон 27.12.1945: (с изм. и доп. от 16.02.1989)// Международное частное право: Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 74–93.

⁸¹ Об этом подробнее, например: Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М.: Логос: АНО «ИНО-центр (Информация. Наука. Образование)»: МГИМО(У) МИД России, 2005. – С. 25–37.

⁸² Такая авторитетная международная межправительственная организация, как МАГАТЭ, также не обладает статусом специализированного учреждения ООН. См. об этом подробнее: Там же. – С. 812–813.

межправительственными организациями. Взаимоотношения между ВТО и Организацией Объединенных Наций» (*Arrangements for Effective Cooperation with other Intergovernmental Organizations. Relations between the WTO and the United Nations*)⁸³. Несмотря на название этого документа, в нем речь идет о сотрудничестве Всемирной торговой организации с Организацией Объединенных Наций, ГАТТ и Международным валютным фондом («Механизмы сотрудничества ВТО», «Соглашение ВТО–ООН»)⁸⁴.

Понимание генезиса такого международного документа и его содержательных характеристик следует предварить рядом комментариев. Во-первых, Соглашение ВТО–ООН заключено между двумя субъектами международного права – универсальными международными межправительственными организациями, обладающими качеством международной правосубъектности. Во-вторых, рассматриваемое Соглашение не могло быть заключено между ООН и ГАТТ, так как ГАТТ не «формировало» международную организацию. ГАТТ, как было сказано ранее, является «параорганизацией», соответственно не обладает качеством международной правосубъектности. В-третьих, даже невзирая на имеющиеся «элементы институционализации», ГАТТ не являлось субъектом международного права, и отношения с ООН тяготеют к «диагональным отношениям».

«Механизмы сотрудничества ВТО» представляют собой комплексный международный документ, содержащий соответствующее информационное обращение Генерального директора ВТО от 15 ноября 1995 г., а также три приложения:

⁸³ WT/GC/W/10 3 November 1995. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_un_e.htm (дата обращения: 30.04.2017); UN General Assembly document of 9 March 1976 (A/AC.179/5). URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_un_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

⁸⁴ Arrangements for Effective Cooperation with other Intergovernmental Organization. Relations Between the WTO and the United Nations. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_un_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

– (I) письмо Генерального директора Всемирной торговой организации от 29 сентября 1995 г. в адрес Генерального секретаря Организацией Объединенных Наций;

– (II) письмо Генерального секретаря Организацией Объединенных Наций в адрес Генерального директора Всемирной торговой организации от 29 сентября 1995 г.;

– (III) документ Генеральной Ассамблеи ООН от 9 марта 1976 г. (A/АС.179/5) «Взаимоотношения между Генеральным соглашением по тарифам и торговле и Организацией Объединенных Наций» (*Relations of General Agreement on Tariffs and Trade with the United Nations*).

«Механизмы сотрудничества ВТО» закрепляли решение, принятое на уровне Генерального совета Всемирной торговой организации относительно необходимости установления отношений сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Предусматривалось, что взаимодействие двух международных межправительственных организаций должно охватывать, с одной стороны, взаимное участие Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций в деятельности их совещательных органов (на основе соответствующих решений стран-членов этих организаций). С другой стороны, предусматривать разработку и закрепление конкретных практических мер сотрудничества, способствующих обеспечению эффективного функционирования обеих организаций и мониторинга сотрудничества.

В этой связи Генеральный совет Всемирной торговой организации обратился к Секретариату ВТО с просьбой разработать с Организацией Объединенных Наций глобальную договоренность, которая будет основываться на тех же отношениях, которые существовали в прошлом между Соглашением ГАТТ и Организацией Объединенных Наций.

Анализ содержания «Механизмов сотрудничества ВТО» следует начать с раздела III – «Взаимоотношения между Генеральным соглашением по тарифам и торговле и Организацией Объединенных Наций» (*Relations of*

General Agreement on Tariffs and Trade with the United Nations), поскольку такой подход объясняется тем, что генезис организационных механизмов взаимодействия Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций во многом определялся формами сотрудничества, сложившимися между ГАТТ и ООН.

2.1. Взаимодействие Генерального соглашения по тарифам и торговле и Организации Объединенных Наций

Содержание раздела III – документ Генеральной Ассамблеи ООН от 9 марта 1976 г. (A/АС.179/5) «Взаимоотношения между Генеральным соглашением по тарифам и торговле и Организацией Объединенных Наций» (далее – «Раздел III») подтверждает, что несмотря на то, что Генеральное соглашение, как отмечалось ранее, обладало специфическим правовым статусом, тем не менее, отношения сотрудничества с Организацией Объединенных Наций были установлены фактически с момента его вступления в силу.

В Разделе III отмечается, что резолюцией Экономического и Социального Совета (18 февраля 1946 г.) была созвана Конференция по торговле и занятости, на которой в том числе была учреждена Межведомственная комиссия по международной торговой организации (*Interim Commission for the International Trade Organization, ICITO*). В августе 1952 г. путем обмена письмами между тогдашним Исполнительным секретарем ГАТТ (*Executive Secretary of GATT*) и тогдашним Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций было подтверждено следующее.

Во-первых, решение о том, что Секретариат Межведомственной комиссии по международной торговой организации (*ICITO*) будет

действовать на возмездной основе в качестве Секретариата ГАТТ и ООН, а Исполнительный секретарь Межведомственной комиссии по международной торговой организации (*ICITO*) выступает в качестве Генерального директора.

Во-вторых, было подтверждено действие этих договоренностей с учетом существующих тесных взаимоотношений, сложившихся между Секретариатом Организации Объединенных Наций и Секретариатом Межведомственной комиссии по международной торговой организации (*ICITO*).

В-третьих, официальный обмен письмами между ООН и ГАТТ «определял взаимоотношения между ГАТТ и ООН, согласно которым ГАТТ рассматривается как специализированное учреждение на фактической основе»⁸⁵.

Обратим внимание на такой немаловажный факт, что число стран-участников Генерального соглашения расширялось (1947 г. – 23; 1961 г. – 26; 1967 г. – 62; 1994 г. – 128) и это влияло на формирование соответствующих механизмов сотрудничества ГАТТ и ООН. В организационно-правовом плане обмен письмами между руководящими органами ГАТТ и Организации Объединенных Наций начиная с 1952 г. подтверждал осуществление комплекса мероприятий практического характера, охватывающих, в частности, следующие формы сотрудничества ГАТТ и ООН:

1. Обмен информацией и документами (*Exchange of Information and Documents*). Соглашение ГАТТ направляло в ООН копии всех документов ГАТТ, а ООН – копии документов Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и других органов ООН, которые представляли интерес для ГАТТ. Кроме того, ГАТТ предоставлял соответствующую информацию, которая может быть специально запрошена Организацией Объединенных Наций.

⁸⁵ Раздел III документа: WT/GC/W/10 3 November 1995. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/W10.pdf> (дата обращения 30.04.2017).

2. Резолюции Организации Объединенных Наций (*Resolutions of the United Nations*). Любая резолюция Генеральной Ассамблеи или Экономического и Социального Совета, касающаяся деятельности ГАТТ или направляемая в Генеральную Ассамблею или Экономический и Социальный Совет членами ООН, по запросу ГАТТ представлялась ООН в форме доклада.

3. Взаимное представительство (*Reciprocal Representation*). Генеральный секретарь ООН (или его представитель) участвовал в деятельности руководящих органов ГАТТ и всех регулярных комитетов и рабочих групп ГАТТ. В свою очередь Генеральный директор ГАТТ (или его представитель) присутствовал на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи и ее комитетов, а также на совещаниях Экономического и Социального Совета и, при необходимости, на заседаниях вспомогательных органов.

4. Координация (*Co-ordination*). ГАТТ участвовал в работе административных комитетов и вспомогательных органов ООН, а также органов, создаваемых для содействия сотрудничеству и координации.

5. Сотрудничество между секретариатами (*Co-operation between Secretariats*). Между Секретариатом ООН, Секретариатом Экономического и Социального Совета, а также региональных комиссий ООН и Секретариатом ГАТТ устанавливались тесные рабочие взаимоотношения.

6. Взаимодействие статистических служб (*Statistical Services*). Между статистическими службами ООН и ГАТТ проводились регулярные консультации во избежание нежелательного дублирования в целях эффективного использования данных. Такие консультации проводились непосредственно между статистическими службами ООН и ГАТТ или на ежегодных совещаниях соответствующего подкомитета по статистике. ГАТТ в значительной степени полагался на предоставление данных статистическими службами ООН, и в соответствующих случаях ООН использовал статистическую информацию ГАТТ.

7. Регулирование механизмов кадрового состава (*Personnel Arrangements*). ГАТТ применяет Правила и положения о персонале ООН и финансировании (*United Nations Staff Rules and Regulations and United Nations Financial Regulations*)⁸⁶.

8. Административное сотрудничество (*Administrative Co-operation*). ГАТТ участвует в ряде мероприятий административного характера, действующих для сотрудников ООН, работающих в Женеве (Швейцария).

9. Присоединение ГАТТ к Пенсионному фонду ООН (*Affiliation of GATT to the United Nations Pension Fund*). На основании соглашения между Генеральным секретарем ООН и Исполнительным секретарем Межведомственной комиссии по международной торговой организации (*ICITO*), а также в соответствии с резолюцией 874 (IX) Генеральной Ассамблеи от 20 мая 1957 г. персонал ГАТТ обслуживается Объединенным пенсионным фондом персонала ООН⁸⁷.

10. Сотрудничество с региональными комиссиями и другими органами ООН (*Regional Commissions and other United Nations Organs*). Все договоренности относительно взаимного представительства ООН и ГАТТ, обмена информацией и документами в равной степени распространяются на региональные комиссии и другие органы ООН. Кроме того, на исполнительных секретарей региональных комиссий и Генерального секретаря ЮНКТАД, а также на руководителей иных органов и учреждений Организации Объединенных Наций.

11. Создание Центра международной торговли ЮНКТАД–ГАТТ (*International Trade Centre UNCTAD–GATT*). Центр был создан 19 марта 1964 г., а с 1968 г. управлялся совместно ГАТТ и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (*UNCTAD*)⁸⁸. Первоначально

⁸⁶ В частности сотрудники ГАТТ могут использовать соответствующие документы ООН в качестве проездного документа. См.: Документ ООН L / 3454, С / М / 65. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/W10.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

⁸⁷ Резолюция 874 (IX) Генеральной Ассамблеи от 20 мая 1957 г. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/W10.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

⁸⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2297 (XXII) от 12 декабря 1967 г. URL: <http://www.un.org/ru/ga/22/docs/22res.shtml> (дата обращения: 30.04.2017).

рабочие механизмы совместной деятельности ЮНКТАД–ГАТТ носили временный характер. Позднее формат деятельности и статус Центра международной торговли ЮНКТАД–ГАТТ (далее – «Центр международной торговли») был пересмотрен и в 1974 г. закреплены новые административные механизмы деятельности. В частности предусматривалось, что ЮНКТАД–ГАТТ несут совместную и равную ответственность за проведение совместной торгово-экономической политики и формирования программ работы Центра международной торговли.

Кроме того, Центр международной торговли рассматривался в качестве совместного вспомогательного органа ГАТТ и ООН, причем предусматривалось, что ООН осуществляет взаимодействие с ГАТТ через ЮНКТАД. Обе эти организации (ЮНКТАД и ГАТТ) вносят равный вклад в бюджет Центра международной торговли, в свою очередь бюджет может также формироваться за счет фондов, выделенных для специальных проектов Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), и за счет добровольных взносов правительств.

12. Проведение образовательных курсов по торговой политике (*Commercial Policy Courses*). Начиная с 1955 г. (г. Женева) ГАТТ организовывала и проводила два ежегодных обучающих курса по торговой политике для официальных лиц, которые связаны или будут связаны со сферой разработки и формирования политики внешней торговли государства. Финансирование таких обучающих курсов осуществлялось за счет стипендий, предоставляемых по Программе развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и ГАТТ в рамках их бюджетов.

Таким образом, история отношений между Организацией Объединенных Наций и Генеральным соглашением по тарифам и торговле показывает, что сотрудничество осуществлялось в различных организационных формах, как связанных, так и непосредственно не связанных между собой. Как отмечалось в первой главе настоящего

исследования, представляется целесообразным рассматривать Генеральное соглашение как международную параорганизацию, обладающую институциональными элементами (руководящие органы, секретариат и т.д.).

Генеральное соглашение формально-юридически не могло быть специализированным учреждением ООН, как в силу своего правового статуса, так и в силу нормативно-правовых положений статей 57 и 63 Устава ООН. Однако, как было отмечено ранее, официальный обмен письмами между ООН и ГАТТ предусматривал, что «ГАТТ рассматривается как специализированное учреждение на фактической основе»⁸⁹, и это *de facto* обуславливало формирование того комплекса организационных мер сотрудничества Генерального соглашения и Организации Объединенных Наций, который был проанализирован выше.

2.2. Организационно-правовые формы сотрудничества Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций

Организационно-правовые формы сотрудничества Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций были определены, как отмечалось ранее, в письме Генерального директора Всемирной торговой организации, обмене письмами между Генеральным директором Всемирной торговой организации и Генеральным секретарем ООН (29 сентября 1995 г.), входящими в комплексный документ Механизмы сотрудничества ВТО.

Закономерен вопрос: какое правовое значение имеет обмен письмами? При ответе на этот вопрос следует исходить из того, что Генеральный Совет Всемирной торговой организации является органом, компетентным заключать соответствующие международные соглашения с другими

⁸⁹ Раздел III документа WT/GC/W/10 3 November 1995. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/W/10.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

международными межправительственными организациями (п. 1 ст. V Марракешского соглашения)⁹⁰.

Кроме того, следует учитывать, что в практике международных межправительственных организаций, наряду с заключением международных договоров, регулирующих отношения сотрудничества, используются и такие формы, как заключение меморандумов, обмен письмами. Соответственно, при установлении отношений сотрудничества между Всемирной торговой организацией и Организацией Объединенных Наций, эти международные межправительственные организации действовали в лице своих компетентных и уполномоченных органов, а использованная форма – обмен письмами – имеет правовое значение. Содержание вышеозначенных писем свидетельствует о следующем.

Всемирная торговая организация, как международная межправительственная организация, субъект международного права, исходила из необходимости установления формально-юридических отношений с Организацией Объединенных Наций. Конкретные практические меры сотрудничества должны охватывать, с одной стороны, те сферы, которые могут способствовать обеспечению постоянного и эффективного функционирования этих международных универсальных межправительственных организаций, с другой стороны, основываться и развивать те формы взаимодействия, которые существовали в прошлом между ГАТТ и Организацией Объединенных Наций.

В этой связи в письме Генерального директора Всемирной торговой организации (25 ноября 1995 г.)⁹¹, наряду с взаимным участием представителей Всемирной торговой организации и ООН в деятельности их совещательных органов (на основе соответствующих решений стран-членов этих организаций), которые упоминались в предыдущем разделе настоящей

⁹⁰ Каширкина А.А., Морозов А.Н. Указ. соч.: Данельян А.А. Роль международных организаций в регулировании международных экономических отношений: опыт, современные проблемы и тенденции // Международное право и международные организации. – 2012. – № 3. – С. 116–123.

⁹¹ WT/GC/W/10 3 November 1995. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_un_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

главы, предусматривались следующие конкретные практические меры сотрудничества.

Генеральный совет Всемирной торговой организации будет поддерживать деятельность Центра международной торговли (*International Trade Centre*), созданного в 1964 г. и который с 1968 г. управлялся совместно ГАТТ и ЮНКТАД⁹². Генеральный совет Всемирной торговой организации рассматривает Центр международной торговли в качестве совместного органа ВТО и ООН, исходит из того, что ЮНКТАД действует от имени ООН в управлении деятельностью Центра международной торговли. Кроме того, Генеральный совет Всемирной торговой организации, на основании решения Комитета по бюджетным вопросам ВТО, рассматривает формирование бюджетных процедур Центра международной торговли как предмет взаимных договоренностей между ВТО и ООН.

При обмене письмами между Генеральным директором Всемирной торговой организации и Генеральным секретарем ООН (29 сентября 1995 г.)⁹³ отмечалось, что основой установления механизмов сотрудничества является правовой статус ВТО и Организации Объединенных Наций, а также предметная сфера деятельности двух международных межправительственных организаций.

Далее отмечалось, что Генеральный совет Всемирной торговой организации и Генеральный секретарь ООН рассматривают в качестве основы сформированные механизмы взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и ГАТТ (закрепленные документом Генеральной Ассамблеи ООН от 9 марта 1976 г. – A/AC.179/5), а также считают важным поддерживать гибкую и адаптивную систему взаимного сотрудничества. Соответственно Генеральный совет Всемирной торговой организации и

⁹² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2297 (XXII) от 12 декабря 1967 г. URL: <http://www.un.org/ru/ga/22/docs/22res.shtml> (дата обращения: 30.04.2017).

⁹³ WT/GC/W/10 3 November 1995. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_un_e.htm (дата обращения: 30.04.2017); UN General Assembly document of 9 March 1976 (A/AC.179/5). URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_un_e.htm (дата обращения: 30.04.2017)

Генеральный секретарь ООН подтвердили, что механизмы взаимодействия между ООН и ВТО предполагают:

- предоставление и обмен соответствующей информацией;
- взаимное представительство и участие в деятельности структурных органов ООН и ВТО, на основании решений, принятых соответствующими органами;
- участие Всемирной торговой организации в Административном комитете по координации (*UN Administrative Committee on Coordination*) и его вспомогательных органов;
- сотрудничество на уровне Секретариатов Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций по статистическим и административным вопросам.

Помимо этого, в обмене письмами было закреплено положение о том, что Всемирная торговая организация будет сотрудничать с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) на основании соответствующих решений Генерального совета Всемирной торговой организации, а решения, принятые в рамках такого сотрудничества, будут реализовываться Секретариатами Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций.

Следует сказать, что Всемирная торговая организация принимает участие в деятельности органов и структур системы Организации Объединенных Наций, функционирование которых прямо или опосредованно связано с общим процессом многостороннего торгово-экономического международного сотрудничества. В частности, Всемирная торговая организация принимает участие в деятельности Координационного Совета руководителей системы ООН (*UN System Chief Executives Board for Coordination, UN CEB*), Экономического и социального совета (ЭКОСОС).

Координационный Совет руководителей системы ООН (*UNCEB*) действует под председательством Генерального секретаря ООН, объединяет руководителей различных органов ООН (программ, фондов и т.д.), и в его

деятельности наряду с Всемирной торговой организацией принимают участие представители Бреттон-Вудских учреждений⁹⁴.

Всемирная торговая организация активно сотрудничает с Экономическим и социальным советом (ЭКОСОС) ООН. Такое сотрудничество осуществляется в том, что, во-первых, ЭКОСОС проводит регулярные ежегодные встречи руководителей Всемирной торговой организации, Бреттон-Вудских учреждений, Конференции ООН по торговле и Развитию (ЮНКТАД). Во-вторых, руководители Всемирной торговой организации принимают участие в ежегодной основной сессии ЭКОСОС.

Обобщив изложенный материал, можно сделать следующие выводы. Всемирная торговая организация, является субъектом международного публичного права и обладает международной правосубъектностью. Международно-правовая доктрина исходит из того, что основной характеристикой международной правосубъектности является способность субъекта международного публичного права определять и устанавливать организационно-правовые формы внешнеорганизационного сотрудничества с другими субъектами международного публичного права, включая заключение международных договоров. Всемирная торговая организация, как международная межправительственная организация, обладает таким правом, выражая, тем самым, «свою волю», т.е. волю субъекта международного права.

Внешеорганизационные формы сотрудничества Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций имеют свою специфику, обусловленную, во-первых, тем, что они не только развивались на основе механизмов сотрудничества Генерального соглашения и Организации Объединенных Наций, но и используются в настоящее время. Во-вторых, проанализированные формы сотрудничества Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций свидетельствуют о

⁹⁴ UN System Chief Executives Board for Coordination (UN CEB). URL: <http://www.unsystemceb.org/> (дата обращения: 30.04.2017).

разнообразности и комплексном характере организационно-правового взаимодействия. В-третьих, Всемирная торговая организация и Организация Объединенных Наций осуществляют взаимодействие через созданную организационную структуру Центра международной торговли, действующего как совместный орган ВТО и ООН⁹⁵.

§ 3. Международное сотрудничество Всемирной торговой организации с Международным валютным фондом, Международным банком реконструкции и развития и связанными с ним агентствами

Упомянутые ранее нормативные положения п. 5 ст. III Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации о том, что в целях достижения большей согласованности при проведении глобальной экономической политики Всемирная торговая организация «сотрудничает, когда это целесообразно, с Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития и связанными с ним агентствами»⁹⁶, предопределяет необходимость выявления договорно-правовых основ, форм, порядка и условий такого сотрудничества. В этой связи следует, прежде всего, уточнить правовой статус Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития.

Формально-юридически правовой статус Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития достаточно ясно определен, а именно: это международные межправительственные организации, входящие в систему международных организаций Организации

⁹⁵ Центр международной торговли = (*International Trade Centre*) [сайт]. URL: <http://www.intracen.org/itc/about/> (дата обращения: 30.04.2017).

⁹⁶ Статья III Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г. (Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2514–2523).

Объединенных Наций и являющиеся специализированными учреждениями ООН (в соответствии со статьями 57 и 63 Устава ООН). Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития представляют собой постоянно действующие международные межправительственные организации, деятельность которых основана и определяется их учредительными документами и соответствующими соглашениями с Организацией Объединенных Наций.

Вместе с тем, Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, как международные межправительственные организации, обладают как общими, так и специфическими характеристиками. Общим для этих организаций является то, что в историко-правовом плане эти организации были созданы одновременно в ходе международной финансовой конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 г. (эти организации нередко называют Бреттон-Вудскими учреждениями)⁹⁷; эти организации являются специализированными учреждениями ООН и в этом качестве входят в систему организаций ООН.

Международный банк реконструкции и развития (далее – «МБРР») обладает определенной спецификой. Согласно Уставу, Международный банк реконструкции и развития является международной межправительственной организацией, обладает международной правосубъектностью. Институт членства является основой деятельности Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития, вместе с тем, членский состав МБРР «обусловлен» тем, что его членами могут быть только государства-члены Международного валютного фонда и это, так или иначе, влияет на решения, принимаемые МБРР.

В связи с тем, что Международный банк реконструкции и развития участвовал в создании ряда международных финансово-кредитных организаций, это привело к преобразованию МБРР в группу Всемирного

⁹⁷ Международное право = Volkerrecht. — 2-е изд., перераб. и доп. — Разд. 109–112.

банка⁹⁸. В настоящее время МБРР именуется Всемирным банком, входит в состав пяти финансово-кредитных организаций и в таком качестве взаимодействует, в частности, с Организацией Объединенных Наций⁹⁹.

Изложенное важно для раскрытия содержания договорно-правовых отношений между Всемирной торговой организацией, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития, на основании которых осуществляется сотрудничество между названными организациями. Поскольку международное договорно-правовое взаимодействие между Всемирной торговой организацией, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития является комплексным и взаимообусловленным, следует рассмотреть договорно-правовые отношения, во-первых, между Всемирной торговой организацией и Международным валютным фондом; во-вторых, между Всемирной торговой организацией и Международным банком реконструкции и развития; в-третьих, между Всемирной торговой организацией, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития.

Международный валютный фонд был создан в тот же исторический период, что и Генеральное соглашение по тарифам и торговле и это определило логику установления отношения сотрудничества и их специфику. Можно согласиться с утверждением А.В. Шиянова, что «...формальные отношения между ГАТТ и МВФ начались в 1948 г., когда сложившееся состояние мирохозяйственных отношений заставило государства, вошедшие

⁹⁸ В группу Всемирного банка входит, в частности, Международная финансовая корпорация (*International Finance Corporation, IFC*), созданная в 1956 г.; Международная ассоциация развития (*International Development Association — IDA*), созданная в 1959 г. и др. См.: URL: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 30.04.2017).

⁹⁹ Международный банк реконструкции и развития [сайт]. URL: http://studme.org/54574/ekonomika/mezhdunarodnyy_bank_rekonstruktsii_razvitiya_mbrri_ili_vsemirnyy_bank (дата обращения: 30.04.2017).

в многостороннюю торговую систему, активизировать сотрудничество с мировым финансовым центром»¹⁰⁰.

Следует учитывать правовой статус и предметную деятельность, с одной стороны, Международного валютного фонда, созданного международной межправительственной валютно-финансовой организацией, специализированным учреждением Организации Объединенных Наций и в этом качестве входящего в систему ООН. С другой стороны, правовой статус и особенности ГАТТ, квалификация которого определена ранее в настоящей работе как международная «пароорганизация».

Такой разный международно-правовой статус Международного валютного фонда и Генерального соглашения дает понимание содержания отношений сотрудничества и взаимодействия. В этой связи следует еще раз обратиться к ранее рассмотренному документу – «Механизмы эффективного сотрудничества с другими межправительственными организациями. Взаимоотношения между ВТО и Организацией Объединенных Наций» (*Arrangements for Effective Cooperation with other Intergovernmental Organizations Relations between the WTO and the United Nations*).

В частности в разделе III этого документа отмечается, что ГАТТ установил практические рабочие механизмы со всеми органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, включая Международный валютный фонд. Укажем на следующие организационные механизмы взаимодействия:

1. Взаимодействие ГАТТ и Международного валютного фонда в целях проведения согласованной политики в отношении вопросов количественных ограничений и иных торговых мер в рамках компетенции, вытекающей из Соглашения ГАТТ, а также компетенции Международного валютного фонда.

¹⁰⁰ Шиянов А.В. Международно-правовые аспекты взаимодействия Всемирной торговой организации (ВТО) с международными межправительственными и неправительственными учреждениями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Ростов н/Д, 2004. – С. 11.

2. Консультирование ГАТТ с Международным валютным фондом, предусматривающее обязанность ГАТТ не только консультироваться с Фондом, но и учитывать его решения по валютно-финансовым вопросам и вопросам платежного баланса.

3. Взаимное сотрудничество ГАТТ и Международного валютного фонда по координации, сбору и обмену информацией¹⁰¹.

Можно сделать вывод о том, что основы международно-правовых форм сотрудничества Всемирной торговой организации и Международного валютного фонда были сформированы и впоследствии развивались исходя из организационных механизмов, установленных между Генеральным соглашением и Международным валютным Фондом.

Сотрудничество Всемирной торговой организации с Международным валютным фондом вытекало не только из нормативных положений Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации, оно было объективно определено тем, что эта международная межправительственная организация предметно связана с валютно-финансовой сферой международных торгово-экономических отношений, аккумулируя в своей деятельности регулятивные, консультативные и финансовые функции, в целях реализации соответствующих задач создания ВТО.

Международный валютный фонд, согласно учредительным документам, осуществляет деятельность, обеспечивающую функционирование международной валютной системы в глобальном масштабе, содействует сбалансированному росту международной торговли, способствует устранению валютных ограничений, препятствующих росту международной торговли и т.д. (ст. 1 Устава МВФ)¹⁰².

¹⁰¹ WT/GC/W/10 3 November 1995. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_un_e.htm (дата обращения: 30.04.2017); UN General Assembly document of 9 March 1976 (A/AC.179/5). URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_un_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

¹⁰² Декларация о взаимоотношениях Всемирной торговой организации с Международным валютным фондом // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2885.

Примечательно, что до заключения Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации, 15 декабря 1993 г. была заключена «Декларация о взаимоотношениях Всемирной торговой организации с Международным валютным фондом» (*Declaration on the Relationship of the World Trade Organization with the International Monetary Fund*)¹⁰³. Декларация является достаточно кратким документом, а основными положениями являются следующие.

Закреплено нормативное положение о том, что отношения Всемирной торговой организации с Международным валютным фондом в областях, охваченных многосторонними торговыми соглашениями, содержащимися в приложении 1А к Соглашению о ВТО, основываются на условиях и положениях, которые регулировали отношения ГАТТ 1947 г. с Международным валютным фондом. В частности, правовой основой являются нормы ст. XV «Договоренности в отношении валюты» Генерального соглашения 1947 г. ГАТТ.

Бланкетная отсылка к нормативным положениям ст. XV Генерального соглашения 1947 г. в приведенной Декларации вызывает необходимость обратиться к содержанию этой статьи. Важно отметить, что специфика правового статуса ГАТТ отражается в использовании понятия «Договаривающиеся стороны Генерального соглашения по тарифам и торговле». Приведем «обобщенное» содержание норм, закрепленных в ст. XV Генерального соглашения.

1. Договаривающиеся стороны и Международный валютный фонд сотрудничают в целях проведения скоординированной политики в отношении валютных вопросов в рамках юрисдикции Фонда и вопросов количественных ограничений и других торговых мер в рамках юрисдикции Договаривающихся Сторон.

¹⁰³ Declaration on the Relationship of the World Trade Organization with the International Monetary Fund. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/34-dimf_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

2. Во всех случаях, когда Договаривающиеся Стороны рассматривают вопросы валютных резервов, платежных балансов или договоренностей, касающихся иностранной валюты, Договаривающиеся Стороны в полном объеме консультируются с Международным валютным фондом. В таких консультациях Договаривающиеся Стороны принимают все данные статистики и другие факты, предоставляемые Фондом в отношении иностранной валюты, валютных резервов и платежных балансов, и основываются на решениях Фонда относительно того, соответствует ли действие Договаривающейся Стороны по валютным вопросам статьям Соглашения о Международном валютном фонде или условиям специального валютного соглашения, заключенного между Договаривающимися Сторонами.

Договаривающиеся Стороны при принятии окончательного решения по вопросам квалификации того, что именно является серьезным уменьшением валютных резервов, очень низким уровнем валютных резервов или разумными темпами прироста валютных резервов, основываются на соответствующих решениях Фонда, а в отношении финансовых аспектов проводят консультации.

3. Договаривающиеся Стороны заключат соглашение с Фондом, регулирующее процедуры осуществления консультаций для реализации нормативных положений п. 2 настоящей статьи.

4. Договаривающиеся Стороны не должны осуществлять валютные мероприятия, нарушающие цели настоящего Соглашения и Соглашения о Международном валютном фонде.

5. О применении Договаривающимися Сторонами валютных ограничений на платежи и переводы в связи с импортом сообщается Международному валютному фонду.

6. Любая Договаривающаяся Сторона, не являющаяся членом Фонда, становится в течение срока, подлежащего определению Договаривающимися Сторонами после консультаций с Фондом, членом Фонда, или, если это ей не

удастся, заключает специальное валютное соглашение с Договаривающимися Сторонами. Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Фонда, немедленно заключает специальное валютное соглашение с Договаривающимися Сторонами. Любое специальное валютное соглашение, заключенное Договаривающейся Стороной в силу настоящего пункта, после этого становится частью ее обязательств по настоящему Соглашению.

7а. Специальное валютное соглашение между Договаривающейся Стороной и Договаривающимися Сторонами не должно нарушать цели настоящего Соглашения.

7б. Условия Специального валютного соглашения не налагают на Договаривающуюся Сторону обязательств в валютных вопросах, которые в целом будут более ограниченными, чем обязательства, вытекающие из Соглашения о Международном валютном фонде.

8. Договаривающаяся Сторона, не являющаяся членом Фонда, представляет соответствующую информацию, предусмотренную нормами раздела 5 ст. VIII Статей Соглашения о Международном валютном фонде.

9а. Настоящее Соглашение не препятствует применению Договаривающейся Стороной валютного контроля или валютных ограничений в соответствии с Соглашением о Международном валютном фонде или со специальным валютным соглашением этой Договаривающейся Стороны.

9б. Применению Договаривающейся Стороной ограничений или контроля над импортом или экспортом в дополнение к нормам статей XI, XII, XIII и XIV, а также эффективности такого валютного контроля или валютных ограничений.

Последовательное развитие отношений между Всемирной торговой организацией и Международным валютным фондом привело к заключению в декабре 1996 г. Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии (*Agreement Between the International Monetary Fund and the World Trade Organization*) на

открытии первой конференции Министров ВТО (Сингапур)¹⁰⁴. Это Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии (далее – «Соглашение ВТО–МВФ») заключено:

- в соответствии с мандатами Международного валютного фонда и Всемирной торговой организации;
- в целях реализации Марракешского соглашения о создании Всемирной торговой организации;
- с учетом положений статьи XV:1, XV:2, XV:3 и статей XII и XVIII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994 г.);
- с учетом положений статей XI, XII и XXVI Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС);
- одобрено Генеральным советом Всемирной торговой организации и Исполнительным советом Международного валютного фонда и вступило в силу.

Обратимся к рассмотрению содержания основных положений Соглашения ВТО–МВФ.

В Соглашении ВТО–МВФ отмечается, что оно заключено в развитие продолжения и укрепления тесных отношений сотрудничества, существовавшего на протяжении нескольких десятилетий между Международным валютным фондом и Договаривающимися сторонами Генерального соглашения по тарифам и торговле.

Соглашение ВТО–МВФ предусматривает взаимные консультации в целях достижения большей согласованности при разработке глобальной торгово-экономической политики. В частности, Фонд уведомляет ВТО о любых решениях, связанных с утверждением ограничений по осуществлению платежей и переводов по текущим международным операциям, об утверждении дискриминационных валютных соглашений или изменений в валютной практике.

¹⁰⁴ Agreement Between the International Monetary Fund and the World Trade Organization. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sd/index.asp?decision=DN9-38> (дата обращения: 30.04.2017)

Международный валютный фонд принимает участие в консультациях, проводимых в рамках Комитета Всемирной торговой организации по вопросам платежного баланса, ограничительным мерам, принятым Членами ВТО для защиты своего платежного баланса. «Официальные делегации МВФ участвовали во всех Конференциях министров стран-членов ВТО, высказывая позицию Фонда по вопросам многосторонней торговой системы, затрагивающим его компетенцию»¹⁰⁵. В свою очередь Секретариат Всемирной торговой организации направляет своих представителей для участия в работе Исполнительного совета Международного валютного фонда в качестве наблюдателей ВТО. «Следуя этому положению в марте 1997 г. Секретариат ВТО впервые посетил заседание Исполнительного Совета МВФ в качестве наблюдателя. ... С 1998 г. данные организации публикуют совместные годовые отчеты о развитии транснациональных торговых процессов, служащие достоверной фактической базой для разрабатываемых многосторонних соглашений в рамках ВТО»¹⁰⁶.

Общим правилом является то, что представители Всемирной торговой организации участвуют в качестве наблюдателя на заседаниях Исполнительного совета Международного валютного фонда, если повестка дня охватывает региональные вопросы международной торговой политики, формирование политики Фонда по торговым вопросам, а также обсуждение перспектив развития мировой торгово-экономической сферы и др.

Кроме того, Секретариат Всемирной торговой организации направляет своих наблюдателей на заседания исполнительного Совета Международного валютного фонда, а также Комитета по вопросам взаимодействия с ВТО для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес для обеих организаций, а также если участие представителей ВТО было предварительно согласовано.

¹⁰⁵ См.: *Шиянов А.В.* Указ. соч. – С. 16.

¹⁰⁶ См.: Там же. – С. 17–18.

Всемирная торговая организация предоставляет статус наблюдателя представителям Международного валютного фонда для участия в совещаниях Конференции министров, Генерального совета ВТО, Органа по обзору торговой политики, трех отраслевых Советов, Комитета по торговле и развитию, Комитета по региональным торговым соглашениям, Комитета по связанным с торговлей инвестиционным мерам и Комитета по торговле и окружающей среде, а также их вспомогательных органов (кроме Комитета по бюджету, финансам и административным вопросам, групп и органа по разрешению споров, а также Апелляционного органа).

Соглашение ВТО–МВФ закрепляет специальную норму о том, что Всемирная торговая организация предоставляет представителям Международного валютного фонда статус наблюдателя для участия в заседаниях Органа по разрешению споров, по вопросам юрисдикции, относящихся к компетенции Фонда, и при рассмотрении соответствующих споров. Помимо этого, Всемирная торговая организация предоставляет представителям Международного валютного фонда статус наблюдателя для участия в других заседаниях Органа по разрешению споров и иных органов ВТО (кроме Комитета по бюджету, финансам и административным вопросам и Апелляционного органа), если после предварительных взаимных консультаций между Секретариатом ВТО и Фондом принято решение, что такое участие имеет взаимный интерес для обеих организаций.

Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд предварительно предоставляют друг другу повестки проводимых заседаний и соответствующие документы. Всемирная торговая организация должна предоставить Международному валютному фонду повестку работы Органа по разрешению споров в момент обращения МВФ.

Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд вправе направить в письменном виде свою позицию по вопросам, представляющим взаимный интерес, и такие сообщения рассматриваются в качестве официальных документов.

Для целей Соглашения ВТО–МВФ на Генерального директора Всемирной торговой организации и Директора-распорядителя Международного валютного фонда возложена обязанность обеспечить взаимодействие между Секретариатами двух организаций. Такое взаимодействие, включая доступ к базам данных и обмен мнениями по юридическим и политическим вопросам, осуществляется на основе закрепленных процедур.

Всемирная торговая организация предоставляет Международному валютному фонду обзоры торговой политики, доклады, краткие отчеты и доклады органов ВТО (Советов, Комитетов и проч.), которые носят конфиденциальный характер и могут использоваться в предусмотренных документом пределах.

Соглашение ВТО–МВФ возлагает на Генерального директора Всемирной торговой организации и Директора-распорядителя Международного валютного фонда ответственность за реализацию этого Соглашения и дает им право принятия в этих целях таких мер, какие они сочтут целесообразными.

Обобщенно, Соглашение ВТО–МВФ, во-первых, исходит из предметной деятельности Всемирной торговой организации и Международного валютного фонда и определяет нормативную основу для функциональной компетенции органов внутриорганизационной структуры этих международных межправительственных организаций и, прежде всего, на уровне руководящих органов.

Во-вторых, на основании Соглашения ВТО–МВФ Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд не только определяют организационно-правовые формы сотрудничества и взаимодействия, но и создается своеобразная институциональная и нормативная основа принятия согласованных мер и решений на глобальном уровне при разработке международной торгово-экономической политики. Такие институциональные и нормативные основы, в частности, были реализованы в

Соглашении между Всемирной торговой организацией и Всемирным банком, а также в Соглашении Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и Всемирного банка, которые анализируются далее.

В-третьих, исходя из того, что институт членства является основой деятельности Всемирной торговой организацией и Международного валютного фонда, страны-члены этих организаций получают широкий доступ к «согласованной» информации и данным этих организаций для регулирования соответствующих аспектов международной торговли на национальном уровне.

В-четвертых, Соглашение ВТО–МВФ использует долгосрочные и, отчасти «неформальные» меры существовавшего взаимодействия ГАТТ–МВФ (регулярные консультации, обмен информацией и т.д.), а также расширяет и закрепляет новые механизмы взаимодействия (предоставление статуса наблюдателя, обмен данными и т.д.).

Представляется целесообразным отметить, что в зарубежной международно-правовой доктрине достаточно регулярно дискутируются правовые аспекты взаимоотношений Всемирной торговой организации и Международного валютного фонда, включая решения, принимаемые Органом ВТО по разрешению споров. В этом плане отмечается, что несмотря на то, что эти международные межправительственные организации в целом действуют как взаимодополняющие друг друга, однако существуют объективные проблемы юридического характера, вытекающие из недостаточности правовой определенности регулирования отношений, закрепленных, в том числе, в тексте Соглашения ВТО–МВФ¹⁰⁷.

Импульсом для критической доктринальной оценки юридических аспектов взаимоотношений Всемирной торговой организации и Международного валютного фонда стали, с одной стороны, не совпадающий

¹⁰⁷ См., к примеру, исследование: *Siegel D.E. Legal Aspects of the IMF/WTO Relationships: the Fund's Articles of Agreement and the WTO Agreements* [Электронный ресурс] // *The American Journal of International Law*. — 2001. — Vol. 96. — P. 561. URL: <http://www.imf.org/external/np/leg/sem/2002/cdmfl/eng/siegel.pdf> (дата обращения: 30.04.2017)

объем прав и обязанностей Членов Фонда и Членов ВТО, с другой стороны, итоги разбирательства ряда торговых споров в Органе ВТО по разрешению споров.

Начало было положено результатами разбирательств двух споров. Первый – итоговый доклад, подготовленный по спору, инициированному Аргентиной, относительно мер, влияющих на импорт обуви, текстиля, одежды и других предметов (WT/ DS56/R от 25 ноября 1997 г., принятое 22 апреля 1998 г.), с изменениями, внесенным Апелляционным органом (WT/DS56/AB/R&Corr.1, DSR 1998: III, 1033)¹⁰⁸. Второй – касающийся количественных ограничений, введенных Индией, и оценка Международным валютным фондом возникшей ситуации с платежным балансом страны-члена Всемирной торговой организации и Международного валютного фонда¹⁰⁹.

Основной вопрос заключался в том, если органы Всемирной торговой организации должны консультироваться с Международным валютным фондом, каковы юридические последствия таких консультаций. Постановка такого вопроса непосредственно вытекала из институциональных различий между этими международными межправительственными организациями и из различий института членства в этих организациях, и однозначный ответ на этот вопрос был невозможен.

Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд создавались в разные исторические периоды и имеют самостоятельные предметные сферы деятельности, что и определяет институциональные различия, а также различия в правах и обязательствах членов этих организаций, которые в свою очередь влияют на роль организаций в реализации их внешнеорганизационного взаимодействия. Кроме того,

¹⁰⁸ Panel Report, Argentina—Measures Affecting Imports of Footwear, Textiles, Apparel and Other Items, WT/DS56/R (Nov. 25, 1997, adopted April 22, 1998), с изменениями (Appellate Body Report, WT/DS56/AB/R & Corr.1, DSR 1998: III, 1033. URL: <http://www.imf.org/external/np/leg/sem/2002/cdmfl/eng/siegel.pdf> (дата обращения: 30.04.2017)

¹⁰⁹ Panel Report, India—Quantitative Restrictions on Imports of Agricultural, Textile and Industrial Products, WT/DS90/R (Apr. 6, 1999, adopted Sept. 22, 1999), с изменениями (Appellate Body Report, WT/DS90/AB/R, AB— 1999–3). URL: <http://www.imf.org/external/np/leg/sem/2002/cdmfl/eng/siegel.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

институциональные различия и обязательства стран-членов этих международных межправительственных организаций влияют на внутригосударственный уровень реализации принимаемых решений.

Всемирная торговая организация обладает юрисдикционной компетенцией в отношении регулирования международных торгово-экономических операций, «охватываемых» соглашениями ВТО. Международный валютный фонд обладает юрисдикционной компетенцией в отношении валютного контроля, связанного с осуществлением платежей и переводом финансовых средств по международным торгово-экономическим сделкам. Несмотря на то, что деятельность ВТО и Фонда согласно соглашениям, заключенным между ними, была взаимодополняемой, внутриинституциональные различия «сохраняют функциональную и организационную асимметрию, поскольку режим работы организаций различен»¹¹⁰.

Главным образом это связано с тем, что Всемирная торговая организация не является наднациональной организацией, несмотря на существование администрирования, обеспечивающего выполнение обязательств Членами ВТО, обусловленных пакетом соглашений ВТО. При этом Члены Всемирной торговой организации, скорее, несут обязательства друг перед другом, чем перед собственно ВТО, поскольку фактически их обязательства ограничены такими вопросами, как участие в обзорах торговой политики и выполнение административных обязанностей, включая оплату взносов.

Хотя в рамках Всемирной торговой организации действует механизм разрешения споров, включая разрешение споров в отношении предполагаемых нарушений «права ВТО», но сама ВТО, как международная организация, не вправе инициировать судебное разбирательство о нарушении/несоблюдении права ВТО.

¹¹⁰ Siegel D.E. Op. cit. — P. 561. URL: <http://www.imf.org/external/np/leg/sem/2002/cdmfl/eng/siegel.pdf> (дата обращения: 30.04.2017)

Действующий механизм разрешения споров предполагает, что Члены Всемирной торговой организации («потерпевшие» Члены) сами инициируют судебное разбирательство, подают иск, а в случае наложения санкций они, к примеру, получают соответствующую компенсацию либо могут воспользоваться иными мерами торгово-экономического характера. Сама Всемирная торговая организация не обладает полномочиями налагать санкции на Члена ВТО, который не выполняет свои обязательства по тому или иному Соглашению, «охватываемому правом ВТО», либо нарушает права Члена Всемирной торговой организации.

Таким образом, действующий механизм разрешения споров Всемирной торговой организации формально-юридически неприемлем для дел, касающихся отношений с Международным валютным фондом. Соответственно, вопросы взаимодействия по спорным проблемам Всемирной торговой организации и Международного валютного фонда должны решаться на уровне директивных органов этих международных организаций, а с учетом специфики членского состава также требуют координации между торговыми и финансовыми органами соответствующих государств-членов. Только такой формат взаимодействия двух международных межправительственных организаций может придать легитимность решениям, принимаемым в рамках этих организаций.

Международный валютный фонд, в соответствии с учредительными документами, функционирует иначе, чем Всемирная торговая организация. Международный валютный фонд вправе вводить запреты на валютные ограничения и устанавливать обязательства, которые члены МВФ обязаны исполнять, т.е. члены МВФ несут обязательства перед международной организацией, а не перед другими членами-участниками МВФ. Страны-члены Международного валютного фонда, при принятии Фондом соответствующего решения, обязаны воздерживаться от введения валютных ограничений на платежи и переводы по текущим международным операциям. Свобода соблюдения валютных ограничений основана не на

взаимных уступках стран-членов Международного валютного фонда, а в большей степени вытекает из необходимости поддерживать целостность и функциональность международной валютной системы. Возникает также возможность получить финансовую поддержку со стороны МВФ для страны, принимающей соответствующие меры для урегулирования проблем, связанных с ее платежным балансом.

Более того, нормативные положения Устава Международного валютного фонда содержат требования о том, что член Фонда обязан снять те или иные ограничения, затрагивающие другие страны-члены МВФ, и такая обязанность не связывается с тем, подали ли другие члены жалобу с соответствующей просьбой о снятии ограничений.

В административно-правовом плане учредительные документы Международного валютного фонда возлагают на Исполнительный совет МВФ обязанность проводить заседания на постоянной основе для рассмотрения и принятия решений о соблюдении странами-членами такого рода обязательств, и именно эта функциональная компетенция отличает МВФ от органов Всемирной торговой организации.

В отличие от Всемирной торговой организации, Международный валютный фонд, в случае постоянных нарушений страной-участницей, вправе вводить санкции: лишение права на использование общих ресурсов МВФ; приостановление права голоса; приостановление или прекращение членства в МВФ.

Другими словами, Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд не действуют единообразно. Обусловлено это тем, что Всемирная торговая организация по существу – это конфедерация суверенных национальных государств и ее деятельность зависит от добровольного соблюдения Членами ВТО своих международно-правовых обязательств.

Соответственно, Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд являются универсальными международными организациями,

действующими в торгово-экономической сфере, взаимодействующими и взаимодополняющими друг друга, но регулирование проблем устранения торговых ограничений не могут быть симметричными ввиду институциональных различий, а это, в свою очередь требует дальнейшего совершенствования внешнеорганизационных связей этих организаций.

Как упоминалось ранее, Международный банк реконструкции и развития, как международная межправительственная организация, был создан одновременно с Международным валютным фондом в ходе международной финансовой конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 г.¹¹¹ и так же, как МВФ, является специализированным учреждением ООН, входя в этом качестве в систему организаций ООН.

Международный банк реконструкции и развития, по причине его участия в создании ряда международных финансово-кредитных организаций, нередко в международных документах именуется Всемирным банком¹¹². Несмотря на то, что с формально-юридической точки зрения и организационно Всемирный банк скорее представляет собой международную «параорганизацию», в международных документах Международный банк реконструкции и Всемирный банк упоминаются в организационном единстве.

В силу предметной компетенции Всемирная торговая организация, наряду с Международным валютным фондом, взаимодействует и сотрудничает с Международным банком реконструкции и развития (Всемирным банком)¹¹³. Эти международные организации связаны договорно-правовыми отношениями, закрепляющими организационные формы их взаимоотношений, призванные реализовывать цели и задачи этих международных организаций, а также содействовать разработке глобальной торгово-экономической политики.

¹¹¹ Международное право = Volkerrecht. – 2-е изд., перераб. и доп. – Разд. 109–112.

¹¹² Группа Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 30.04.2017).

¹¹³ Организационная структура Всемирного банка (на 30.04.2017 г.). URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/162981412346999162/wbg-org-chart-ru.pdf>

Нормативную основу международно-правовых отношений двух международных организаций составляет «Соглашение между Всемирной торговой организацией и Международным банком реконструкции и развития» (*Agreement between the International Bank for Reconstruction and Development, the International Development Association and the World Trade Organization*), заключенное в 1997 г.¹¹⁴ (далее — «Соглашение ВТО—МБРР»).

Соглашение ВТО—МБРР направлено на реализацию Марракешского соглашения о создании Всемирной торговой организации, предусматривает проведение согласованной торгово-экономической политики на международном уровне; способствует развитию отношений сотрудничества, существующих на протяжении нескольких десятилетий между МБРР и Договаривающимися сторонами Генерального соглашения по тарифам и торговле, а также выполнению нормативных положений ст. 8 раздела 8 (а) Соглашения Международного банка реконструкции и развития, обуславливающих сотрудничество МБРР «с любой общей международной организацией и с общественными международными организациями, имеющими специализированную ответственность в смежных областях»¹¹⁵.

По мнению А.В. Шиянова «...названный акт следует рассматривать в качестве закономерного шага, устанавливающего нормативно-правовую основу для эффективного сотрудничества между ВТО и МБРР, содействующего тем самым достижению большей согласованности с Банком и связанной с ним группой динамично развивающихся межправительственных учреждений»¹¹⁶. Такое сотрудничество обеспечивается соответствующей рабочей группой, объединяющей в своем составе руководящих сотрудников этих международных организаций, которые содействуют регулярным консультационным связям по вопросам

¹¹⁴ Agreement between the International Bank for Reconstruction and Development, the International Development Association and the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres97_e/pr72_e.htm

¹¹⁵ International Bank for Reconstruction and Development and the Association. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/653641474537660140/International-Development-Association-IDA-Board-of-Governors-resolution-no-187-agreement-with-the-World-Trade-Organization>

¹¹⁶ Шиянов А.В. Указ. соч. — С. 27.

разработки глобальной торгово-экономической политики. Помимо этого на рабочую группу возлагается обязанность подготовки совместного доклада для глав соответствующих органов этих международных организаций.

В Соглашении ВТО—МБРР закреплено, что МБРР (Всемирный банк) и Всемирная торговая организация на взаимной основе предоставляет статус наблюдателя (*Observer Status*) представителям организаций для участия в совещаниях соответствующих высших органов управления этих двух международных организаций.

При этом представители Секретариата Всемирной торговой организации принимают участие в качестве наблюдателя в совещаниях исполнительных директоров Всемирного банка. Различают два уровня заседаний. Первый уровень заседаний предусматривает постоянное приглашение на заседания исполнительных директоров Всемирного банка, когда тема обсуждения затрагивает глобальную и региональную торгово-экономическую политику. Соглашение ВТО—МБРР под понятием «вопросы торговой политики» понимает торговлю товарами и услугами, а также связанные с торговлей вопросы в рамках Соглашений Всемирной торговой организации, к примеру, Соглашения ТРИПС, ТРИМС и др.

Второй уровень заседаний предусматривает присутствие представителей Секретариата Всемирной торговой организации в качестве наблюдателей на совещаниях исполнительных директоров, не включенных в первый уровень. Предусмотрено также, что Президент МБРР (Всемирный банк) может рекомендовать пригласить Генерального директора Всемирной торговой организации для участия в качестве наблюдателя в заседаниях Комитета по развитию МБРР (Всемирного банка).

Всемирная торговая организация предоставляет статус наблюдателя (*Observer Status*) представителям МБРР (Всемирного банка) для участия в работе органов его внутриорганизационной структуры, в частности: Генерального совета, Органа по пересмотру торговой политики, трех секторальных Советов, Комитета по торговле и развитию, Комитета по

региональным торговым соглашениям, Комитета ТРИМС и др., за исключением Органа по разрешению споров, Комитета по бюджету, финансам и административным вопросам, а также групп и органов по разрешению споров.

Для участия в совещаниях соответствующих органов управления Всемирной торговой организации и МБРР (Всемирного банка) повестка дня и соответствующие документы направляются предварительно. На Секретариаты этих двух международных межправительственных организаций возлагается обязанность своевременно направлять, получать и распространять информацию о деятельности организаций.

В целях реализации нормативных положений Соглашения ВТО—МБРР Генеральный директор Всемирной торговой организации и Президент Всемирного банка обеспечивают взаимодействие на уровне сотрудников (персонала) своих организаций для обмена данными, осуществления совместных исследований деятельности по техническим вопросам, связанным с проведением согласованной торгово-экономической политики. Всемирный банк предоставляет Секретариату Всемирной торговой организации доступ к базе данных по экономическим и социальным вопросам Банка (в частности, информацию таблиц задолженности, индикаторы развития, показатели развития Африки и др.).

Сотрудники Всемирного банка предоставляют по запросам Всемирной торговой организации статистическую информацию. Предоставляемые материалы, данные и информация подразумевают права Всемирного банка, защищенные авторским правом, и их использование вне Секретариата Всемирной торговой организации запрещено.

В свою очередь Секретариат Всемирной торговой организации предоставляет сотрудникам Всемирного банка доступ к интегрированной базе данных ВТО, графикам выполнения обязательств членами ВТО. Предоставляемые материалы, данные и информация подразумевают права

Всемирной торговой организации и защищены авторским правом, и их использование вне Всемирного банка запрещено.

Соглашения ВТО—МБРР предусматривает регулярный обмен документацией между двумя международными организациями. Всемирная торговая организация предоставляет Всемирному банку отчеты государств-членов ВТО по обзору национальной торговой политики, краткие отчеты и доклады органов внутриорганизационной структуры, а также доклады Членов ВТО в эти органы. Всемирный банк предоставляет Секретариату Всемирной торговой организации информацию, публикации и иные документы, подготовленные в рамках этой организации.

Не будет преувеличением сказать, что содержание рассмотренного Соглашения ВТО—МБРР регулирует базовые институциональные параметры международного сотрудничества Всемирной торговой организации и Международного банка реконструкции и развития (Всемирного банка).

Предметные функциональные компетенции Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития стали основой международно-правового сотрудничества названных организаций. Эти международные межправительственные организации в 1996 г. заключили «Соглашение между Всемирной торговой организацией, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития («Всемирным банком»)» – *Agreement Between the International Monetary Fund and the World Trade Organization*¹¹⁷.

Заключение названного Соглашения (далее – «Соглашение ВТО—МВФ—МБРР») имело целью реализацию задач международно-правового регулирования глобальной международной торговли, а также необходимость согласования деятельности этих международных межправительственных

¹¹⁷ Agreement Between the International Monetary Fund and the World Trade Organization. Decision No. 11381-(96/105), November 25, 1996 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.imf.org/external/pubs/ft/sd/index.asp?decision=11381-\(96/105\)](https://www.imf.org/external/pubs/ft/sd/index.asp?decision=11381-(96/105)) (дата обращения: 30.04.2017).

организаций в сфере осуществления торгово-экономической политики и развитие форм сотрудничества.

Соглашение ВТО—МВФ—МБРР достаточно невелико по объему, включает преамбулу и пять статей. Обращение к содержанию основных положений этого Соглашения, как представляется, даст общее понимание формата, порядка и форм сотрудничества этих трех международных межправительственных организаций.

В преамбуле Соглашения ВТО—МВФ—МБРР подтверждено, что цели достижения большей согласованности в разработке глобальной торгово-экономической политики предполагают необходимость реализации положений, закрепленных в Марракешском соглашении об учреждении Всемирной торговой организации, которые основаны на многолетних тесных отношениях сотрудничества между Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ), Международным валютным фондом и Всемирным банком. Подчеркивается ответственность руководителей Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития («Всемирный банк») в укреплении связей между различными аспектами разработки экономической политики, которые вытекают из соответствующих мандатов этих международных организаций.

В ст. 1 Соглашения ВТО—МВФ—МБРР утверждены два взаимосвязанных соглашения, которые, совместно с Соглашением ВТО—МВФ—МБРР именуются – Соглашения (*Agreements*). Речь идет, во-первых, о «Соглашении между Международным валютным фондом и Всемирной торговой организацией», или «Соглашение МВФ» (*IMF Agreement*); во-вторых, о «Соглашении между Международным банком реконструкции и развития и Всемирной торговой организацией», или «Соглашение Всемирного банка» (*World Bank Agreement*). Названные соглашения составляют соответственно Приложение 1 и Приложение 2 рассматриваемого Соглашения ВТО—МВФ—МБРР.

Соглашение ВТО—МВФ—МБРР определяет компетенцию лиц, действующих от имени названных международных межправительственных организаций. Так, Генеральный директор Всемирной торговой организации действует от имени Всемирной торговой организации; Директор-распорядитель – от имени Международного валютного фонда; Председатель – от имени Всемирного банка.

На Генерального директора Всемирной торговой организации возложена обязанность осуществлять все необходимые мероприятия, связанные с реализацией Соглашения ВТО—МВФ—МБРР и всех взаимосвязанных Соглашений, включая последующие решения, которые могут быть приняты Генеральным советом Всемирной торговой организации.

На Генерального директора Всемирной торговой организации возлагается обязанность информировать участников Соглашения ВТО—МВФ—МБРР и проводить регулярные консультации по вопросам, связанным с применением и реализацией всех взаимосвязанных Соглашений. Такие консультации проводятся по мере необходимости под эгидой Председателя Генерального совета Всемирной торговой организации, но не реже двух раз в год (ст. 2 Соглашения ВТО—МВФ—МБРР).

Соглашение ВТО—МВФ—МБРР предусматривает подготовку докладов по итогам консультаций между:

- Генеральным директором Всемирной торговой организации, Директором-распорядителем Международного валютного фонда и Председателем Всемирного банка;
- наблюдателями Всемирной торговой организации в Международном валютном фонде и органах Всемирного банка;
- наблюдателями Международного валютного фонда или Всемирного банка в Органе по разрешению споров Всемирной торговой организации.

Помимо докладов о консультациях, предусмотрены и такие организационные формы взаимного сотрудничества, как обмен информацией

между этими международными организациями, а также осуществление совместных проектов в области исследований и технического сотрудничества (в соответствии с положениями п. 10 «Соглашения МВФ» и п. 8 «Соглашения Всемирного банка»).

Генеральный директор Всемирной торговой организации действует в целях реализации положений, предусмотренных в п. 5 ст. III Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (ст. 3 Соглашения ВТО—МВФ—МБРР) и на него возложена обязанность представлять на утверждение Генеральному совету Всемирной торговой организации все результаты консультаций.

Соглашение ВТО—МВФ—МБРР реализуются и толкуются исходя из следующих оснований (ст. 4).

А. Процедуры предоставления статуса наблюдателя Международному валютному фонду в Органе по разрешению споров Всемирной торговой организации осуществляются в соответствии с п. 6 «Соглашения МВФ» и предусматривают следующий порядок.

Генеральный директор Всемирной торговой организации направляет приглашение в адрес Международного валютного фонда от Органа по разрешению споров ВТО с предложением направить своих представителей для:

- работы в качестве наблюдателей в деятельности Органа по разрешению споров (*Observership in the Dispute Settlement Body, DSB*) Всемирной торговой организации;
- участия в совещаниях Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации;
- допуска в качестве наблюдателя на конкретном совещании для обсуждения отдельных пунктов повестки дня, вынесенных на рассмотрение Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации;
- участия в совещаниях других органов Всемирной торговой организации.

Генеральный директор Всемирной торговой организации также может предложить Председателю того или иного органа ВТО предоставить статус наблюдателя представителю Международного валютного фонда и/или Всемирного банка. Статус наблюдателя может быть предоставлен либо для участия в работе конкретного органа Всемирной торговой организации, либо для участия на отдельных заседаниях этого органа, либо участия в обсуждении конкретных вопросов, представляющих общий интерес для ВТО, Международного валютного фонда, Всемирного банка.

Б. Генеральный Совет Всемирной торговой организации, в соответствии с Марракешским соглашением об учреждении Всемирной торговой организации (п. 5 ст. III и ст.V), Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1994 г. (ст. XV:2 ГАТТ 1994), Генеральным соглашением по торговле услугами (статьи XI и XII ГАТС), вправе направить в адрес Международного валютного фонда письмо с предложением изложить мнение этой организации по конкретному вопросу, рассматриваемому в Органе по разрешению споров ВТО. Письмо Международного валютного фонда направляется в адрес Председателя Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации, который далее информирует Председателя панели о наличии такого письма и о мнении Международного валютного фонда.

В. В Соглашении ВТО—МВФ—МБРР, Соглашении МВФ, Соглашении Всемирного банка каждая ссылка на Всемирную торговую организацию, Международный валютный фонд или на Всемирный банк относится к директивным (руководящим) органам этих международных межправительственных организаций.

Г. Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации предоставляет Международному валютному фонду и Всемирному банку только свои заключительные доклады, что исключает необходимость предоставления документации, которая представлена или подготовлена в ходе текущей деятельности Органа по разрешению споров ВТО.

Д. Соглашение ВТО—МВФ—МБРР, Соглашение МВФ, Соглашение Всемирного банка реализуются с учетом компетенции всех структурных органов этих международных межправительственных организаций, действующей практики регулирования бюджетных вопросов. Информирование соответствующих структурных органов этих международных межправительственных организаций о бюджетных последствиях исполнения этих Соглашений возлагается на Секретариат Всемирной торговой организации.

Формат и порядок сотрудничества между Всемирной торговой организацией, Международным валютным фондом и Всемирным банком, предусмотренный в заключенных взаимосвязанных Соглашениях, направлены на содействие расширению возможностей правительств наименее развитых и развивающихся стран и на нивелирование возможных негативных последствий программ проводимых реформ в торгово-экономической сфере.

Следует в общем плане отметить, что закрепление международно-правовых основ глобальной и региональной торгово-экономической политики и практики формируется совместно Всемирной торговой организацией, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития («Всемирным банком»), в том числе, в рамках проведения регулярных совместных международных конференций, семинаров и т.д. Так, организовано регулярное проведение совместных международных семинаров по исследованиям в области торговли (*Joint Trade Research Workshop*). В декабре 2011 г. был проведен первый международный семинар; второй состоялся в июне 2013 г.; третий, организованный Международным валютным фондом, состоялся в ноябре 2014 г.; четвертый проведен в июне 2015 г. и был организован Всемирной торговой

организацией; пятый, организованный Всемирным банком, был проведен в ноябре 2016 г.¹¹⁸

Таким образом, во втором и третьем параграфах данной главы диссертации были определены организационно-правовые формы взаимодействия Всемирной торговой организации с универсальными международными межправительственными организациями, прежде всего с Организацией Объединенных Наций, международными организациями системы ООН (МВФ, МБРР). Следует отметить, что генезис формирования организационно-правовых форм сотрудничества Всемирной торговой организации с этими универсальными международными организациями обусловлен их сотрудничеством с Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1947г.

§ 4. Развитие сотрудничества и взаимодействия Всемирной торговой организации и Всемирной таможенной организации

Международная торговля непосредственно связана с доступом на рынки, в этой связи ключевым вопросом международного торгово-экономического сотрудничества является регулирование таможенно-тарифной сферы и международно-правовое взаимодействие таможенных органов государств. Именно регулирование обозначенной сферы отношений на международном уровне привело к сотрудничеству государств по снижению ставок таможенных пошлин после Второй мировой войны и заключению Генерального соглашения по тарифам и торговле в 1947 г.

В рамках ГАТТ было разработано более 88000 документов, а в настоящее время в пакет Соглашений Всемирной торговой организации

¹¹⁸ Fifth IMF-World Bank-WTO Joint Trade Research Workshop. URL: <http://www.worldbank.org/en/events/2016/11/30/trade-research-workshop> (дата обращения: 30.04.2017).

входит регулирование комплекса вопросов таможенной оценки товаров, обеспечение функционирования системы определения стоимости экспортно-импортных товаров и правил происхождения товаров и т.д. При этом Соглашения, включенные в Приложение 1А «Многосторонних соглашений о торговле товарами» ГАТТ 1994, выступают как международный нормативно-правовой комплекс, регулирующий таможенно-тарифные отношения¹¹⁹ и основанный на принципе наибольшего благоприятствования, недискриминации, взаимности, использования тарифных методов и последовательного снижения величины ставок таможенных тарифов, предоставления тарифных преференций развивающимся и наименее развитым странам.

С 1994 г. действует международная межправительственная организация – Всемирная таможенная организация (*World Customs Organization, WCO*)¹²⁰. В рамках Всемирной таможенной организации администрируется и осуществляется мониторинг Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (*International Convention on the simplification and harmonization of Customs procedures*). Это определяет то, что деятельность Всемирной таможенной организации направлена на поддержание Гармонизированной системы описания и кодирования товаров и международной стандартизированной системы классификации товаров – основы таможенных тарифов более 200 государств и классификации товаров в глобальном международном торговом обороте. Самостоятельным направлением деятельности Всемирной таможенной организации является содействие единообразному применению правил определения таможенной стоимости товаров.

Практически с момента образования Всемирной таможенной организации – международной межправительственной организации, субъекта

¹¹⁹ Пащенко А.В. Правоотношения по установлению и уплате таможенных пошлин в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС: к вопросу о статусе участников / под ред. А.Н. Козырина. – М.: Ин-т публично-правовых исследований, 2013. – С. 25–40.

¹²⁰ World Customs Organization, WCO. URL: www.wcoomd.org; The Editors of Encyclopædia Britannica <https://www.britannica.com/topic/World-Customs-Organization>

международного права – Всемирная торговая организация установила с ней отношения сотрудничества, включающие: разработку и использование международно-правовых таможенных систем и процедур доступа на рынки; классификацию товаров, основанную на номенклатуре Гармонизированной системы, реализацию Соглашения по информационным технологиям (*Information Technology Agreement, ITA*), таможенную оценку товаров, правила установления происхождения товаров и упрощение процедур торговли. Вполне очевидно, что мониторинг Гармонизированной системы описания и кодирования товаров и международной стандартизированной системы классификации товаров, а также единообразное применение правил определения таможенной стоимости товаров формируют важные международно-правовые правила, в том числе и для Членов Всемирной торговой организации.

Нормативные правовые акты Всемирной торговой организации и Всемирной таможенной организации, взаимодействие этих международных межправительственных организаций на институциональном уровне и принятие ими соответствующих решений, – выступает в качестве своеобразной «конституции» таможенно-тарифных правоотношений, устанавливая принципы таможенно-тарифного регулирования, которым следует большинство стран, в том числе не участвующих в работе указанных международных организаций¹²¹.

В сфере классификации товаров по номенклатуре Гармонизированной системы Всемирная торговая организация взаимодействует с Всемирной таможенной организацией на уровне деятельности Комитета по доступу к рынкам (*Market Access Committee*), Комитета участников по расширению торговли информационными продуктами (*Committee of Participants on the Expansion of Trade in Information Products*). Кроме того, для реализации Соглашения о таможенной оценке и правилах происхождения (*Agreements on Customs Valuation and Rules of Origin*) созданы технические комитеты,

¹²¹ Пащенко А.В. Указ. соч. – С. 25–40.

действующие под эгидой Всемирной таможенной организации. Названные формы взаимодействия закрепляют взаимное участие представителей двух организаций, обладающих статусом наблюдателей.

Несомненно, развитие механизмов сотрудничества и взаимодействия Всемирной торговой организации со Всемирной таможенной организации, как представляется, может составить предмет самостоятельного научного исследования. Однако исследование внешнеорганизационных связей Всемирной торговой организации не может быть полным без обращения к проблематике ее международно-правового взаимодействия со Всемирной таможенной организации, как международной межправительственной организацией, не входящей в систему ООН, и организации, предметно и функционально тесно связанной с ВТО.

В целом механизмы сотрудничества и взаимодействия Всемирной торговой организации со Всемирной таможенной организацией охватывают следующие основные формы:

1. Таможенная оценка товаров (*Customs Valuation*). Начиная с 1980 г. действует Технический комитет по таможенной оценке (*Technical Committee on Customs Valuation, TCCV*), который в настоящее время входит в организационную структуру Всемирной таможенной организации. Этот комитет дает консультативные заключения, комментарии, пояснения, осуществляет тематические исследования, содержащие руководящие принципы для регулирования разнообразных технических вопросов, касающихся таможенной оценки товаров в международной торговле. Соответствующие органы Всемирной торговой организации осуществляют совместную деятельность с названным Техническим комитетом Всемирной таможенной организации.

2. Перечень уступок по товарам (*Schedules of Concessions on Goods*). В соответствии с нормативными положениями статьи II ГАТТ, «каждая Договаривающаяся Сторона предоставляет торговле других Договаривающихся Сторон режим не менее благоприятный, чем тот,

который предусматривается в соответствующей части соответствующего Перечня, приложенного к настоящему Соглашению»¹²². Комитет по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации (*WCO Harmonized System Committee*) осуществляет периодический обзор и корреляцию Гармонизированной системы в соответствии с теми изменениями, которые происходят в развитии международной торговли.

Расширение и усложнение многостороннего международного торгово-экономического сотрудничества выдвигает задачу обеспечения прозрачности и предсказуемости уступок, взаимно предоставляемых Членами ВТО относительно товаров, поскольку в противном случае сложно определить соблюдение нормативных положений, предусмотренных соответствующими Соглашениями ВТО. В этой связи на Секретариат Всемирной торговой организации возложены функции взаимодействия с Комитетом по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации.

3. Гармонизация правил происхождения (*Harmonization of Rules of Origin*) является функциональной компетенцией Технического комитета Всемирной таможенной организации по правилам происхождения (*WCO Technical Committee on Rules of Origin, TCRO*). Отметим еще раз, что специфика создания этого Комитета заключалась в том, что он был учрежден в 1995 г. в соответствии с Соглашением Всемирной торговой организации о правилах происхождения (*WTO Agreement on Rules of Origin*). Основной сферой деятельности Комитета является согласование непреференциальных правил происхождения.

4. Механизмы сотрудничества и взаимодействия Всемирной торговой организации со Всемирной таможенной организацией охватывают и реализацию Соглашения по информационным технологиям (*Information*

¹²² «Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г.» (ГАТТ/GATT). Вместе с «Договоренностями в отношении положений о платежном балансе, освобождения от обязательств, о толковании ст. ст. II:1 «b», XVII, XXIV, XXVIII. (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994). (Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 37 (прил., ч. VI), ст. 2524—2538).

Technology Agreement, ITA), так как названное Соглашение основано на международной классификации товаров в рамках номенклатуры Гармонизированной системы. Толкование нормативных положений Гармонизированной системы осуществляется Всемирной таможенной организацией, соответственно, на институциональном уровне реализация Соглашения по информационным технологиям связывается с деятельностью специального Комитета Всемирной торговой организации по Соглашению по информационным технологиям (*WTO ITA Committee*) с одной стороны и деятельностью Комитета по гармонизированным системам (*Harmonized System Committee, HSC*) Всемирной таможенной организации с другой стороны¹²³.

5. Содействие торговле (*Trade Facilitation*), предусматривающее сотрудничество в сфере упрощения таможенно-тарифных процедур торговли, включая взаимодействие при оказании технической помощи. В этом плане Всемирная таможенная организация является постоянным участником консультационно-переговорного процесса по упрощению процедур многосторонней международной торговли с самого начала своей деятельности. Функциональная компетенция Всемирной таможенной организации по техническому мониторингу ключевых инструментов в таможенной сфере, определяет формат ее сотрудничества с Всемирной торговой организацией.

§ 5. Взаимодействие Всемирной торговой организации с международными региональными межправительственными организациями на примере Евразийского экономического союза

¹²³ Комитет по гармонизированным системам Всемирной таможенной организации. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_wco_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

Развитие евразийской интеграции в настоящее время находится на новом историческом этапе, который закреплён Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанном в мае 2014 г. в Астане (Казахстан)¹²⁴. Евразийский экономический союз (далее – «ЕАЭС»), учреждён как международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью.

ЕАЭС включает в себя Таможенный союз и Единое экономическое пространство, в его рамках обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики (ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе).

Содержание Договора о Евразийском экономическом союзе свидетельствует, что при его заключении принимались во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации (преамбула Договора о Евразийском экономическом союзе). В частности, это касается применения:

- режима наибольшего благоприятствования в отношении внешней торговли товарами в рамках ЕАЭС, при этом режим наибольшего благоприятствования толкуется и понимается в понятийном контексте Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994), когда применение режима наибольшего благоприятствования предусмотрено международными договорами ЕАЭС с третьей стороной, а также международными договорами государств-членов с третьей стороной (ст. 34 Договора о Евразийском экономическом союзе);

- режима свободной торговли товарами, который понимается в соответствии с положениями ГАТТ 1994 и устанавливается в торговле с

¹²⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе. В редакции от 08.05.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: Евразийская экономическая комиссия [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

третьей стороной на основании международного договора ЕАЭС с такой третьей стороной (ст. 35 Договора о Евразийском экономическом союзе).

– совместных мер по развитию экспорта товаров государств-членов на рынки третьих сторон (ст. 41 Договора о Евразийском экономическом союзе).

Договор о Евразийском экономическом союзе, как отмечалось в международно-правовой доктрине, носит пакетный характер¹²⁵ и содержит комплекс приложений, относящихся к различным сферам международной торговли товарами и услугами. Рассмотрим некоторые из них через призму внешнеорганизационного взаимодействия со Всемирной торговой организацией.

Приложение № 6 к Договору о Евразийском экономическом союзе – «Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании» предусматривает, что объем тарифной квоты распределяется между государствами-членами в пределах разницы между объемами потребления и производства в каждом из государств-членов, которая принималась во внимание при расчете объема тарифной квоты для таможенной территории Союза ЕАЭС.

С учетом того, что в настоящее время из пяти государств-членов ЕАЭС – четыре государства (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) являются Членами Всемирной торговой организации, и с 2016 г. Республика Беларусь ведет переговоры о присоединении к Всемирной торговой организации, важное значение имеет закрепление нормы о том, что для государства-члена ЕАЭС, являющегося членом ВТО, объем тарифной квоты может быть установлен исходя из обязательств такого государства-члена перед Всемирной торговой организацией (п. 9 раздела III «Условия и механизм применения тарифных квот» Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании).

¹²⁵ См., к примеру, об этом: Право ВТО: теория и практика применения: монография; *Каширкина А.А.* Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность // Журнал российского права. 2016. – № 11. – С. 160–171; и др.

Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе – «Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран» содержит норму о том, что при запрете или количественном ограничении экспорта сельскохозяйственных товаров, являющихся существенно важными для внутреннего рынка ЕАЭС, Комиссия ЕАЭС, в том числе, заблаговременно информирует Комитет по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации о характере и продолжительности применения запрета или количественного ограничения экспорта (п. 15 Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран).

Приложение № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе – «Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам» в части проведения расследований в целях установления наличия возросшего импорта и обусловленного им серьезного ущерба отрасли экономики государств-членов или угрозы его причинения, а также в целях установления демпингового или субсидируемого импорта и обусловленного ими материального ущерба отрасли экономики государств-членов, угрозы его причинения или существенного замедления создания отрасли экономики государств-членов, – закрепляет норму, обязывающую орган, проводящий такие расследования, направить соответствующее уведомление в компетентные органы Всемирной торговой организации (п. 270 Протокола о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам).

Приложение № 24 к Договору о Евразийском экономическом союзе – «Протокол о скоординированной (согласованной) транспортной политике» предусматривает, что реализация Протокола осуществляется, в том числе с учетом обязательств государств-членов, принятых каждым из них при вступлении во Всемирную торговую организацию (п. 3 Протокола о скоординированной (согласованной) транспортной политике).

Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе – «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» предусматривает, что государства-члены ЕАЭС обеспечивают соблюдение сроков охраны исключительных прав авторов, исключительного права на исполнение, исключительного права на фонограмму, которые будут не ниже сроков, установленных Соглашением Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля 1994 г., Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (в редакции 1971 г.), Международной конвенцией об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. (пункты 4, 9 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности).

Приложение № 29 к Договору о Евразийском экономическом союзе – «Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства» исходит из того, что после вступления государства-члена во Всемирную торговую организацию обязательства данного государства-члена в отношении мер, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, принятые в качестве условия присоединения к ВТО, становятся его обязательствами в рамках ЕАЭС (п. 9 Протокола о мерах государственной поддержки сельского хозяйства).

Таким образом, нормативно-правовое регулирование в рамках ЕАЭС является основой взаимодействия и сотрудничества со Всемирной торговой организацией, так как закрепляет необходимость соблюдения норм и принципов Всемирной торговой организации, подтверждает важность присоединения всех стран-членов ЕАЭС к ВТО. Принципиально важен тот факт, что условия присоединения стран-членов ЕАЭС к Всемирной торговой организации, во-первых, становятся частью правовой системы Таможенного союза, во-вторых, «положения Соглашения Всемирной торговой организации ... имеют преимущественную силу над соответствующими международными

соглашениями в рамках Таможенного союза и над любыми решениями его органов»¹²⁶.

Расширение членского состава Всемирной торговой организации, появление новых региональных международных межправительственных организаций, включая Евразийский экономический союз (ЕАЭС), предметная деятельность которого связана с международной торговлей, обусловлено объективным процессом интернационализации международных торговых отношений. Этот процесс обуславливает взаимодействие Всемирной торговой организации и региональной международной организации – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также направления такого сотрудничества.

§ 6. Общая характеристика форм взаимодействия Всемирной торговой организации с международными неправительственными организациями

Упомянутые ранее в настоящей главе нормативные положения п. 2 ст. V Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации («Отношения с другими организациями») закрепляют, что Генеральный совет ВТО может заключать соответствующие соглашения о консультациях и сотрудничестве с неправительственными организациями, занимающимися вопросами, имеющими отношение к сфере деятельности ВТО (п. 2 ст. V)¹²⁷. Соответственно, исследование форм взаимодействия Всемирной торговой организации с международными неправительственными

¹²⁶ См. об этом подробнее: Implementation of EAECU's Members commitments in WTO within Eurasian Economic Union. September 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/SiteAssets/Russias_commitments_in_the_WTO_2015_en.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

¹²⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2514– 2523.

организациями и правовая оценка организационно-правовых форм такого взаимодействия, несомненно, имеет теоретико-практическое значение.

Правовой основой взаимодействия Всемирной торговой организации с международными неправительственными организациями является документ (WT/L/162), принятый 18 июля 1996 г. Генеральным советом ВТО – «Основополагающие принципы условий и порядка взаимодействия с неправительственными организациями» (*Guidelines for Arrangements on Relations with Non-Governmental Organizations*)¹²⁸, основными положениями которого являются следующие:

1. Условия и порядок взаимодействия с неправительственными организациями основываются на положениях Марракешского соглашения о создании Всемирной торговой организации, а Генеральный совет ВТО вправе принимать решения о консультациях и сотрудничестве с неправительственными организациями, связанными со сферой многостороннего международного торгово-экономического сотрудничества.

2. При принятии решения об условиях и порядке взаимодействия с неправительственными организациями Члены Всемирной торговой организации исходят из признания роли неправительственных организаций в повышении информированности международного сообщества относительно деятельности ВТО и транспарентности механизмов взаимодействия ВТО с неправительственными организациями.

3. Достижение транспарентности механизмов взаимодействия ВТО и неправительственных организаций обеспечивается тем, что Члены Всемирной торговой организации распространяют информацию о деятельности ВТО, включая взаимный доступ к документам. В частности, такие меры в практическом плане предполагают, что Секретариат Всемирной торговой организации будет предоставлять доступ к соответствующей информации, включая доступ к публичным документам ВТО.

¹²⁸ Guidelines for Arrangements on Relations with Non-Governmental Organizations (WT/L/162). URL: https://www.wto.org/english/forums_e/ngo_e/ngo_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

4. Секретариат Всемирной торговой организации вправе непосредственно взаимодействовать с неправительственными организациями, и такие прямые контакты могут реализовываться с помощью различных средств, к примеру, таких как организация симпозиумов по конкретной тематике, связанной с деятельностью ВТО; неофициальное предоставление информации в целях проведения консультаций с заинтересованными неправительственными организациями; совместные брифинги по вопросам, относящимся к деятельности ВТО.

5. В обсуждениях или встречах с неправительственными организациями вправе принимать участие руководители Всемирной торговой организации, а также руководители органов ВТО. В таких случаях эти лица действуют как частные лица, если только соответствующий орган Всемирной торговой организации (орган, совет или комитет) не примет иного решения.

6. Члены Всемирной торговой организации исходят из того, что ВТО функционирует, с одной стороны, на основании юридически обязывающего международного межправительственного договора, предусматривающего права и обязанности для его участников, с другой стороны, рассматривают ВТО как международный форум для переговоров.

В силу своего правового статуса, неправительственные организации не вправе принимать непосредственного участия в деятельности Всемирной торговой организации, включая участие в заседаниях ВТО и его органов. Сотрудничество Всемирной торговой организации с неправительственными организациями может осуществляться в форме консультаций в рамках соответствующих процессов, предпринимаемых на национальном уровне при решении вопросов разработки международной торговой политики.

На протяжении более чем двадцатилетней истории деятельности Всемирной торговой организации организационно-правовые основы ее взаимодействия с неправительственными организациями развивались и совершенствовались. В зарубежной международно-правовой доктрине проблематика международно-правового взаимодействия Всемирной торговой

организации с международными неправительственными организациями является самостоятельным предметом исследования¹²⁹.

В настоящее время неправительственные организации принимают широкое участие в деятельности Всемирной торговой организации в различных формах. Так, участие выражается в том, что неправительственные организации через Секретариат Всемирной торговой организации могут распространять документы и информацию, отражающие позицию этих организаций по вопросам, связанным с международными торгово-экономическими вопросами. Секретариат Всемирной торговой организации принимает такие документы, если они подготовлены в соответствии с требованиями ВТО и если такие документы непосредственно связаны с деятельностью ВТО. В случае принятия Секретариатом Всемирной торговой организации документов, они распространяются среди Членов Всемирной торговой организации.

Неправительственные организации участвуют в деятельности Всемирной торговой организации также путем предварительной регистрации на международных мероприятиях, проводимых ВТО. Такая регистрация действует в течение одного года и дает возможность неправительственным организациям получать от Секретариата Всемирной торговой организации доступ к информационным материалам и соответствующим документам. (По данным сайта Секретариата Всемирной торговой организации (информация на апрель 2017 г.), на мероприятиях Всемирной торговой организации зарегистрировано 45 представителей неправительственных организаций.)¹³⁰

Представители неправительственных организаций принимают участие в конференциях Всемирной торговой организации на уровне Конференции

¹²⁹ См., к примеру, работы: *Charnovitz S.* Participation of Nongovernmental Organizations in the World Trade Organization. URL: [https://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume17/issue1/Charnovitz17U.Pa.J.Int%27IEcon.L.331\(1996\).pdf](https://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume17/issue1/Charnovitz17U.Pa.J.Int%27IEcon.L.331(1996).pdf) (дата обращения: 30.05.2017); *Herdegen M.* Principles of International Economic Law. – 2 ed. – [Oxford]: Oxford University Press, 2016. – 624 p.; и др.

¹³⁰ По данным Секретариата Всемирной торговой организации, ежегодно в мероприятиях ВТО принимают участие в среднем 9000 представителей неправительственных организаций. См., к примеру: WTO Secretariat. URL: <https://www.wto.org/english/> (дата обращения: 30.04.2017).

Министров – высшего руководящего и директивного органа ВТО, заседания которого проходят каждые два года (компетенция Конференции Министров рассмотрена в предыдущей главе настоящего исследования).

Для участия представителей неправительственных организаций предусмотрена форма аккредитации. Помимо этого представители неправительственных организаций могут принимать участие в заседаниях Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации, если такие заседания являются открытыми и объявлены как «публичные слушания». Такое участие по общему правилу не связывается с формальной аккредитацией представителей неправительственных организаций.

Один раз в год (с 2001 г.) в рамках Всемирной торговой организации проводится Общественный форум (*WTO Public Forum*). Общественный форум Всемирной торговой организации проводится в информационных целях, а также для совместного обсуждения проблемных вопросов мировой торговли и развития международной многосторонней торгово-экономической системы с участием государств, международных межправительственных организаций, неправительственных организаций.

Общественный форум Всемирной торговой организации дает возможность субъектам международного права и национального права широко взаимодействовать, принимать участие в совместном обсуждении развития международной многосторонней торгово-экономической сферы, а для неправительственных организаций – представить документы с изложением своей позиции по конкретным вопросам международной торговли и ее развития¹³¹.

Обратимся в качестве примера к достаточно показательному событию, а именно: вступлению в силу Соглашения об упрощении процедур торговли и, в этой связи, выделим такие авторитетные неправительственные

¹³¹ Годовой отчет Всемирной торговой организации за 2016 г. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep16_e.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

организации как, Международная торговая палата и Международный союз автомобильного транспорта.

В первой главе настоящего исследования отмечалось значение разработки, принятия Соглашения об упрощении процедур торговли (*WTO Trade Facilitation Agreement, TFA*), вступление в силу которого действительно является важным событием для глобальной многосторонней международной торговой системы.

Соглашение об упрощении процедур торговли способствует развитию международной торговли; модернизирует и унифицирует экспортно-импортные процедуры; содержит положения, ускоряющие товарооборот; содействует упрощению процедур складской и таможенной очистки товаров, включая транзитные грузы. Соглашение об упрощении процедур торговли закрепляет меры эффективного сотрудничества между таможенными и иными органами, связанными с международной торговлей, а также содержит положения, касающиеся технической помощи¹³².

Соглашение об упрощении процедур торговли, как отмечалось ранее, вступило в силу в феврале 2017 г., после его ратификации необходимым числом государств-членов Всемирной торговой организации, став международным договором и частью пакетных многосторонних торговых Соглашений Всемирной торговой организации.

В контексте анализируемой проблематики особое место в ряду множества неправительственных организаций занимает Международная торговая палата (*International Chamber of Commerce, ICC*), поскольку ее предметная сфера непосредственно связана с организационным, техническим и правовым обеспечением международной торгово-экономической сферы функционирования бизнеса.

Международная торговая палата, созданная в 1919 г. по инициативе Бельгии, Великобритании, Италии, США и Франции как международная

¹³² WTO Trade Facilitation Agreement, TFA. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news17_e/fac_31jan17_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

экономическая организация частных предпринимателей, в настоящее время объединяет тысячи компаний, промышленных и торговых ассоциаций, федераций, торговых палат, предприятий малого и среднего бизнеса и др. в более чем 130 странах мира. Национальные комитеты и Советы Международной торговой палаты в более чем 90 странах координируют деятельность деловых кругов на внутригосударственном уровне.

Сказанное объясняет, что Международная торговая палата была привлечена к переговорам по заключению Соглашения об упрощении процедур торговли 2013 г., играя ключевую роль в практической координации деятельности неправительственных организаций, наряду с ней участвующих в переговорах.

Важно, что Международная торговая палата входит в Глобальный альянс по упрощению процедур торговли (*Global Alliance for Trade Facilitation-a major public-private partnership*)¹³³. Глобальный альянс по упрощению процедур торговли – «государственно-частное» партнерство, объединяющее Всемирный экономический форум, Международную торговую палату, Центр международного частного предпринимательства, правительства Австралии, Канады, Германии, Великобритании и США. Международная торговая палата, наряду с Глобальным альянсом по упрощению процедур торговли, активно поддерживала заключение Соглашения об упрощении процедур торговли, и будет участвовать в его реализации, поскольку Соглашение способствует международной торговле предприятий малого и среднего бизнеса, позволяя минимизировать прохождение сложных таможенных требований.

¹³³ Global Alliance for Trade Facilitation-a major public-private partnership. URL: http://www.tradefacilitation.org/uploads/6/4/3/2/64320759/global_alliance_flyer_-_en.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

Международная торговая палата в преддверии 9-й Конференции министров Всемирной торговой организации (декабрь 2013 г., Бали, Индонезия)¹³⁴ распространила заявление следующего содержания.

1. Международная торговая палата доносит до Членов Всемирной торговой организации приоритеты мирового бизнеса, поддерживает многостороннюю торговую систему, реализуемую ВТО. Многосторонний характер торговой системы основывается на правовой определенности регулирования снижения барьеров для торговли в глобальном масштабе и создания равных условий для торговли.

2. Международная торговая палата исходит из необходимости достижения значимых результатов 9-й Конференции Всемирной торговой организации на уровне министров, как важного условия поддержания центральной роли многосторонней торговой системы и укрепления ВТО.

3. Заключение Соглашения об упрощении процедур торговли имеет решающее значение для достижения результатов 9-й Конференции Всемирной торговой организации на уровне министров. Соглашение об упрощении процедур торговли могло бы создать более 1 трлн долларов США в мировом экспорте; достигнуть для развивающихся стран значительных финансовых выгод (более 570 млрд. долл. США в виде увеличения экспорта); создать 18 млн. рабочих мест в этих странах.

4. Международная торговая палата рассматривает как достижение результатов 9-й Конференции Всемирной торговой организации на уровне министров, в том числе: расширение Соглашения по информационным технологиям, а также некоторые элементы вопросов сельского хозяйства и развития; улучшение регулирования квот тарифных ставок в сельском

¹³⁴ International Chamber of Commerce Announcement. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=5&ved=0ahUKEwjv-ZHDi_HTAhWB6CwKHeFZBcYQFghHMAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.tieke.fi%2Fdownload%2Fattachment%2F31064134%2FICCC%2520Business%2520priorities%2520Bali%2520WTO%2520Ministerial_FINAL%2520%25282%2529%2520%25282%2529%2520%2528ID%25207205%2529.pdf%3Fversion%3D1%26modificationDate%3D1385112077000%26api%3Dv2&usg=AFQjCNHQFGmYztBJSNdFFrlqUtMTTrh2rww&sig2=5f3M82XVSRVnoJ7l7QXadg (дата обращения: 30.04.2017).

хозяйстве и расширение доступа на рынки для наименее развитых стран через беспошлинный и неквотируемый доступ на рынки.

5. Международная торговая палата поддерживает региональные и иные усилия по снижению барьеров в торговле и осуществления инвестиционной деятельности для укрепления многосторонней торговой системы.

6. Международная торговая палата призывает, чтобы в дополнение к продолжению дальнейшей либерализации многосторонней торговли путем снижения импортных пошлин и нетарифных мер, Члены ВТО расширили действующие многосторонние соглашения, например, действующие многосторонние соглашения о государственных закупках путем присоединения к ним таких стран, как Китай и Российская Федерация. Международная торговая палата призывает Членов ВТО заключать новые многосторонние соглашения в рамках Всемирной торговой организации и в этой связи поддерживает инициативу ряда Членов ВТО по заключению Соглашения о международной торговле услугами в качестве потенциальной модели эффективного развития всей многосторонней торговой системы.

7. Международная торговая палата, учитывая важность глобальных производственно-сбытовых цепочек, призывает Членов Всемирной торговой организации разработать конкретные меры для сокращения/устранения тарифов и нетарифных механизмов в отношении всех продуктов (товаров и услуг), а также использовать новые подходы для содействия сотрудничеству в области инвестиций.

Международный союз автомобильного транспорта (*International Road Transport Union, IRU*)¹³⁵ был учрежден в 1948 г. и действует в интересах автотранспортной отрасли, автомобильных перевозок пассажиров, грузов и багажа. Возникнув как союз государственных автотранспортных объединений восьми западноевропейских стран, в настоящее время Международный союз автомобильного транспорта представляет интересы

¹³⁵ IRU Resolution on the WTO Bali Agreement. URL: https://www.wto.org/english/forums_e/ngo_e/irubaligreement_e.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

грузоперевозчиков, операторов городских и междугородних автобусных сообщений, а также иных транспортных служб по всему миру. Международный союз автомобильного транспорта объединяет 170 действительных и ассоциированных членов в 75 странах пяти континентов.

Международный союз автомобильного транспорта в апреле 2014 г. принял свою резолюцию (CTM / GE2498 /JHU) – «О Соглашении ВТО, принятом на Бали» (*IRU Resolution on the WTO Bali Agreement*)¹³⁶. Принятие этой резолюции обусловлено тем, что профессиональный автомобильный транспорт стал в современной глобализированной экономике важнейшим инструментом производства.

Международный союз автомобильного транспорта принятием названной резолюции:

- поддержал Соглашение по упрощению процедур торговли, одобренной Девятой министерской конференцией ВТО;
- взял на себя обязательства оказывать помощь и содействие Всемирной торговой организации, Членам ВТО при реализации Соглашения, «без ущерба для существующих и будущих национальных правил, двусторонних или многосторонних договоров, касающихся регулирования транспорта»;
- призвал правительства безотлагательно ратифицировать Соглашение по упрощению процедур торговли¹³⁷.

Таким образом, в рамках Всемирной торговой организации существуют правовые основания взаимодействия с неправительственными организациями, деятельность которых прямо или опосредованно связана со сферой многостороннего международного торгово-экономического сотрудничества.

Взаимодействие и развитие сотрудничества с неправительственными организациями дают Всемирной торговой организации возможность

¹³⁶ Резолюция (CTM / GE2498 /JHU). URL: https://www.wto.org/english/forums_e/ngo_e/irubaligreement_e.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

¹³⁷ Там же.

использовать гибкие механизмы, посредством которых достигается цель информирования широкого круга участников, вовлеченных в международную торгово-экономическую сферу деятельности ВТО, как ключевого нормативного и институционального международного межгосударственного органа, определяющего развитие международной торговой политики. С учетом того, что неправительственные организации, как правило, поддерживают организации, относящиеся преимущественно к частному сектору торгово-экономических отношений и заинтересованные в использовании и развитии рыночных механизмов, участие неправительственных организаций в деятельности Всемирной торговой организации очевидным образом содействует адекватности решений, принимаемых этой международной межправительственной организацией.

Сотрудничество Всемирной торговой организации с международными неправительственными организациями как с организациями, не являющимися субъектами международного права, является самостоятельным направлением деятельности ВТО. К числу основных форм внешнеорганизационного взаимодействия Всемирной торговой организации с международными неправительственными организациями относятся взаимные консультации, обмен информацией.

Заключение

Настоящее исследование, связанное с современным контекстом деятельности Всемирной торговой организации, предпринято с тем, чтобы наглядно и системно высветить специфику нормативно-правовых основ и институциональных особенностей функционирования ее внутриорганизационной структуры (включая системные связи органов), а также выявить нормативно-правовые основания взаимодействия этой организации с другими международными организациями, включая способы и формы такого взаимодействия.

Подводя итоги проведенного диссертационного исследования, с тем, чтобы избежать повторения основных положений, выносимых на защиту, следует отметить следующее.

1. В диссертации исходным является концептуальный подход, согласно которому Генеральное соглашение по торговле и тарифам, несомненно, обладает специфической правовой природой, поскольку ГАТТ, не являясь по юридическим признакам (по правовой природе и статусу) международной организацией, заложило нормативные и институционально-организационные основы деятельности Всемирной торговой организации, которые в определенной мере были развиты ВТО. В отличие от Генерального соглашения Всемирная торговая организация формально-юридически является универсальной международной межправительственной организацией, субъектом международного права. Всемирная торговая организация – это «целостность, единство, наличие общей воли, относительно автономной от воли государств-членов», и именно это составляет один из главнейших признаков международной организации и ее международной правосубъектности¹³⁸. Несмотря на то, что Генеральное соглашение заложило параметры общей международной институционализации многостороннего международного торгового

¹³⁸ Шумилов В.М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы. – С. 70–87.

сотрудничества государств, именно Всемирная торговая организация, а не ГАТТ, является субъектом международного права и «выступает вовне в качестве единой общности».

Таким образом, генезис нормативно-правовых основ и форм внутри-организационной структуры и сотрудничества государств в рамках Всемирной торговой организации во многом обусловлен нормативно-правовыми и институциональными механизмами, сформированными и закрепленными Генеральным соглашением. Немаловажным фактором является то, что Генеральное соглашение сформировало также ряд внешне-организационных форм взаимодействия с международными организациями, деятельность которых связана со сферой международной торговли, и они были восприняты и развиты Всемирной торговой организацией. Внешнеорганизационным формам взаимодействия Всемирной торговой организации с международными организациями посвящена вторая глава настоящей диссертации.

Таким образом, специфика формирования международно-правовых основ регулирования многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств исторически определяется функционированием Генерального соглашения, «временный характер» действия которого продлился вплоть до создания Всемирной торговой организации. Более того, *de facto* редактированная версия Генерального соглашения воплощена в так называемом «ГАТТ 1994», которое составляет неотъемлемую часть Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации.

В общем плане, в отличие от Генерального соглашения, Всемирная торговая организация обладает статусом субъекта международного права, сфера ее деятельности не ограничивается только торговлей товарами, но также охватывает торговлю услугами, коммерческими аспектами прав интеллектуальной собственности. Вместе с тем характерные особенности становления нормативных и институциональных основ деятельности ВТО обусловлены Генеральным соглашением.

2. Рассмотрение нормативно-правового состава (*corpus juridicum*) «права ВТО» очевидным образом подтверждает его сложно-структурные характеристики. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации, двадцать международных соглашений, из которых шестнадцать (ГАТТ, ГАТС, ТРИПС и дополнительные соглашения по специальным вопросам) действуют в отношении всех членов ВТО, т.е. являются многосторонними международными договорами, порождающими обязательства для всех Членов ВТО.

Система многосторонних международных соглашений Всемирной торговой организации – сложно-структурна и неоднородна, поскольку охватывает многосторонние соглашения с ограниченным числом участников, действующие в отношении тех государств, которые их подписали, т.е. многосторонние соглашения, именуемые «плюрилатеральными» (*Plurilateral Agreements*).

Плюрилатеральные соглашения подразумевают, что странам-членам предоставлен выбор участия/не участия на добровольной основе. С правовой точки зрения такой подход контрастирует с многосторонним соглашением, в котором принимают участие все Члены Всемирной торговой организации, в частности, Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. Вместе с тем, само Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации непосредственно включает четыре плюрилатеральных соглашения (Приложение 4), а также содержит ряд нормативных положений, которые позволяют Членам ВТО вести переговоры о заключении плюрилатеральных соглашений.

Несмотря на ограниченный круг участников, проанализированные плюрилатеральные соглашения опираются на нормативно-правовой и институциональный механизм Всемирной торговой организации, с одной стороны, входя в *corpus juridicum* «права ВТО», с другой стороны, используя организационные механизмы Всемирной торговой организации, в том числе, при принятии решений, разрешении споров.

Сфера предметного регулирования международных многосторонних торговых отношений в рамках плюрилатеральных соглашений свидетельствует о специфике этих отношений, отражая их новизну, рыночный характер их развития и т.д.

Несомненно, плюрилатеральные соглашения – жизнеспособны, не выступают некой альтернативой пакета соглашений Всемирной торговой организации. Напротив, чаще всего они регулируют международные отношения, не охваченные нормативными правилами права ВТО, определяют тенденции дальнейшего развития регулирования многосторонних торгово-экономических отношений, в том числе гибко подходя к кругу их участников и формируя современные нормативно-правовые и организационные механизмы, адекватно отражающие стремительно меняющиеся потребности развития международной торговли.

3. Международная межправительственная организация обладает соответствующим институциональным механизмом, т.е. постоянно действующей внутриорганизационной системой органов, образованных на основе учредительных и иных актов международной организации, целостно-взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование которых обеспечивает ее деятельность на внутриорганизационном уровне и внешнеорганизационное взаимодействие с субъектами международного права и иными участниками международных отношений. (В отношении Всемирной торговой организации – международных торгово-экономических отношений.)

Сложно-структурная нормативно-правовая основа (*corpus juridicum*) Всемирной торговой организации обуславливает сложно-структурные институциональные рамки (*Common Institutional Framework*) функционирования этой международной межправительственной организации. К специфическим характеристикам внутриорганизационного уровня институционального механизма Всемирной торговой организации отнесены: многоуровневая структурированность, системная

взаимосвязанность и целостность функционирования. Органы внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации вправе разрабатывать и утверждать свои правила процедур, необходимые для реализации своей предметной и функциональной компетенции. Органы внутриорганизационной структуры не обладают компетенцией принимать решения наднационального характера.

4. Деятельность органов внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации осуществляется в сочетании регулирующих и консультативных функций и направлена на достижение целей создания этой международной межправительственной организации, субъекта международного права. Органы внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации обеспечивают и внешнеорганизационное взаимодействие организации с другими субъектами международного права и лицами, вовлеченными в многостороннее торгово-экономическое сотрудничество.

Как отмечалось ранее, Всемирная торговая организация сотрудничает с международными межправительственными организациями, международными неправительственными организациями, международными организациями, не обладающими статусом неправительственных организаций, действующими в сфере многостороннего международного торгово-экономического сотрудничества. Правовые основания такого сотрудничества непосредственно вытекают из нормативных положений Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации. В этой связи в диссертации рассмотрены существующие внешне организационные связи Всемирной торговой организации, а также определены организационно-правовые формы, закрепляющие отношения сотрудничества и взаимодействия ВТО с международными межправительственными организациями и с международными неправительственными организациями, прямо или опосредованно

связанными со сферой многостороннего международного торгово-экономического сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Международно-правовые акты и официальные документы

1. Устав Организации Объединенных Наций [Текст]: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.

2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ/GATT) [Текст]: (вместе с Договоренностями в отношении положений о платежном балансе, освобождения от обязательств, о толковании статей II:1 «b», XVII, XXIV, XXVIII, «Марракешским протоколом...»): (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2916–2991. – Рус., англ.

3. Резолюция 523 (VI) Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций от 12 января 1952 г. «Интегрированное экономическое развитие и торговые соглашения» [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/069/92/IMG/NR006992.pdf?OpenElement>

4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2297 (XXII) «Создание Центра международной торговли ЮНКТАД–ГАТТ» от 12 декабря 1967 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/22/docs/22res.shtml>

5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: принята Резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. URL: [http://daccess-dds-](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/069/92/IMG/NR006992.pdf?OpenElement)

ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/54/IMG/NR035154.pdf?OpenElement

6. Декларация об установлении нового международного экономического порядка [Электронный ресурс]: принята Резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 1 мая 1974г. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml

7. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2514–2523.

8. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС/GATS) (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Рус., англ.

9. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: в редакции от 08.05.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. (ТРИМС/TRIMs) (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.) [Текст] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2650–2653.

12. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Приложение 2 к Марракешскому соглашению (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2850–2873.

13. Статьи Соглашения Международного Банка Реконструкции и Развития [Текст]: (вместе со «Шкалой А: подписки», «Шкалой В: выбор исполнительных директоров»); г. Вашингтон 27.12.1945: (с изм. и доп. от

16.02.1989) // Международное частное право: сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 74–93.

14. Статьи Соглашения Международного Валютного Фонда [Электронный ресурс]: приняты 22.07.1944 г.: (ред. от 15.12.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=157033&req=doc>

15. Единый европейский акт 1986 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901771690>

16. Договор, учреждающий Европейское сообщество и Договор о Европейском Союзе [Электронный ресурс]: (в редакции Ниццкого Договора 2001 г.). URL: www.eurocollege.ru/fileserver/infcenter/Treaty-EU-EC-Nice_rus.doc

17. Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29.05.2014 г.) [Электронный ресурс]: (ред. от 12.02.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru>

18. Механизм обзора торговой политики (МОТП/ТПРМ/TPRM) [Текст]: (принят в г. Марракеше 15.04.1994) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), с. 2874–2876. – Рус., англ.

19. Arrangements for Effective Cooperation with other Intergovernmental Organization. Relations Between the WTO and the United Nations [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_un_e.htm

20. Agreement Between the International Monetary Fund and the World Trade Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sd/index.asp?decision=DN9-38>

21. Agreement Between the World Intellectual Property Organization and the World Trade Organization (22/12/1995) [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/wtowip_e.htm

22. Agreement between the Swiss Confederation and the world Organization of trade to determine the legal status of the Organization in Switzerland concluded

on 2 June 1995 [Электронный ресурс]. URL: www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19950138/index.html

23. Declaration on the Relationship of the World Trade Organization with the International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/34-dimf_e.htm

24. North American Free Trade Agreement (NAFTA) [Электронный ресурс]. URL: http://www.internationaldemocracywatch.org/attachments/283_NAFTA%20Agreement.pdf

25. WTO Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes [Электронный ресурс].
URL: https://www.wto.org/english/Tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm

II. Нормативные правовые акты Российской Федерации

26. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

27. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Текст]: (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19, ст. 2304.

28. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 №1-ФКЗ [Текст]: (ред. от 08.06.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 24, ст. 3362.

29. Федеральный закон Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ [Текст]: (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 11, ст. 1094.

30. Федеральный закон Российской Федерации «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ [Текст]: (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6, ст. 563.

31. Федеральный закон Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ [Текст]: (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52, ч. 1, ст. 6961.

32. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 № 164-ФЗ [Текст]: // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50, ст. 4850.

33. Федеральный закон «О специальных экономических мерах» от 30.12.2006 № 281-ФЗ [Текст]: // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1, ч. 1, ст. 44.

34. Федеральный закон Российской Федерации «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29.04.2008 № 57-ФЗ [Текст]: (ред. от 04.11.2014) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6, ст. 566.

35. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизма страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков» от 18.07.2011 № 236-ФЗ [Текст]: // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30, ч. 1, ст. 4584.

36. Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1 [Текст] // Ведомости Съезда Народных Депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32, ст. 1240.

37. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» от 16 декабря 2011 г. [Текст] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37, ст. 4986.

38. Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 30, ст. 4177.

39. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»[Текст]: // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 49, ст. 6886.

40. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств» от 30 августа 2012 г. № 870 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=157033&req=doc>

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» [Текст]: // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2012 – № 5.

III. Материалы арбитражной практики

42. Panel Report, Argentina—Measures Affecting Imports of Footwear, Textiles, Apparel and Other Items, WT/DS56/R (Nov. 25, 1997, adopted April 22, 1998), с изменениями (Appellate Body Report, WT/DS56/AB/R& Corr.1, DSR 1998: III, 1033) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/leg/sem/2002/cdmfl/eng/siegel.pdf>

43. Panel Report, India—Quantitative Restrictions on Imports of Agricultural, Textile and Industrial Products, WT/DS90/R (Apr. 6, 1999, adopted Sept. 22, 1999), с изменениями (Appellate Body Report, WT/DS90/AB/R, AB—1999—3) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.imf.org/external/np/leg/sem/2002/cdmfl/eng/siegel.pdf>

44. Walter Fletcher Smith Claim (US v Cuba). Award, 2 May 1929. [Электронный ресурс]. URL: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/913-918.pdf

V. Книги и статьи на русском языке

45. Анцилотти, Д. Курс международного права [Текст] / Д. Анцилотти. — Т. 1. — М.: Изд-во иностр. лит., 1961. — 447 с.

46. Баева, М.А. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения [Текст] / М.А. Баева // Российский внешнеэкономический вестник. — 2015. — № 3. — С. 75–90.

47. Базедов, Ю. Право открытых обществ — частное и государственное регулирование международных отношений [Текст]: общий курс международного частного права / Ю.Базедов; пер. с англ. Ю.М. Юмашева. — М.: Норма, 2016. — 382 с.

48. Батура, О.В. Первый спор о торговле услугами: США против Мексики (меры, касающиеся телекоммуникационных услуг) [Текст] / О.В. Батура // Международное правосудие. – 2014. – № 3. – С. 35–49.

49. Бахин, С.В. Перспективы развития международного права на XXI век [Текст] / С.В. Бахин // Московский журнал международного права. – 2008. – № 1 (69), январь–март. – С. 302–306.

50. Богатырев, А.Г. Урегулирование международных торговых споров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) [Текст] / А.Г. Богатырев, И.А. Шулятьев // Современный юрист. – 2014. – № 2. – С. 56–75.

51. Боклан, Д.С. Комментарий по спору «Россия – колесные транспортные средства» [Текст]: (о взимании утилизационного сбора в отношении автомобилей) / Д.С. Боклан // Право ВТО. – 2015. – № 1. – С. 53–59.

52. Боклан, Д.С. Практика органа по рассмотрению споров ВТО и охрана окружающей среды [Текст] / Д.С. Боклан // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 2(69). – С. 98–106.

53. Боклан, О.С. Соотношение процессуальных условий применения государствами контрмер по общему международному праву и применения ответных мер в рамках права ВТО [Текст] / О.С. Боклан // Право ВТО. – 2015. – № 2. – С. 44–56.

54. Болдырева, Н.Т. Имплементация положений ТРИПС по охране авторских прав в правовой системе России [Текст] / Н.Т. Болдырева, Н.Е. Тюрина // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. ст. по материалам XLIV междунар. заоч. науч-практ. конф. – М.: Интернаука, 2015. – № 12 (39). – С. 82–88.

55. Броунли, Я. Международное право [Текст]: в 2 кн. – Кн. 2 / пер. с англ. канд. юрид. наук С.Н. Андрианова; под ред. и со вступ. ст. чл.-кор. АН СССР Г.И. Тункина. – М.: Прогресс, 1977. – 509 с. – (Общественные науки за рубежом. Право).

56. Вельяминов, Г.М. Международно-правовая и частноправовая ответственность государств [Текст] / Г.М. Вельяминов // Закон. – 2012. – № 6. – С. 79–92.

57. Вельяминов, Г.М. Международное право: опыты [Текст] / Г.М. Вельяминов. – М.: Статут, 2015. – 1006 с.

58. Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс [Текст]: академический курс: учебник / Г.М. Вельяминов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 477 с.

59. Вельяминов, Г.М. Право национальное и международное [Текст] / Г.М. Вельяминов. – Москва: РГ-Пресс, 2017. – 248 с.

60. Вельяминов, Г.М. Порядок урегулирования споров во Всемирной торговой организации [Текст] / Г.М. Вельяминов // Московский журнал международного права. – 1999. – № 1. – С. 96–109.

61. Вельяминов, Г.М. Система урегулирования споров ВТО и ее значение для России [Текст] / Г.М. Вельяминов // Россия и система ВТО. Правовые аспекты: материалы конференции. – М., 2000. – С. 69–74.

62. Глотов, С.А. Политика Евразийского экономического союза в области интеграции и международной торговли [Текст] / С.А. Глотов // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1. – С. 12–19.

63. Григорян, С.А. Всемирная торговая организация и интересы России: международно-правовые аспекты [Текст] / С.А. Григорян. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 225 с.

64. Гуляева, Т.К. Основные доктринальные подходы к определению понятия «право ВТО» [Текст] / Т.К. Гуляева // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 2. – С. 15–18.

65. Гуляева, Т.К. Особенности реализации международно-правовых обязательств членов ВТО при присоединении к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. [Текст] / Т.К. Гуляева // Право ВТО в правовой системе Российской Федерации: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19–20 мая 2015

г.) / отв. ред. А.Я. Капустин, И.А. Шулятьев, И.В. Ширева. – М.: Экон-Информ, 2016. – С. 70–75.

66. Гуляева, Т.К. Подходы к определению «права ВТО» в зарубежной и отечественной доктрине [Текст] / Т.К. Гуляева // Право и экономика. – 2015. – № 12. – С. 63–67.

67. Гуляева, Т.К. Право ВТО и внутригосударственное право стран-членов [Текст] / Т.К. Гуляева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44). – С. 1488–1491.

68. Гуляева, Т.К. Система оценки риска и научного обоснования в «праве ВТО» и национальном праве государств-членов [Текст] / Т.К. Гуляева // Право и экономика. – 2016. – № 8. – С. 13–17.

69. Гуляева, Т.К. Совершенствование регулирования пищевой безопасности в ЕС и праве ВТО [Текст] / Т.К. Гуляева // Юридический мир. – 2014. – № 3 (207). – С. 12–16.

70. Данельян, А.А. Международный инвестиционный арбитраж [Текст]: учеб. пособие / А.А. Данельян, И.З. Фархутдинов. – М.; СПб.: Центр гуманит. инициатив, 2013. – 356 с.

71. Данельян, А.А. Роль международных организаций в регулировании международных экономических отношений: опыт, современные проблемы и тенденции [Текст] / А.А. Данельян // Международное право и международные организации. – 2012. – № 3. – С. 116–123.

72. Дюмулен, И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право [Текст] / И.И. Дюмулен. – 2-е изд., доп. – М.: Всерос. акад. внеш. торговли (ВАВТ), 2012. – 360 с.

73. Дюмулен, И.И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России [Текст] / И.И. Дюмулен // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 2. – С. 3–20.

74. Дюмулен, И.И. Десятая конференция министров ВТО (Найроби, Кения, 15–19 декабря 2015 года): пакет Найроби и вопросы будущей

деятельности ВТО [Текст] / И.И. Дюмулен // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 1. – С. 3–5.

75. Еременко, В.И. О торговле услугами в рамках ВТО [Текст] / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2013. – № 4. – С. 37–46.

76. Звегинцева, Д.О. Прямое действие права ВТО: взвесив все «за» и «против» [Текст] / Д.О. Звегинцева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 11. – С. 87–102 .

77. Зенкин, И.В. Право Всемирной торговой организации [Текст]: учеб. пособие / И.В. Зенкин. – М., 2003. – 360 с.

78. Зенкин, И.В. Право Всемирной торговой организации [Текст] / И.В. Зенкин. – М.: Междунар.отношения, 2014. – 789с.

79. Интеграционное право в современном мире [Текст]: сравнительно-правовое исследование: монография / В.А. Жбанков, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. . – Москва: Проспект, 2015. – 416 с.

80. Исполинов, А.С. Вопросы прямого действия права ВТО в правопорядке РФ и Таможенного союза [Текст] / А.С. Исполинов. // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2 (95). – С. 217–220.

81. Исполинов, А.С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров [Текст] / А.С. Исполинов // Торговая политика. – 2015. – № 1. – С. 10–30.

82. Исполинов, А.С. Прецедент в международном праве (на примере Международного суда ООН, ЕСПЧ, ВТО и Суда ЕАЭС) [Текст] / А.С. Исполинов // Законодательство. – 2017. – № 1. – С. 78–87

83. Исполинов, А.С. Размышления об эволюции права международных договоров международных судов и ВТО [Текст] / А.С. Исполинов. // Международное экономическое право – 2016. – № 1. – С. 3–9.

84. Карро, Д. Международное экономическое право [Текст]: учебник / Д. Карро, П. Жюйар; пер. с фр. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова; науч. ред. В.М. Шумилов. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 580 с.

85. Каширкина, А.А. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация [Текст]: монография / А.А. Каширкина, А.Н. Морозов. – М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2014. – 295 с.

86. Каюмова, А.Р. Суверенитет и юрисдикция государства: проблемы соотношения [Текст] / А.Р. Каюмова // Конституционное и муниципальное право – 2008. – № 9. – С. 12–15 с.

87. Кожеуров, Я.С. Международная ответственность за нарушение права ВТО: соотношение с общим международным правом [Текст] / Я.С. Кожеуров // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 10. – С. 1334–1340.

88. Кольяр, К.-А. Международные организации и учреждения [Текст] / К.-А. Кольяр; пер. с фр. З.И. Луковниковой, А.С. Маликова; под ред. и со вступ. ст. В.Г. Шкунаева. – Москва: Прогресс, 1972. – 632 с.

89. Кутафин, Д.О. О понятии транзита энергоресурсов [Текст] / Д.О. Кутафин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 480–486.

90. Лукашук, И.И. Кодификация права международной ответственности [Текст] / И.И. Лукашук // Московский журнал международного права. – 2002. – № 3. – С. 8–14.

91. Лифшиц, И.М. Комментарий к спору «Россия – тарифы в отношении некоторых видов сельскохозяйственной и промышленной продукции» [Текст] / И.М. Лифшиц // Право ВТО. – 2015. – № 1. – С. 86–88.

92. Лукашук, И.И. Право международной ответственности [Текст] / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 404 с.

93. Малеев, Ю.Н. Актуальные вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским делам на территории

Российской Федерации [Текст] / Ю.Н. Малеев // Международное право = International Law. – 2005. – № 4 (24). – С. 177–218.

94. Международное право = Volkerrecht [Текст] / В.Г. Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Т. Бекназара, А. Насыровой, Н. Спица; науч. ред. Т.Ф. Яковлева; предисл., сост. В. Бергманн. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 992 с. – (Германская юридическая литература: современный подход; кн. 2).

95. Международное право = Volkerrecht [Текст] / пер. с нем. В.Г. Витцум [и др.]; [сост. В. Бергманн]. – 2-е, перераб. и доп. изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 1072 с. – (Германская юридическая литература: современный подход; кн. 2).

96. Международное право = Volkerrecht [Текст]: [учебник] / отв. ред. д-р. юрид. наук, проф. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с.

97. Международное право [Текст] [учебник для вузов по спец. «Правоведение»] / отв. ред. Г. И. Тункин. – М.: Юрид. лит., 1982. – 566 с.

98. Никифоров, В.А. Юридическая природа и тенденции развития сложноструктурных комплексов норм, создаваемых для регулирования мирового торгового оборота [Текст] / В.А. Никифоров. – Орел: Изд-во ОГУ, 2011. – 408 с.

99. Пашенко, А.В. Правоотношения по установлению и уплате таможенных пошлин в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС: к вопросу о статусе участников [Текст] / А.В. Пашенко; под ред. А.Н. Козырина. – М.: Ин-т публично-правовых исследований, 2013. – 160 с.

100. Петренко, А.В. Жалобы, не связанные с нарушением, по ст. XXIII:1 (b) ГАТТ: забытый ключ к развитию права ВТО? [Текст] / А.В. Петренко // Право ВТО. – 2015. – № 2. – С. 28–36.

101. Портанский, А.П. Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования [Текст] / А.П. Портанский. – М. ИМЭМО РАН, 2015. – 151 с.

102. Право ВТО в правовой системе Российской Федерации: проблемы применения и преподавания [Текст]: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19–20 мая 2015 г.) / отв. ред. А.Я. Капустин, И.А. Шулятьев, И.В. Ширева. – М.: Экон-Информ, 2016. – 456 с.

103. Право ВТО: теория и практика применения [Текст]: монография / [Л.П. Ануфриева, В.А. Жданов, П.А. Калинин и др.]; под ред. Л.П. Ануфриевой. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 528 с. – (Научная школа МГЮА).

104. Право и экономическая деятельность: современные вызовы [Текст]: монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко и др.; отв. ред. А.В. Габов; Ин-т законодательства и сравнит правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Статут, 2015. – 400 с.

105. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию [Текст]: монография / Г.К. Дмитриева, И.В. Ершова, А.В. Карташов, Б.А. Шахназаров; под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 192 с.

106. Рачков, И.В. Комментарий по спору: Российская Федерация и антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили (LCV) из Германии и Италии [Текст] / И.В. Рачков // Право ВТО. – 2015. – № 1. – С. 78–79.

107. Рачков, И.В. Экономические санкции с точки зрения права ГАТТ/ВТО [Текст] / И.В. Рачков // Международное правосудие. – 2014. – № 3 (11). – С. 91–113.

108. Словарь международного права [Текст] / редкол.: С.А. Егоров (отв. ред.), С.В. Черниченко, А.Н. Вылегжанин, Б.Р. Тузмухамедов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 495 с.

109. Смбатян, А.С. Классификация мер как причины возникновения споров ВТО [Текст]. (Ч. I) / А.С. Смбатян // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 28–33.

110. Смбатян, А.С. Классификация мер как причины возникновения споров ВТО [Текст]. (Ч. II) / А.С. Смбатян // Право ВТО. – 2015. – № 2. – С. 11–27.
111. Смбатян, А.С. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО [Текст]: избр. решения (1952–2005) / А.С. Смбатян. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – XIII, 326, [2] с.
112. Смбатян, А.С. Национальный режим регулирования торговли в трактовке Органа по разрешению споров ВТО [Текст] / А.С. Смбатян // Международное правосудие. – 2014. – № 3 (11). – С. 114–124.
113. Смбатян, А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права [Текст] / А.С. Смбатян. – М.: Статут, 2012. – 270 с.
114. Смбатян, А.С. Увеличение числа органов международного правосудия и их влияние на систему международного права [Текст] / А.С. Смбатян // Московский журнал международного права. – 2008. – № 3 (71), июль–сентябрь. – С. 140–150.
115. Смбатян, А.С. Эволюционное толкование в практике органа по разрешению споров ВТО [Текст] / А.С. Смбатян // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83). – С. 30–34.
116. Тихомиров, Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 3–12.
117. Трунк-Федорова, М.П. Действие ГАТС ВТО в Российской Федерации: некоторые практические вопросы [Текст] / М.П. Трунк-Федорова // Петербургский юрист. – 2015. – № 2. – С. 148–157.
118. Трунк-Федорова, М.П. Действие норм права ВТО в правовой системе Российской Федерации [Текст] / М.П. Трунк-Федорова // Международное торговое право в государствах Кавказа, Центральной Азии и в России: между региональной интеграцией и глобализацией / под ред. А. Трунка, А.Ч. Алиева, М.П. Трунк-Федоровой. – М.: Статут, 2016. – С. 85–97.

119. Трунк-Федорова, М.П. Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации [Текст] / М.П. Трунк-Федорова. – СПб.: Издат. Дом СПбГУ, 2005. – 310 с. – (Сравнительное правоведение).
120. Тункин, Г.И. Теория международного права [Текст] / Г.И. Тункин. – М.: Междунар. отношения, 1970. – 510 с.
121. Тюрина, Н.Е. Международная торговля как фактор развития международного публичного права [Текст] / Н.Е. Тюрина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 226 с.
122. Фархутдинов, И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения [Текст] / И.З. Фархутдинов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
123. Федоров, В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке [Текст] / В.Н. Федоров. – М.: Логос: АНО «ИНО-центр (Информация. Наука, Образование»: МГИМО(У) МИД России, 2005. – 941 с.
124. Хименес де Аречага, Э. Современное международное право [Текст] / Э. Хименес де Аречага; пер. с исп. Ю.И. Панченко; под ред. Г.И. Тункина. – М.: Прогресс, 1983. – 480 с. – (Общественные науки за рубежом).
125. Черниченко, С.В. Очерки по философии и международному праву [Текст] / С.В. Черниченко. – М.: Науч. кн., 2009. – 766 с.
126. Черниченко, С.В. Понятие, особенности и система международного права [Текст] / С.В. Черниченко // Международное право: [учебник] / отв. ред. д-р. юрид. наук, проф. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – С. 26–41.
127. Шинкарецкая, Г.Г. Международная судебная процедура [Текст] / Г.Г. Шинкарецкая. – М.: Наука, 1992. – 225 с. – (ЮН. Юридические науки).
128. Шумилов, В.М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы [Текст] / В.М. Шумилов // Современный юрист. – 2015. – № 3. – С. 70–87.

129. Шумилов, В.М. Международное публичное экономическое право [Текст]: учебное пособие / В.М. Шумилов. – М.: НИМП, 2001. – 288 с.
130. Шумилов, В.М. Международное финансовое право [Текст] / В.М. Шумилов: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 2011. – 323 с.
131. Шумилов, В.М. Международное экономическое право [Текст]: учебник для магистров / В.М. Шумилов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2014. – 612 с. – (Магистр).
132. Шумилов, В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации [Текст] / В.М. Шумилов. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 271 с.
133. Шумилов, В.М. Обязательства России как члена ВТО в сфере услуг: (анализ Протокола о присоединении России к ВТО) [Текст] / В.М. Шумилов // Право ВТО. – 2012. – № 3. – С. 2–8.
134. Шумилов, В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО) [Текст]: учебник / В.М. Шумилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2016. – 219 с.
135. Шумилов, В.М. Право ВТО и международное право [Текст] / В.М. Шумилов // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 5–11.
136. Шумилов, В.М. Феномен права ВТО и законодательство России [Текст] / В.М. Шумилов // Современный юрист. – 2013. – № 2 (3). – С. 88–106.
137. Щеголев, С.И. Применение права Всемирной торговой организации судами участников ВТО: международный и зарубежный опыт [Текст] / С.И. Щеголев // Закон. – 2013. – № 5. – С. 152–166.
138. Энтин, М.Л. Международные судебные учреждения: роль междунар. арбитраж. и судеб. органов в разрешении межгос. споров [Текст] / М.Л. Энтин. – М.: Междунар. отношения, 1984. – 176 с.

VI. Диссертации, авторефераты диссертаций

139. Гуляева, Т.К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Гуляева Татьяна Константиновна. – М., 2016. – 45 с.

140. Мулюн, В.Н. Особенности соотношения международного и внутригосударственного права в деятельности Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и группы Всемирного банка [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мулюн Владислав Николаевич. – М., 2009. – 21 с.

141. Мысливский, П.П. Международно-правовое регулирование создания Евразийского Экономического Союза и Способы разрешения споров [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мысливский Павел Петрович. – М., 2015. – 25 с.

142. Смбатян, А. С. Решения органов международного правосудия и их роль в укреплении международного правопорядка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Смбатян Анаит Сергеевна. – М., 2013. – 23 с.

143. Тюрина, Н.Е. Публичный интерес в международном торговом праве [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Наталья Евгеньевна Тюрина. – М., 2016. – 42 с.

144. Чуйко, Н.А. Международно-правовое регулирование безопасности пищевых продуктов в рамках Всемирной торговой организации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Чуйко Наталья Андреевна. – М., 2015. – 28 с.

145. Шиянов, А.В. Международно-правовые аспекты взаимодействия Всемирной торговой организации (ВТО) с международными межправительственными и неправительственными учреждениями [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шиянов Алексей Владимирович. – Ростов н/Д, 2004. – 169 с.

146. Шумилов, В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Шумилов Владимир Михайлович. – М., 2001. – 59 с.

VII. Книги и статьи на иностранных языках

147. Arcuri, A. Law and Economics of the SPS Agreement: A Critical Perspective [Text] / A. Arcuri // Research Handbook on Environment Health and the WTO / G. Van Calster, D. Prévost (eds.). – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2013. – P. 164–206.

148. Brownlie, I. Principles of Public International Law [Text] / I. Brownlie. – 6th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – XLII, 742 p.

149. Charnovitz, S. Participation of Nongovernmental Organizations in the World Trade Organization [Электронный ресурс] / S. Charnovitz // University of Pennsylvania Journal of International Economic Law. – 1996. – Vol. 17, no. 1. – P. 331–357. URL:
[https://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume17/issue1/Charnovitz17U.Pa.J.Int%27Econ.L.331\(1996\).pdf](https://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume17/issue1/Charnovitz17U.Pa.J.Int%27Econ.L.331(1996).pdf)

150. Cook, G. A Digest of WTO Jurisprudence on Public International Law Concepts and Principles [Text] / G. Cook. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 413 p.

151. Coppens, D. WTO Disciplines on Subsidies and Countervailing Measures: balancing policy space and legal constraints [Text] / D. Coppens. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – XLVIII, 646 p.

152. Delimatsis, P. GATS and public health care: reflecting on an uneasy relationship [Text] / P. Delimatsis // Research Handbook on Environment Health

and the WTO / G. Van Calster, D. Prévost (eds.). – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2013. – P. 363–389.

153. Echols, M.A. Equivalence and Risk Regulation under the World Trade Organization's SPS Agreement [Text] / M.A. Echols // Research Handbook on Environment Health and the WTO / G. Van Calster, D. Prévost (eds.). – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2013. – P. 79–115.

154. Epps, T. Pre-market Approval Systems and the SPS Agreement [Text] / T. Epps // Research Handbook on Environment Health and the WTO / G. Van Calster, D. Prévost (eds.). – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2013. – P. 304–331.

155. Jones, K. Reconstructing the World Trade Organization for the 21st Century. An Institutional Approach [Text] / K. Jones. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – XX, 298 p.

156. Herdegen, M. Principles of International Economic Law [Text] / M. Herdegen. 2nd ed. – [Oxford]: Oxford University Press, 2016. – 624 p.

157. A History of Law and Lawyers in the GATT/WTO: The Development of the Rule of Law in the Multilateral Trading System [Text] / G. Marceau (Ed.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – XXXII, 655 p.

158. Hudec, R.E. Developing Countries in the GATT Legal System [Text] / R.E. Hudec. – New York, NY: Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – XIII, 212 p.

159. Gantz, D.A. Liberalizing International Trade after Doha: multilateral, plurilateral, regional, and unilateral initiatives [Text] / D.A. Gantz. – New York: Cambridge University Press, 2013. – XXI, 376 p.

160. Kennedy, M. WTO Dispute Settlement and the TRIPS Agreement: applying intellectual property, standards in a trade law framework [Text] / M. Kennedy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – XLIII, 453 p.

161. Kurtz, J. The WTO and International Investment Law: Converging Systems [Text] / J. Kurtz. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – XIII, [1], 311, [5] p.

162. The Law, Economics and Politics of Retaliation in WTO Dispute Settlement [Text] / C.P. Bown, J. Pauwelyn (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – XIV, 677 p.

163. Legal and Economic Principles of World Trade Law [Text] / H. Horn, P.C. Mavroidis (Eds.). – New York, NY [u.a.]: Cambridge University Press, 2013. – XII, 367 p.

164. The Making of the TRIPS Agreement: Personal Insights from the Uruguay Round Negotiations [Text] / Jayashree Watal, Antony Taubman (Eds.). – Geneva: WTO, 2015. – XXV, 480 p.

165. Max Plank Commentaries on World Trade Law. Editors Rüdiger Wolfrum Peter-Tobias Stoll 2006 – 291 p.

166. Mercurio, B. TRIPs and access to essential medicines [Text] / B. Mercurio // Research Handbook on Environment Health and the WTO / G. Van Calster, D. Prévost (eds.). – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2013. – P. 233–269.

167. Mosler, H. The International Society as a Legal Community [Text] / Hermann Mosler. – Alphen aan den Rijn: Sijthoff and Noorhoff, 1980. – XIX, 327 p.

168. Neumann, P. The Relationship Between GATT And The United Nations [Text] / P. Neumann // Cornell International Law Journal. – 1970. – Vol. 3, no. 1. – P. 63–78.

169. The Oxford Handbook on the World Trade Organization [Text] / A. Narlikar, M. Daunton (Eds.). – Oxford: Oxford University Press, 2014. – XXVIII, 849 p. – (Oxford Handbooks in Politics and International Relations).

170. Piérola, F. The Challenge of Safeguards in the WTO [Text] / F. Piérola. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 416 p. – (Cambridge International Trade and Economic Law; 14).

171. Qureshi, A.H. Interpreting WTO Agreements: problems and perspectives [Text] / Asif H. Qureshi. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 476 p.

172. Regan, D.H. Regulatory Purpose in GATT Article III, TBT Article 2.1, the Subsidies Agreement and Elsewhere: Hic et Ubique [Text] / Donald H. Regan // Research Handbook on Environment Health and the WTO / G. Van Calster, D. Prévost (eds.). – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2013. – P. 41–78.

173. Research Handbook on Environment, Health and the WTO [Text] / Geert Van Calster, Denise Prévost (eds.). – Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2013. – XX, 857 p.

174. Revised WTO Agreement on Government Procurement. Annex to the Protocol Amending the Agreement on the Governmental Procurement adopted 30 March 2012 (GPA/113) [Электронный ресурс]. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/rev-gpr-94_01_e.htm

175. Siegel D.E. Legal Aspects of the IMF/WTO Relationships: the Fund's Articles of Agreement and the WTO Agreements [Электронный ресурс] / Deborah E. Siegel // The American Journal of International Law. – 2002. – Vol. 96. – P. 561–621. URL: <http://www.imf.org/external/np/leg/sem/2002/cdmfl/eng/siegel.pdf>

176. Shedd D.T. Dispute Settlement in the World Trade Organization (WTO) [Электронный ресурс] / Daniel T. Shedd, Brandon J. Murrill, Jane M. Smith: An Overview // Congressional Research Service. 2012. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/RS20088.pdf>

177. Stoll, P.-T. WTO: World Economic Order, World Trade Law [Text] / P.-T. Stoll, F. Schorkopf. – Leiden; Boston: Martinus Nijhoff, [2006]. – XVIII, 291 p. – (Max Plank Commentaries on World Trade Law; 1).

178. Van den Bossche, P. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials [Text] / Peter Van den Bossche, Werner Zdouc. – 3rd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – LVI, 1045 p.

179. Van den Bossche, P. Essentials of WTO Law [Text] / Peter Van den Bossche, Denise Prévost. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – XXV, 321 p.

180. Van Grassek, C. The History and Future of the World Trade Organization [Text] / C. Van Grassek . – Geneva: WTO, 2013. – XVIII, 646 p.

181. Weiss, F. WTO Dispute Settlement and the Economic Order of the WTO Member States [Text] / F. Weiss // Challenges to the New World Trade Organization / P. Van Dijck, G. Faber (Eds.). – The Hague: Kluwer Law International, 1996. – P. 77–91.

182. The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy [Text] / M. Matsushita, T.J. Schoenbaum, P.C. Mavroidis, M. Hahn. – 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 849 p. – (Oxford International Law Library).

183. The World Trade Organization: Legal, Economic and Political Analysis [Text] / Ed. by Patrick F.J. Macrory, Arthur E. Appleton, Michael G. Plummer. – New York: Springer Science & Business Media. 2005. – Vol. 1. – XXXI, 1667 p.; Vol. 2. – XXII, 859 p.; Vol. 3. – XXII, 591 p.

184. WTO Domestic Regulation and Services Trade: Putting Principles into Practice [Text] / A.H. Lim, B. De Meester (Eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – XXVI, 367 p.

185. The WTO and Government Procurement [Text] / S.J. Evenett, B.M. Hoekman (Eds.). – Cheltenham: Edward Elgar, 2006. – XXXII, 526 p. – (Critical Perspectives on the Global trading System and the WTO Series; 8).

186. The WTO regime on Government Procurement: Challenge and Reform. [Text] / S. Arrowsmith, R.D. Anderson (Eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – XXXVI, 858 p.

187. WTO (World Trade Organization): Institutions and Dispute Settlement / Ed. By R. Wolfrum, P.-T. Stoll, K. Kairen. – Brill: Martinus Nijhoff, 2006. – 671 p. – (Max Plank Commentaries on World Trade Law; 2).

VIII. Электронные ресурсы

188. Администрация Президента России [сайт]. URL: www.kremlin.ru

189. Всемирная торговая организация (ВТО) (World Trade Organization, WTO) [сайт]. URL: <http://www.wto.org>
190. Конференция ООН по торговле и развитию (*ЮНКТАД*) (United Nations Conference on Trade and Development) (UNCTAD) [сайт]. URL: <http://unctad.org>
191. Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт]. URL: www.mid.ru
192. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Organization for Economic Cooperation and Development) (OECD) [сайт]. URL: www.oecd.org
193. Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: <https://www.un.org/english>
194. Как долго разрешается спор? // ВТО: [сайт]. URL: http://wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/displ_e.htm
195. Международный банк реконструкции и развития [сайт]. URL: http://studme.org/54574/ekonomika/mezhdunarodnyy_bank_rekonstruktsii_razvitiya_mbrr_ili_vsemirnyy_bank
196. Меры в отношении товаров российского производства по состоянию на 1 июня 2014 года // Центр международной торговли: сайт. URL: http://wto.wtcmoscow.ru/about_wto/trade_restrictions_against_russia/
197. Всемирной торговой организации [сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm
198. Правовые основы системы разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. URL: http://www.vgnki.ru/cooperation/wto_law_2
199. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru
200. Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru

201. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: www.docs.cntd.ru
202. Центр экспертизы по вопросам ВТО [сайт]. URL: <http://wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>
203. Центр международной торговли = International Trade Centre [сайт]. URL: <http://www.intracen.org/itc/about/>
204. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (СФС/ТБТ) [сайт]. URL: <http://wto.gost.ru/wps/portal/main>
205. Arbitration Law [сайт]. URL: <http://arbitrationlaw.com>
206. British Institute of International and Comparative Law [сайт]. URL: <http://www.biicl.org>
207. Office of the United States Trade Representative [сайт]. URL: <http://www.ustr.gov>
208. How the WTO is structured [Электронный ресурс] // WTO Annual Report 2016. – P. 178. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep16_e.pdf